

Каталогъ

латышской этнографической выставки,

устроенной по случаю

Х. археологическаго съѣзда въ г. Ригѣ,
въ 1896 г.

Переводъ съ латышскаго.

79353

Рига, 1896.

Печатали Кальнинъ и Дейчманъ

(А. И. Лининскій),

Рига, малая Грѣшная ул. № 2.

TICA

870.

Цѣна 50 коп.

КАТАЛОГЪ

латышской

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ,

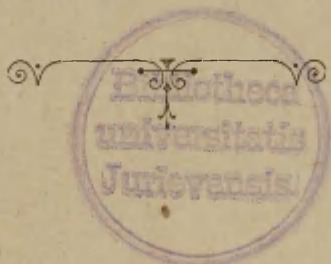
устроенной по случаю

Х. археологическаго съѣзда въ г. Ригѣ

въ 1896 г.

Переводъ съ латышскаго.

79353

Рига, 1896.

Печатали Кальнинъ и Дейчманъ

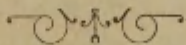
(А. И. Липинскій),

Рига, малая Гръшная ул. № 2.

Дозволено цензурою. — Рига, 5-го Августа 1896 г.

Оглавленіе.

	Стран.
I. Территорія	8
II. Исторія, право и судопроизводство	16
III. Антропология и статистика	30
IV. Языкъ	38
V. Народная словесность	41
VI. Литература (письменная)	48
VII. Школы и образованіе	56
VIII. Общества	62
IX. Музыка и пѣніе	65
X. Живопись	69
XI. Театръ	70
XII. Одежда	71
XIII. Строенія.	92
XIV. Кустарная промышленность	103
XV. Пчеловодство	107
XVI. Сельское хозяйство	109
XVII. Рыболовство	117
XVIII. Мореходство	120

Сооруженіе выставки.

Научный Комитетъ Рижскаго латышскаго общества уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ сталъ собирать матеріалы для основанія Латышскаго этнографическаго музея. Съ этою цѣлью Комитетъ пріобрѣлъ много цѣнныхъ для задуманнаго дѣла предметовъ отъ любителей этнографіи, которые, желая содѣйствовать предпріятію Комитета, составили и выслали на свои средства экспедицію въ мѣстности, населенныя латышами, въ особенности же въ Нижнюю Курляндію. Дѣло, однако, подвигалось впередъ медленно, пока, наконецъ, не представился счастливый случай. Въ 1893 г. Московское Императорское Археологическое Общество пригласило Научный Комитетъ Рижскаго Латышскаго Общества послать делегатовъ на первое засѣданіе предварительнаго комитета X. археологическаго съѣзда: засѣданіе это происходило въ Москвѣ, съ 4 по 8 января 1894 г. Делегатъ Научнаго Комитета Рижскаго латышскаго общества, присяжный повѣренный А. Веберъ, сообщилъ предварительному Комитету X. археологическаго съѣзда, имѣвшему происходить въ г. Ригѣ (Комитетъ этотъ избралъ почетнымъ предсѣдателемъ Его Императорское Высочество Великаго Князя Сергѣя Александровича, а предсѣдательницею графиню Прасковью Сергѣевну Уварову), — что Научный Комитетъ Рижскаго Латышскаго Общества берется устроить на время

съѣзда латышскую этнографическую выставку. Чтобы эта выставка вышла удачною, необходимо было пополнить уже собранныя коллекціи этнографическихъ матеріаловъ. Для этого Научный Комитетъ въ 1894 и въ 1895 годахъ снарядилъ около 10 экспедицій въ разныя мѣстности, населенныя латышами. Экспедиціи эти обошлись Комитету въ 2.000 руб. Первая экспедиція отправилась въ путь лѣтомъ 1894 г. и въ ней приняли участіе учитель П. Аболь, живописецъ І. Креслинь и студентъ-инженеръ К. Зивертъ; они посѣтили западную и сѣверную части Лифляндіи. Въ декабрѣ 1894 г. были снаряжены двѣ экспедиціи на курляндское взморье: студенты инженеры А. Ванагъ и К. Зивертъ въ мѣстности отъ Ангерна до Дондангена, живописецъ І. Креслинь и студ. богословія Л. Берзинъ въ мѣстности отъ Либавы до Полангена. Около Пасхи 1895 г. І. Креслинь посѣтилъ такъ называемыхъ „курляндскихъ королей“, близъ Гольдингена, а учитель Е. Якобсонъ окрестности Виндавы. Больше всего экспедицій было снаряжено лѣтомъ 1895 г.: І. Креслинь посѣтилъ южную и восточную части Лифляндіи и Инфлантію (въ Витебск. губ.); завѣдывающій музеемъ Рижскаго Латышскаго Общества, учитель С. Новицкій — Илукстскій уѣздъ (въ верхней Курляндіи); учитель Э. Ритынь — Фридрихштадтскій уѣздъ (въ Курл. губ.); учитель П. Аболь — восточную часть Пруссіи и границы Курляндіи съ Литвою; наконецъ — учитель Ю. Плакисъ — окрестности Виндавы. Члены экспедицій не только собрали богатыя коллекціи древнихъ національных костюмовъ и другихъ этнографическихъ матеріаловъ, но и возбудили среди деревенскаго населенія живой интересъ къ готовящейся выставкѣ, такъ что и по возвращеніи экспедицій въ Ригу все еще доставлялись въ Научный Комитетъ разные подходящіе для выставки предметы. Въ виду этого Комитетъ пришелъ къ заключенію, что предполагаемая для выставки помѣщенія въ зданіи Рижскаго Латышскаго Общества окажутся недостаточными,

и поэтому 21 октября 1895 г. постановилъ устроить выставку на особой площади и избралъ особый Комитетъ по устройству выставки, состоящій изъ слѣдующихъ лицъ: присяжнаго повѣреннаго Ф. Гросвальда, пастора В. Плуттэ, учителя С. Новицкаго, журналиста М. Скрузита, присяжнаго повѣреннаго І. Клавиня, архитектора К. Пекшена, редактора Н. Пурыня, купца К. Оша и домовладѣльца Х. Берга.

Члены новаго Комитета на первомъ собраніи, 26 октября 1895 г., распредѣлили должности слѣдующимъ образомъ:

почетный предсѣдатель — рижскій городской голова Л. Керковиусъ,

предсѣдатель — Ф. Гросвальдъ,

товарищъ предсѣдателя — В. Плуттэ,

письмоводитель — М. Скрузить,

кассиръ — К. Ошъ.

Кромѣ того Комитетъ пригласилъ въ качествѣ членовъ: присяжнаго повѣреннаго А. Вебера, пастора д-ра А. Биленштейна, присяжнаго повѣреннаго И. Чакстэ, агронома И. Биснѣка и учителя А. Аргалья.

Въ заключеніе Комитетъ пригласилъ и другія латышскія общества и прочіе Комитеты Рижскаго латышскаго общества избрать делегатовъ. Литературный Комитетъ Митавскаго латышскаго общества избралъ редактора К. Граудина, Рижское лат. Пѣвческое общество — интенданта А. Грюнвальда, Музыкальный Комитетъ Рижскаго лат. общества — свободного художника Н. Аллунана, потомъ профессора музыки А. Юрьяна, Театральный Комитетъ — П. Озолина, Распорядительный Комитетъ Р. лат. общ. — купца А. Домбровскаго.

Еще около Рождества 1894 г. Научный Комитетъ, желая ознакомиться съ классификаціею этнографическихъ матеріаловъ, командировалъ завѣдывающаго музеемъ С. Новицкаго въ С.-Петербургъ и Москву для подробнаго ознакомленія со столичными музеями; затѣмъ, желая соста-

вить себѣ точное понятіе о томъ, какъ этнографическія выставки устраиваются въ большихъ размѣрахъ, на открытой площади, — выставочный Комитетъ постановилъ командировать своего письмоводителя М. Скрузита въ Прагу, для ознакомленія съ грандіозною чешскою этнографическою выставкой, поручая ему притомъ составить докладъ о томъ, какъ подобную выставку лучше всего устроить. М. Скрузитъ, при любезномъ содѣйствіи гостепріимныхъ устроителей чешской выставки, ознакомился со всѣмъ подробно и мѣсяца черезъ полтора вернулся въ Ригу. Выставочный Комитетъ тѣмъ временемъ уже получилъ надлежащее разрѣшеніе на устройство выставки на открытой площади и въ декабрѣ 1895 г. и въ январѣ 1896 г. опубликовалъ въ латышскихъ газетахъ два циркуляра и разослалъ ихъ письмами священникамъ, волостнымъ старшинамъ, народнымъ учителямъ и другимъ болѣе или менѣе вліятельнымъ лицамъ — по всей Курляндіи и Лифляндіи. Въ циркулярахъ Комитетъ не только намѣтилъ предварительную программу выставки, но тоже указалъ, какимъ образомъ любители этнографіи могутъ содѣйствовать Комитету и какіе предметы для выставки особенно желательны. Кромѣ вышеупомянутыхъ 2 циркуляровъ, еще нѣкоторые были опубликованы въ газетахъ, другіе же разосланы разнымъ отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Циркуляры эти имѣли успѣхъ: не считая тѣхъ, которыя отъ себя присылали разные предметы, во многихъ мѣстахъ Курляндіи и Лифляндіи вызвалось до 60 лицъ собирать матеріалы среди своихъ сосѣдей и доставлять Комитету; это значительно содѣйствовало обогащенію коллекцій для выставки. Еще болѣе облегчили дѣятельность Комитета и содѣйствовали успѣху выставки лица и учрежденія, взявшіяся самостоятельно устроить цѣлые отдѣлы. Изъ такихъ лицъ и учреждений отмѣтимъ: предсѣдателя Митавскаго Сельско-хозяйственнаго общества І. Биснѣка, который взялся доставить употребляемыя въ Курляндіи сельско-хозяйственныя

орудія; Музыкальный Комитетъ Риж. лат. общ., который взялся устроить отдѣлъ музыки; предсѣдателя Курляндскаго общества Пчеловодства, который взялся устроить отдѣлъ пчеловодства; г. г. Линдемана и А. Бандревича, которые взялись устроить отдѣлъ мореходства; И. Гольдмана и студента-инженера І. Лонфельда, которые взялись доставить коллекцію рыболовныхъ принадлежностей; А. Юрьяна, П. Озолина и А. Аргаля, которые взялись руководить воспроизведеніемъ народныхъ музыкально-драматическихъ обрядовыхъ сценъ; Рижское латышское Пѣвческое общество, съ капельмейстеромъ Я. Озолмъ во главѣ, — которое взяло на себя исполненіе во время выставки народныхъ пѣсенъ и латышскихъ композицій. Планы выставочныхъ зданій изготовилъ архитекторъ К. Пекшенъ, причемъ при изготовленіи плаповъ старинныхъ зданій пользовался указаніями М. Скрузита и студента-инженера А. Ванага. Внутреннее устройство выставочныхъ зданій Комитетъ поручилъ М. Скрузиту, а распредѣленіе экспонатовъ въ главномъ зданіи — завѣдывающему музеемъ С. Новицкому.

Кромѣ названныхъ главныхъ дѣятелей по устройству выставки, не мало содѣйствовали этому предпріятію и многіе другіе, не только собирая и доставляя Комитету экспонаты, но и жертвуя посильныя суммы денегъ. Въ общемъ, недостатокъ денегъ доставлялъ выставочному Комитету не мало заботъ, такъ какъ всѣ расходы по снаряженію экспедицій и по устройству выставки достигаютъ 20,000 рублей.

Рижское латышское общество на общемъ собраніи въ въ декабрѣ 1895 г. единогласно постановило ассигновать на расходы по устройству этнографической выставки 10,000 руб. Научный Комитетъ, на случай дефицита отъ выставки, разослалъ листы съ приглашеніемъ гарантовъ. Записалось всего свыше 200 гарантовъ всего на сумму около 4000 руб. Большинство гарантовъ — члены Рижск. лат. общества и латыши, проживающіе въ Петербургѣ; по щедрыми оказались тоже и нѣкоторыя волости, какъ

напр. Дондангейская и Жукстская, которые не смотря на нынѣшнія тяжелыя времена для сельскихъ хозяевъ, гарантировали на, сравнительно, большія суммы. Но всѣхъ выше-названныхъ суммъ было бы недостаточно для покрытія предполагаемыхъ расходовъ, въ виду чего выставочный Комитетъ обратился съ ходатайствомъ о матеріальномъ содѣйствіи въ рижскую городскую управу и къ лифляндскому дворянству. Оба ходатайства были уважены. Городская управа, съ согласія думы, предоставила въ бесплатное пользованіе площадь для выставки и сверхъ того еще назначила субсидію въ 2,000 руб.; лифляндское дворянство назначило субсидію въ 1,000 руб.

Кончая свое предпріятіе и передавая его на судъ публики, выставочный Комитетъ благодаритъ всѣхъ, которые содѣйствовали устройству выставки, и искренно желаетъ чтобы почтенные члены археологическаго съѣзда и прочіе посѣтители отнеслись къ Комитету такъ же сочувственно, какъ до настоящаго времени относились многочисленные его доброжелатели. Комитетъ вполне сознаетъ, что своей цѣли — дать всестороннюю картину латышской жизни — онъ достигъ далеко не вполне, но надѣется, что члены съѣзда и прочіе посѣтители отнесутся снисходительно къ недостаткамъ, имѣя въ виду всѣ тѣ трудности, которыя Комитету приходилось преодолевать. Денегъ было мало, времени — тоже; притомъ еще дѣло это совершенно новое, необычное, вслѣдствіе чего многіе смотрѣли на него съ недовѣріемъ, которые при, другихъ обстоятельствахъ, быть можетъ, оказали бы содѣйствіе.

г. Рига, іюль 1896 г.

Зданіе А.

При входѣ на выставочную площадь черезъ главные ворота, между Николаевскою улицей и городскимъ каналомъ, налѣво около воротъ находится зданіе А., назначенное для администраціи выставки. Здѣсь Комитетъ принимаетъ экспонаты и, по требованію, возвращаетъ ихъ собственникамъ. Посѣтители здѣсь могутъ узнать подробныя свѣдѣнія о предметахъ, назначенныхъ для продажи, и цѣны этимъ предметамъ, равно какъ и получать объясненія значенія и употребленія экспонатовъ, особенно по средствамъ за все время выставки; здѣсь, кромѣ того, производятся всѣ распорядительныя работы, относящіяся къ выставкѣ.

Главное зданіе Б.

Посреди сквериковъ, въ теченіе одного мѣсяца, разбитыхъ садовникомъ Пулькшемъ, утрамбованныя дорожки ведутъ къ зданію Б., въ которомъ находится наибольшая часть этнографическихъ матеріаловъ, распределенныхъ по слѣдующимъ отдѣламъ.

Отдѣлъ I. Территорія.

Латыши населяютъ Курляндскую губернію (около 23,977 квадратныхъ верстъ), четыре уѣзда Лифляндской губерніи — Рижскій, Венденскій, Вольмарскій и Валкскій (около 18,000 кв. верстъ) и три уѣзда Витебской губ. — Динабургскій, Рѣжницкій и Люцинскій (около 12,159 кв. верстъ). Кромѣ того, латыши уже издавна живутъ въ Восточной Пруссіи, на такъ наз. Курляндской косѣ, на протяженіи приблизительно 65 верстъ, въ Ковенской губерніи, въ Окнистской волости, до р. Сусей, и въ небольшомъ количествѣ въ другихъ мѣстностяхъ Ковенской губ. Латышей-колонистовъ можно найти во всѣхъ сосѣднихъ губерніяхъ: въ Ковенской, Псковской, еще больше въ Петербургской, Новгородской и Могилевской. Отдѣльными семействами латыши разсѣяны по всей Европейской Россіи; небольшія латышскія колоніи образовались, между прочимъ, въ Сибири. Въ послѣднее время латыши образовали колоніи даже въ Южной Бразиліи, въ государствѣ Санта-Катерина, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, особенно въ большихъ портовыхъ и фабричныхъ городахъ и въ др. частяхъ свѣта.

Далѣе въ каталогѣ, какъ и на выставкѣ, за незначительными исключеніями, имѣются въ виду лишь три выше-названныя губерніи: Курляндская, часть Лифляндской и часть Витебской губерній, — какъ настоящая родина латышей, обнимающая всего 54,000 кв. верстъ. Пространство это на протяженіи около 485 верстъ примыкаетъ къ Бальтійскому морю и Рижскому заливу, образуя здѣсь три порта: Рижскій, Виндавскій и Либавскій. Орошеніе на названной территоріи богато. По направленію отъ сѣвера къ югу въ Рижскій заливъ и Прибалтійское море втекаютъ слѣдующія рѣки: Аа (Гауя), которая на всемъ своемъ протяженіи принадлежитъ латышской части

Лифляндіи. Не смотря на то, что эта рѣка принимаетъ много притоковъ, она, вслѣдствіе мелей, всетаки не судоходна; по пей сплавляются только строительный матеріалъ и дрова. Самая большая и самая важная по значенію здѣсь рѣка, отдѣляющая на протяженіи приблизительно 360 верстъ лифляндскихъ и витебскихъ латышей отъ курляндскихъ, — это Западная Двина, достигающая при Ригѣ ширины въ 1 версту, а при устьѣ — въ 2 версты. Корабли поднимаются по Двинѣ однако только до Риги, а большимъ кораблямъ приходится останавливаться близъ устья Двины или въ Мюльграбенѣ; выше Риги по Двинѣ разѣзжаютъ только рѣчные пароходы, и то лишь до острова Далена. Изъ внутреннихъ губерній Россіи по Двинѣ сплавляются барки со строительнымъ матеріаломъ и хлѣбомъ. Сплавъ по Двинѣ дровъ — бревенъ и другого лѣса въ видѣ плотовъ за послѣдніе годы значительно развился. — Болѣе замѣчательная изъ курляндскихъ рѣкъ — это Курляндская Аа (Муха), протекающая по Курляндіи на протяженіи приблизительно 120 верстъ и принимающая свыше 50 (51) большихъ или меньшихъ притоковъ, особенно съ лѣвой стороны. По Аа дѣлаютъ рейсы рѣчные пароходы до Митавы; выше Митавы до Анненбурга и, при половодіи, даже до Мезотена разѣзжаютъ только самые маленькіе пароходы; по и эти часто встрѣчаютъ препятствія въ видѣ плотовъ, сплавляемыхъ по Аа изъ Тауркальна, въ верхней Курляндіи, въ Митаву. Вторая по величинѣ курляндская рѣка — это Виндава, протекающая по Курляндіи на протяженіи приблизительно 150 верстъ; судоходна Виндава только до Гольдингенскаго водопада, и то лишь для маленькихъ рѣчныхъ пароходовъ; сплавъ лѣса по Виндавѣ довольно оживленный. Въ латышской части Витебской губерніи, за исключеніемъ Западной Двины, нѣтъ самостоятельныхъ рѣкъ, а только нѣсколько притоковъ Двины съ правой стороны; изъ этихъ притоковъ отмѣтимъ какъ самый большой — Эвсть. Всѣхъ

текущихъ водъ на пространствѣ, населенномъ латышами, около 1.000. Богатство орошенія значительно увеличивается еще большимъ числомъ озеръ, которыхъ здѣсь насчитывается до 1.200. Изъ нихъ самыя большія: въ Курляндіи — Ангернское, Усмайтенское и Либавское; въ Лифляндіи — Бабитское, Штинтское, Буртнекское и — на границѣ Лифляндской и Витебской губерній — Лубанское; длина послѣдняго озера 14 верстъ, а ширина 9 верстъ.

Въ геогностическомъ отношеніи Лифляндія, если провести черту отъ устья Аа къ ея источникамъ, къ сѣверу отъ этой черты принадлежитъ къ четвертой формациі на основаніи высшей девонной формациі (красный песчаникъ); мѣстами эта формация простирается и черезъ черту къ югу. Та-же формация замѣчается и въ сѣверной части Курляндскаго полуострова и граничитъ чертою отъ Ангерна, при Рижскомъ заливѣ, черезъ Гольдингенъ, къ Заккенгаузену, при Балтійскомъ морѣ. Большая часть Курляндіи, почти вся остальная часть Лифляндіи и почти вся латышская часть Витебской губерніи (Инфлантія) принадлежатъ къ четвертой формациі на основаніи средней девонной формациі (известнякъ). Особая полоса отъ Лембурга, въ Лифляндіи, къ Минденгофу, въ Курляндіи, черезъ Бирсгалевъ, Барбернъ, Альтъ-Раденъ, вдоль Ковенской губерніи, къ Кротену и Обербартавѣ, въ нижней Курляндіи, — принадлежитъ къ четвертой формациі на основаніи нисшей девонной формациі (бѣлый песчаникъ). Въ рѣдкихъ мѣстахъ Курляндіи и Лифляндіи встрѣчаются залежи гипса.

Возвышенности въ Лифляндіи значительнѣе, чѣмъ въ Курляндіи. Долина р. Аа раздѣляетъ Лифляндское плоскогоріе на сѣверо-западную и юго-восточную части. На сѣверо-западномъ плоскогоріи гора „Зилайсь-Калнсь“ возвышается на 400 футовъ надъ урвнемъ моря, на юго-восточномъ плоскогоріи — гора „Гайсинь-Калнсь“, близъ

Фестена — на 1032 фута. Отрали Валдайской возвышенности, простираясь черезъ Инфлантію, продолжаются и въ верхней Курляндіи; высая ихъ вершина здѣсь гора „Орманъ-Калнсъ“, въ Альтъ-Саукенѣ, — 513 футовъ. Митавская низменность, гдѣ на пространствѣ 2017 кв. верстѣ нѣтъ ни одного мѣста, поднимающагося до 100 футовъ (Митава лежитъ только 12—15 футовъ надъ уровнемъ моря), — образуетъ предѣлъ выше-названнымъ возвышенностямъ. Митавская низменность принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ мѣстностямъ Курляндіи и орошается многочисленными притоками Курляндской Аа. За этою низменностью, по обѣимъ сторонамъ р. Виндавы, простираются возвышенности изъ Ковенской губерніи въ Курляндскій полуостровъ. Наибольшей высоты (450—550 ф.) эти возвышенности достигаютъ въ Гроссъ-Ауцепской и Фрауенбургской окрестностяхъ.

Въ метеорологическомъ отношеніи можно замѣтить, что вѣтры на выше-названномъ пространствѣ дуютъ главнымъ образомъ съ запада и юго-запада и приносятъ много водяныхъ испареній, чѣмъ и объясняется обиліе у насъ, атмосферныхъ осадковъ. Съ октября по мартъ небо здѣсь, среднимъ числомъ, 90 дней совершенно покрыто облаками, а 18 дней — ясно; съ октября же по январь небо только 1 или 2 дня въ мѣсяцъ бываетъ совершенно безоблачно. Съ апрѣля по декабрь, напротивъ, небо, среднимъ числомъ, 37 дней облачно, а 33 дня ясно. Дней, въ которые выпадаетъ снѣгъ или дождь, среднимъ числомъ, около 150. Для земледѣлія можетъ имѣть интересъ наблюденіе, что съ мая по сентябрь выпадаетъ половина годового количества атмосферныхъ осадковъ. За это время дождливыхъ дней 58, такъ что, среднимъ числомъ, на каждые 8 дней выходитъ 3 дня, въ которые выпадаетъ дождь. Въ теченіе всего года больше всего выпадаетъ атмосферныхъ осадковъ въ Виндавѣ —

581,3 миллиметра, а меньше всего въ Ригѣ — 522,8 миллиметровъ. Гроза бываетъ въ Ригѣ и въ Митавѣ, среднимъ числомъ, 12—13 разъ въ каждые полгода. Средняя температура въ Ригѣ 5,9° R., а въ Баускѣ 6,4°. Наибольшій холодъ былъ: въ 1888 г. въ Виндавѣ — 24,2°, въ Ригѣ, въ томъ же году — 23,4°, въ Баускѣ, въ томъ же году — 26,2°, въ Либавѣ, въ томъ же году — 21,4°. Наибольшая жара (въ тѣни) была: въ Либавѣ, въ 1884 году — 26,8°, въ Виндавѣ, въ 1887 году — 29,5°, въ Ригѣ, въ 1868 году — 34,5°, въ Баускѣ, въ 1887 году — 32,2°. Такихъ дней, въ которые температура бываетъ ниже нуля, въ Ригѣ и Баускѣ 115, въ Либавѣ и въ Виндавѣ — 92. Такихъ дней въ которые температура цѣлыя сутки остается ниже нуля, въ Либавѣ 46, въ Виндавѣ 59, въ Ригѣ 78, въ Баускѣ 83.

Климатъ въ Курляндіи лучше, нежели въ Лифляндіи, по всей вѣроятности вслѣдствіе того, что въ Курляндіи меньше болотъ. Въ четырехъ вышеназванныхъ уѣздахъ Лифляндской губерніи 153,233¹/₂ десятины болотъ, изобилующихъ торфомъ, который здѣсь мѣстами лежитъ слоемъ въ 40 футовъ толщины. Торфъ въ значительной степени замѣняетъ дрова, хотя недостатка лѣсовъ еще особенно не замѣтно, ибо въ Курляндіи — лѣсовъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ — 727.883,34 десятины, а въ латышской части Лифляндіи около 500,000 десятинъ. Самый большой лѣсъ находится въ Инфлантіи, у Маріенгаузена, гдѣ можно проѣхать десятки верстъ, не встрѣтивъ даже слѣдовъ человѣческой культуры, такъ что этотъ лѣсъ вполне можно назвать дѣвственнымъ. Въ лѣсахъ Курляндіи, Лифляндіи и Инфлантіи можно найти до 40 породъ деревьевъ, но лѣсовъ здѣсь всетаки больше хвойныхъ, нежели лиственныхъ. Курляндія плодороднѣе Лифляндіи и Инфлантіи. Въ казенныхъ и помѣщичьихъ волостяхъ въ Курляндіи огородной и пахатной земли 615.351,64 десятины, луговъ и пастбищъ — 772.204,66 десятины; не-

годной къ обработкѣ земли (болотъ) 266.903,65 десятины. Въ Лифляндіи же количество удобной земли относится къ количеству неудобной, (болота, пустыри и пр.) какъ 1: 3.

Іа. Литература.

Для обзора литературы при выставленныхъ книгахъ имѣется особый каталогъ.

Ів. Карты, рисунки и фотографіи.

1. Карта губерній Европейкой Россіи 1809 г., доставлена Литературнымъ Комитетомъ Митавскаго латышскаго общества.
2. Малая карта Курляндской, Лифляндской и Витебской губерній — Генеральнаго штаба.
3. Карта границъ латышской территоріи. По свѣдѣніямъ д-ра А. Билевштейна и Кузнецова, составилъ Силинъ.
4. Геологическая карта. По свѣдѣніямъ профессора Гревингга, составилъ Силинъ.
5. Карта Рижскаго взморья и части Курляндіи, вдоль Ковенской губерніи. Составилъ М. Силинъ.
6. Карта либавскаго взморья и части Курляндіи, вдоль Ковенской губерніи. Составилъ М. Силинъ.
7. Карта района митавскаго обергауптманства. Изготовилъ К. Мэрингъ, въ 1866 г.
8. Планъ казеннаго имѣнія, въ Тукумскомъ уѣздѣ. Доставилъ Ней-Ауценскій писарь Фельдманъ.
9. Планы 9 казенныхъ усадебъ. Чертилъ студентъ-инженеръ К. Зивертъ.
10. Планы нѣсколькихъ крестьянскихъ усадебъ, Курляндской губ. Доставилъ Ней-Ауценскій писарь Фельдманъ.
11. Карта Рижскихъ окрестностей вмѣстѣ съ планомъ г. Риги. Изготовилъ М. Силинъ.

12. Виды замѣчательнѣйшихъ мѣстностей Курляндіи. Доставилъ (лишь на время выставки) Курляндскій губернскій музей.
13. Виды горы „Зилайсъ Калнсъ.“
14. Холмъ Залискаго замка, при рѣкѣ Залисѣ. Рисоваль І. Креслинъ.
15. „Стабурагсъ“, на Двинѣ, и пещера Гутмана, при Лифляндской Аа. Фотографироваль Сприндсѣ.
16. Развалины Баускаго замка. Рисоваль І. Креслинъ.
17. Виды холма Беверинскаго замка. Фотографироваль П. Аболъ. Разные виды изъ Вольмарскихъ окрестностей.
18. Виды Балтики, Стафенгагена. Доставилъ Х. Бергъ.

Іс. Природа.

Минералы.

19. Камни, въ числѣ ихъ 2 гранатныхъ кристалла (трапезоида).
20. Породы почвы.
21. Бурый уголь, вырытый въ Гольдингенскомъ уѣздѣ, при Виндавѣ. Выставилъ маг. фармацевтики Э. Вирсманъ. По словамъ проф. Гревингка, бурый уголь найденъ тоже въ Мелдзеряѣ, Газенпотскаго уѣзда, близъ Виндавы. Въ промышленности до настоящаго времени этотъ уголь однако не употребляется.
22. Янтарь. Его находятъ въ Курляндіи у береговъ моря, маленькими кусочками тоже и въ Лифляндіи. Болѣе крупныя куски встрѣчаются около Полангена и на Курской Косѣ. Курляндскіе прибрежныя обыватели сами обрабатываютъ янтарь, изготовляя изъ него брошки, бусы, серьги и т. п. Въ Либавѣ и въ Полангенѣ для обработки янтаря устроены особыя фабрики-мастерскія.

Р а с т е н і я .

23. Гербарій, составленъ Ѳ. Петерсономъ.
24. Гербарій, составленъ І. Вильсономъ.
25. Гербарій, составленъ І. Ильстеромъ.
26. Сѣмена Прибалтійскихъ растений. Собралъ Ѳ. Петерсонъ.
27. Породы деревьевъ. Доставилъ лѣсничій Х. Саулитъ
28. Породы деревьевъ. Доставилъ Линденгофскій пи-саръ Каспари.
29. Цѣлебныя растенія, въ Курляндіи и Лифляндіи, 150 породъ. Собралъ маг. фарм. Э. Бирсманъ
Для этого отдѣла имѣется особый каталогъ, помѣ-
ченный буквами „Э. Б.“

Ж и в о т н ы я .

30. Лифляндскій жемчугъ. Двѣ жемчужины почти совсѣмъ уже зрѣлы, прочія еще незрѣлы. Найдены въ р. Пененъ, въ Венденскомъ уѣздѣ, въ Ванужской волости, въ усадьбѣ Ашлицъ. Доставилъ Янъ Меднисъ. Жемчугъ находятъ также и въ самой рѣкѣ Аа и въ другихъ ея притокахъ, а именно : въ Палцѣ, Перленбахѣ, Шварцбахѣ, Абатѣ и въ дру-гихъ. Въ прежнія времена, въ особенности въ концѣ прошлаго столѣтія ловля жемчужныхъ раковинъ считалась промысломъ довольно выгоднымъ. Въ настоящее же время этихъ раковинъ стало гораздо меньше, такъ какъ крестьяне, не умѣя отличать раковинъ со спѣлыми жемчужинами, вскрывали раковины преждевременно и въ большомъ количествѣ. Найденный крестьянами жемчугъ раскупался глав-нымъ образомъ евреями — или на ярмаркахъ, или тутъ же въ усадьбахъ, куда евреи ходили въ качествѣ офеней; платили евреи за жемчугъ очень мало. Въ настоящее время еще въ нѣкото-рыхъ семействахъ лифляндскихъ крестьянъ можно найти жемчужныя украшенія.

31. Коллекція бабочекъ и жуковъ. Собрали Силенѣкъ и Викснънъ.
 32. Коллекція бабочекъ. Собралъ пасторъ Э. Зейботъ.
 33. Пресмыкающіяся животныя.
 34. Птицы.
 35. Голова первобытнаго быка. (*bos primigenius*), съ рогами; найдена на горѣ „Зилайсъ Калнсъ.“
-

Отдѣлъ II. Исторія, право и судопроизводство.

Исторія древнихъ латышей до настоящаго времени еще мало изслѣдована. Болѣе или менѣе надежныя свѣдѣнія о латышахъ мы находимъ въ лѣтописяхъ христіанскихъ миссіонеровъ. Миссіонеры пріѣзжали къ латышамъ съ двухъ сторонъ — съ востока русскіе, съ запада германцы. Въ первый разъ нѣмецкіе купцы, изъ Любека, прибыли въ устье Двины въ 1158 г. Въ болѣе близкія отношенія къ латышскимъ племенамъ нѣмцы вступили лишь въ 13. столѣтіи. Латышскія племена въ то время были слѣдующія: летгаллы, населяющіе нынѣшнюю Лифляндію, за исключеніемъ взморья и побережья Двины — до Леневадена и Ашерадена, гдѣ жили ливы; венты — около Вендена; сели — въ Верхней Курляндіи; семигаллы — около Курляндской Аа и ея притоковъ; куроны — на Курляндскомъ полуостровѣ. Эти племена, принимая отъ нѣмцевъ христіанскую вѣру, заключали съ ними добровольныя условія, а именно: летгаллы въ 1208 г., куроны въ 1230 г.; вождь семигалловъ Вестаръ (Вестгардъ) въ 1226 г. разрѣшилъ

христіанскимъ іереямъ прїѣзжать въ Семигаллію; однихъ только селей нѣмцы въ 1208 г. силою принудили принять христіанство. Дружба и связи латышей съ нѣмцами въ скоромъ времени превратились въ нѣкоторую зависимость первыхъ отъ вторыхъ, причемъ, разумѣется, дѣло не обошлось безъ борьбы. Латгаллы возстали въ 1212 году. Главное возстаніе куроновъ произошло въ 1260 г.; наиболѣе энергично защищали свои права семигаллы. Постепенно, однако, нѣмцы покорили всѣ латышскія племена, изъ которыхъ послѣдними сдались семигаллы — въ 1290 г. Съ того времени латышамъ уже не удалось, да они даже и не попытались улучшить свое положеніе. Нѣкоторое время они, правда, еще остались въ прежней — ленной зависимости отъ нѣмцевъ, платя послѣднимъ извѣстныя подати, а именно: „десятую часть,“ повременныя подати, на содержаніе духовенства и судей, и отбывая разныя повинности, какъ то: устраивая дороги, сооружая замки, доставляя воиновъ. Однако, какъ въ Германіи, такъ и въ Балтіи — незначительные вассалы не надолго могли сохранить свою личную свободу, но съ теченіемъ времени попали въ крѣпостную зависимость. Въ началѣ XVI столѣтія, при введеніи въ Балтію еванг.-лютеранской вѣры, — латыши сами уже не участвовали въ обсужденіяхъ этого вопроса, а только исполняли требованіе своихъ баръ-крѣпостниковъ; исключеніе въ данномъ случаѣ составляло лишь небольшое число латышей, сумѣвшихъ сохранить свою личную независимость и пріобрѣсти нѣкоторыя привилегіи; къ такимъ латышамъ принадлежали, между прочимъ, курляндскіе свободные крестьяне, такъ наз. „короли.“ Въ 1561 г. власть ордена пала, Лифляндія и Инфлангія были подчинены Польшѣ, а Курляндія стала самостоятельнымъ герцогствомъ, подъ протекторатомъ Польши. Съ этого времени положеніе латышей стало въ зависимость отъ того, къ какому государству каждая ихъ часть принадлежала.

Въ Курляндіи о судьбѣ латышей стать заботиться первый герцогъ Готгардъ Кетлеръ (1562—1587); онъ построилъ около 70 церквей, основалъ нѣсколько школъ и благодаря его заботамъ въ 1586 г. была напечатана первая латышская книга (Энхиридіонъ). Внукъ Готгарда Кетлера Яковъ (1642—1682) старался остаться вѣрнымъ завѣтамъ своего дѣда. Онъ содѣйствовалъ процвѣтанію въ странѣ промышленности и мореходства, привлекая къ этимъ занятіямъ и своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, причемъ болѣе старательныхъ изъ нихъ назначилъ свободными мастерами на своихъ многочисленныхъ литейныхъ и стеклянныхъ заводахъ, на ткацкихъ и другихъ фабрикахъ; иныхъ крестьянъ онъ, въ качествѣ колонистовъ, отправилъ на устье Гамбіи, въ Африку, и на островъ Табаго, въ Западную Индію. Кромѣ того, герцогъ Яковъ серьезно намѣревался освободить казенныхъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но въ 1658 г. былъ взятъ шведами въ плѣнъ и отправленъ въ Иванъ-Городъ, вслѣдствіе чего планъ этотъ разстроился. Прочіе герцоги, живя въ постоянныхъ распряхъ съ дворянами и, по примѣру Людовика XIV, ведя черезъ чуръ расточительный образъ жизни, не имѣли ни времени, ни охоты заботиться объ улучшеніи участи латышей. Только герцогъ Эрнестъ Биронъ ввелъ нѣкоторыя реформы въ пользу казенныхъ крестьянъ. Такъ, онъ запретилъ отдавать крестьянскія усадьбы нѣмцамъ, заботился о пріобрѣтеніи крестьянами сельско-хозяйственнаго инвентаря, перевелъ батраковъ изъ густо населенныхъ окрестностей въ окрестности, меньше населенныя, и избралъ изъ среды крестьянъ „старшинъ“ — „разумныхъ людей“, на обязанности которыхъ, между прочимъ, лежало высказывать мнѣнія, что еще слѣдовало бы сдѣлать въ пользу крестьянъ. Всѣ эти реформы относятся къ первому періоду правленія Бирона. съ 1737 г. по 1740 г.; по прибытіи же вторично въ

Курляндію, Биронъ почти ничего не сдѣлалъ, а еще меньше его сынъ П е т р ъ Б и р о н ъ, который впослѣдствіи уступилъ Курляндію Россіи. Съ 28. марта 1795 г. судьба курляндскихъ крестьянъ-латышей находится въ рукахъ русскихъ государей, которымъ курляндскіе латыши обязаны весьма многимъ.

Въ Лифляндіи же и въ Инфлантіи тѣмъ временемъ произошли еще большіе перевороты. Поляки, ставши повелителями Л и ф л я н д і и, попытались было здѣсь вновь ввести католичество, что, однако, имъ удалось только отчасти, такъ какъ ихъ владычество здѣсь продолжалось только до 1629 года; тогда Лифляндія была взята шведами. Во время польскаго владычества участь Лифляндскихъ латышей не только не улучшилась, но еще и ухудшилась. Въ Инфлантіи власть поляковъ продолжалась болѣе долгое время, и здѣсь вполне было введено католичество. Въ 1772 году Инфлантія, правда, была присоединена къ Россіи, по вліяніе на здѣшнихъ латышей поляковъ и ополячившихся нѣмцевъ сильно замѣтно еще и по настоящее время, такъ что даже и отмѣна здѣсь въ 1861 г. крѣпостного права въ этомъ отношеніи мало подѣйствовала. Благодаря католичеству и весьма тяжелому игу крѣпостного права во время польскаго владычества, здѣшніе латыши окончательно отдѣлены отъ своихъ земляковъ въ Лифляндіи и Курляндіи. Инфлантскіе латыши болѣе всѣхъ терпѣли отъ крѣпостного права и вслѣдствіе этого даже и до настоящаго времени не могутъ исправить и воспринять къ новой жизни.

Для лифляндскихъ латышей весьма важное значеніе имѣетъ періодъ шведскаго владычества, съ 1629 г. по 1721 г. Еще Густавъ Адольфъ дѣлалъ попытки улучшить положеніе крестьянъ: онъ отнялъ у помѣщиковъ право приговорить крестьянъ къ смертной казни и разрѣшилъ крестьянамъ подавать жалобы

на помѣщиковъ въ гофъ-герихтъ; кромѣ того, этотъ король учредилъ ревизіонную комиссію, на обязанности которой лежало отмѣтить крестьянскія повинности и величину ихъ земельныхъ участковъ. Но вслѣдствіе внезапной смерти Густава Адольфа у Люцена, — всѣ вышеупомянутыя постановленія остались, по большей части, лишь на бумагахъ, пока не вступилъ на шведскій престолъ Карлъ XI. Этотъ король серьезно приступилъ къ упорядоченію крестьянскаго положенія въ Лифляндіи. 27 апрѣля 1681 г. Карлъ XI., желая уравнить въ правахъ лифляндскихъ крестьянъ со шведскими, предложилъ лифляндскому дворянству освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, заявляя при этомъ, что онъ такъ-же поступитъ съ крестьянами своихъ имѣній и съ казенными. Дворянство отклонило предложеніе короля, но король на этомъ не остановился. Онъ учредилъ особую комиссію для измѣренія таксаціи крестьянской, казенной и помѣщичьей земли. Эта комиссія распредѣлила также и повинности, соотвѣтственно цѣнности земли. Отчеты объ изслѣдованіяхъ и постановленіяхъ ревизіонной комиссіи были изданы въ особыхъ книгахъ, названныхъ „вакенбухами“. Этихъ вакенбуховъ придерживались еще долгое время, а введенная комиссіею мѣра для опредѣленія величины земли въ связи съ качествомъ — талеръ = 90 грошей (т. е. участокъ земли, который въ годъ приноситъ чистой прибыли одинъ талеръ и по настоящее время еще не вышла изъ употребленія. По смерти Карла XI, въ 1697 г., и по присоединеніи Лифляндіи къ Россіи, въ 1721 г., крѣпостное право осталось по прежнему, и толки объ освобожденіи лифляндскихъ крестьянъ на время пріостановились. Только когда на престолъ вступила императрица Екатерина II, — снова былъ поднятъ вопросъ объ отмѣнѣ крѣпостного права или, по крайней мѣрѣ, объ улучшеніи положенія крестьянъ. Наконецъ, все-таки, русскіе сдѣлали для лифляндскихъ крестьянъ то, что шведы только намѣревались сдѣлать.

Екатерина II. въ 1765 г. представила вопросъ объ улучшеніи положенія крестьянъ на разсмотрѣніе лифляндскаго ландтага. Знаменательнымъ явленіемъ при этомъ является обстоятельство, что изъ среды помѣщиковъ въ пользу крестьянъ выступилъ баронъ Карлъ Фридрихъ Шульцъ, собственникъ имѣнія Ашераденъ, который уже годъ тому назадъ издалъ для своихъ крестьянъ законы и ввелъ ихъ въ Ашераденской и Ремерсгофской волостяхъ. Предложеніе барона Шульца послѣдовать его примѣру было ландтагомъ рѣшительно отклонено, а Шульцъ самъ былъ признанъ человѣкомъ безпокойнымъ. Правительству же дворянство отвѣтило, что оно согласно ввести нѣкоторыя улучшенія въ крестьянскомъ быту. Хотя тогдашній генералъ-губернаторъ Браунъ (Browne) и не довольствовался этимъ отвѣтомъ и предложилъ ландтагу новые проекты, по все это имѣло мало успѣха. — Въ 1775 году появилась брошюра „Die Letten“ („Латыши“), которая сильно потрясла основы крѣпостного права и не мало содѣйствовала отмѣнѣ въ Лифляндіи крѣпостного права. Авторъ этого труда былъ Гарлибъ Меркель. Названное сочиненіе замѣчательно не столько строгими логическими доказательствами ненормальности существованія крѣпостного права, сколько энтузіазмомъ въ пользу свободы латышей, указывая, что въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе несчастно сложившихся историческихъ обстоятельствъ, за весьма незначительными исключеніями, — цѣлый народъ подпалъ подъ иго крѣпостного права, зная что всѣ члены этого народа — люди крѣпостные уже въ силу своей національности, и „что понятія — „латынь“, „крѣпостной“ и „крестьянинъ“ такимъ образомъ являются тождественными. Не смотря на упорный въ началѣ протестъ очень многихъ, — слова Меркеля и сочувствующихъ ему лицъ не могли остаться безъ вліянія. Болѣе вліятельные гуманные дворяне, будучи сами сторонниками личной свободы, стали все болѣе и болѣе убѣждаться въ ненормальности существованія крѣ-

постного права. Въ виду этого какъ въ Курляндіи, такъ и въ Лифляндіи ландтаги выработали проекты объ улучшеніи положенія крестьянъ и объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости и представили эти проекты на утвержденіе правительства. Наконецъ отмѣна крѣпостного права, о которой думали и говорили не одно только столѣтіе, — произошла — въ Курляндіи 30 августа 1818 г., а въ Лифляндіи 26 марта 1819 г. — въ царствованіе Александра-I, который отнесся къ этому дѣлу весьма благосклонно.

Свободными стали не всѣ крестьяне сразу, а по извѣстному, законами опредѣленному, порядку. Личная свобода въ полномъ смыслѣ этого слова крестьянамъ была дарована только въ 1832 году, когда имъ разрѣшено было оставлять деревню и, съ согласія прихода, переселяться въ города. Волостные старшины и члены волостного суда избирались изъ крестьянъ, но находились подъ контролемъ помѣщиковъ или ихъ замѣстителей; въ приходскіе и уѣздные суды тоже избирались засѣдатели изъ крестьянъ; крестьяне получили право жаловаться и на помѣщиковъ, получили право пріобрѣтать недвижимыя имущества, за исключеніемъ мызъ. Главнѣйшій пунктъ освободительнаго акта слѣдующій: Каждый крестьянинъ пріобрѣтаетъ личную свободу; казенные крестьяне не получаютъ большихъ правъ, чѣмъ помѣщичьи; землею крестьяне могутъ пользоваться по взаимному соглашенію съ помѣщиками; землю крестьяне могутъ пріобрѣсти и въ собственность. Но такъ какъ крестьяне были на столь бѣдны, что не въ состояніи были платить за усадьбы аренду деньгами, о покупкѣ усадьбъ и думать было нечего; помѣщики же въ свою очередь, разумѣется, не желали безвозмездно отдавать крестьянамъ усадьбы въ пользованіе; остался только одинъ исходъ: крестьяне за землю, получаемую отъ помѣщиковъ, должны были обязаться нести въ пользу послѣднихъ нѣкоторыя повинности — „ходить на барщину.“

Система „барщины“ доставила освобожденнымъ крѣпостнымъ не много радостей, ибо, благодаря этой системѣ, крестьяне все еще находились въ полной зависимости отъ своихъ баръ. Поэтому у латышскихъ крестьянъ еще до настоящаго времени сохранились весьма мрачныя воспоминанія о барщинѣ. — Системѣ барщины въ 1863 году былъ иоложенъ предѣлъ распоряженіемъ правительства, которымъ помѣщикамъ воспрещено было отдавать на будущее время усадьбы за отбываніе повинностей и вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было либо отдавать усадьбы крестьянамъ въ аренду, либо продавать. Въ то-же время вышелъ и курляндскій аграрный законъ, воспрещающій присоединять крестьянскія усадьбы къ мызамъ, и еще другія важныя распоряженія касательно крестьянскаго населенія и крестьянскихъ судовъ. Въ виду этого можно сказать, что съ 60-годовъ въ латышской жизни наступилъ новый благоприятный періодъ.

Первымъ признакомъ полезности новаго порядка является возрастающая состоятельность у латышскихъ крестьянъ, къ чему не мало способствовали высокія цѣны на хлѣбъ въ семидесятыхъ и даже еще въ восьмидесятыхъ годахъ. Латыши употребляли свои сбереженія на покупку усадебъ, улучшеніе хозяйства, возведеніе новыхъ построекъ и въ особенности на образованіе своихъ дѣтей. Последнее стремленіе съ теченіемъ времени вкоренилось укрѣпилось у латышскихъ крестьянъ на столько, что они и впослѣдствіе, когда настали трудныя экономическія времена, съ большимъ усердіемъ продолжали образовывать своихъ дѣтей. Все вышесказанное относится къ небольшой части латышей, такъ называемыхъ „дворохозяевъ“, т. е. къ крестьянамъ, имѣющимъ землю въ своемъ владѣніи или пользованіи; но большая часть латышей, такъ называемые „батраки“ или крестьяне, не имѣющіе земли, мечтаютъ еще объ улучшеніи своего положенія и охотно переходятъ изъ деревни въ городъ фабричными рабочими или же образуютъ

колоніи во внутреннихъ губерніяхъ имперіи и въ другихъ мѣстахъ, дабы такимъ путемъ сдѣлаться владѣльцами горячо желаемого земельного участка.

Около шестидесятаго года проснулось у латышей народное сознаніе, которое дремало съ XIII столѣтія. Латышамъ пришлось вести не одну сильную борьбу съ своими сосѣдами нѣмцами касательно глубоко вкоренившихся, и новынѣ застарѣлыхъ воззрѣній балтійско-нѣмецкихъ, именно, что латышъ можетъ представлять только крестьянина. Въ концѣ восьмидесятихъ годовъ стала постепенно притихать эта борьба, ибо успѣхи латышей ясно доказывали, что они не только крестьяне, но образовали и другія сословія. Такъ напримѣръ всѣ народные учителя, почти безъ исключенія, происходятъ изъ латышей, число посѣщавшихъ высшія учебныя заведенія и окончившихъ курсъ простирается до 1000 и число латышскихъ воспитанниковъ до высшихъ учебныхъ заведеній за послѣднія десять лѣтъ, среднимъ числомъ, ежегодно достигаетъ до 300. Кромѣ земледѣлія, латыши отыскивали себѣ и другіе источники заработковъ, занимаясь въ значительной мѣрѣ мореходствомъ и ремеслами. Особенно сильно развиваются ремесла, ибо латышскіе ремесленники занимаются не только въ деревняхъ, но въ послѣднихъ десяти годахъ стали сильно конкурировать съ нѣмецкими ремесленниками въ городахъ. Въ торговомъ отношеніи латыши еще мало опытни; у Лифляндскихъ латышей замѣчается какъ то болѣе склонность къ торговлѣ, а въ Курляндіи находится вся торговля еще положительно въ рукахъ евреевъ.

Въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій учреждались разныя латышскія общества, какъ съ цѣлью образовательной и общественной, такъ равно и съ цѣлью поощренія къ трудолюбію и къ достиженію состоятельности. Общества эти не мало способствуютъ развитію молодой еще

прессы и литературы и въ значительной мѣрѣ поддерживаютъ пѣніе, такъ что латышамъ, за время своего 35 лѣтняго умственного развитія, было возможно устроить 4 большія пѣвческія празднества.

Па. Литература.

См. специальный каталогъ выставленныхъ книгъ.

Пб. Карты и планы замковыхъ холмовъ.

1. Графа Людвигъ Августа Меллина Лифляндскій атласъ съ одной общей и 14 уѣздными картами отъ 1798 г.
2. Графа Людвигъ Августа Меллина Прибалтійская карта съ 13. столѣтія по 1562. г. Подарилъ Алаунъ.
3. Пастора Адольфа Грота карта, отъ 1739 г. Поднесена послѣднему Курляндскому Герцогу Петру Бирону Штейделемъ.
4. М. Силина карта отъ 13. столѣтія.
5. Д-ра Э. Биленштейна атласъ прежней латышской территоріи, отъ 1892. г.
6. Планы замковыхъ холмовъ на рѣкѣ Гауѣ. К. Ф. Левиса.
7. Барона Густава Мантейфеля карта Пильтенскаго епископства и 3-хъ Курляндскихъ обергаупт-манскихъ округовъ.
8. Major atlas scholasticus, 36 картъ съ Балтійской картою отъ 1752. г.
9. Атласъ съ Лифляндской и Курляндской картами отъ 1796 г. Подарилъ Унтиновскій.
10. Атласъ отъ 1793 г. съ Курляндской и Лифляндской картами. Подарилъ Шкиперъ Линдеманъ.
11. Карта Курляндіи и южной Лифляндіи отъ 1747. г.

12. Карта распредѣленія крестьянской земли имѣнія **Замокъ=Венденъ**, отъ 1747 года. Подарилъ А. Гренціонъ.
13. Карта крестьянскихъ участковъ имѣнія **Бомбергъ**, отъ 1695. г. Подарилъ А. Гренціонъ.
14. Карта распредѣленія крестьянской земли имѣнія **Прѣ=куленъ** отъ 1696 г. Подарилъ А. Гренціонъ.

П л а н ы.

15. Планъ замковаго холма **Апулія**, Ковенской губерніи. Чертилъ П. Аболъ 1895. г.
16. **Цертенскій** замковый холмъ. Чертилъ И. Креслинъ 1894. г.
17. **Салацкій** замковый холмъ въ прошедшемъ столѣтіи (по Броцу) и нынѣ, 2 чертежа. Изготовилъ И. Креслинъ 1894 г.

Портреты историческихъ лицъ.

18. Баронъ Карлъ Фридрихъ **Шульцъ**, потомственный владѣлецъ им. Ашераденъ. Родился 19. января 1720. г., умеръ 21. января 1782. г.
19. **Гарлибъ Меркель**, родился 1769. г. Октября 21., умеръ 1850. г. Апрѣля 27. Памятникъ воздвигнутъ ему Рижскимъ Латышскимъ обществомъ 1869. г. октября 21. дня.
20. Государь Императоръ Александръ I.
21. Государь Императоръ Александръ II.
22. Государь Императоръ Александръ III.

Документы, собранія законовъ и лѣтописи.

23. **Росписи Курляндской барщины** отъ 1817., 1821. и 1848. гг.

24. Лифляндскія росписи барщины или вакенбухи, отъ 1805, 1806, 1716, 1817, 1819, 1820, 1821 и 1822 гг.
25. Лифляндскіе повинностные и денежные арендные контракты отъ 1853 и 1859 г.
Курляндскіе денежные арендные и наемные контракты отъ 1851, 1855 и 1870 г.

Разные другіе контракты.

26. Ревизіонныя сказки, таксаціонныя таблицы и записи инвентаря.

Бумаги.

27. Письма и протоколы волостныхъ судовъ въ Лифляндіи: отъ 1821—1847 г. Письма и протоколы Приходскихъ Судовъ отъ 1822—1826 г. Протоколы Сникернскаго волостнаго Суда (Курляндія). Доставилъ Ней - Ауцскій писарь Фельдманъ.
28. Рукописи и документы Курляндскихъ герцоговъ и временъ герцогства (отъ 1615—1779 г.).
29. Письма, относящіяся къ освобожденію крестьянъ.
30. Приказы Наполеона, данные Курляндскимъ жителямъ въ 1812 г.
31. Приказы и разъясненія Курляндскаго и Лифляндскаго Губернаторовъ отъ 1805—1845 г.
32. Публикаціи и приказы разныхъ высшихъ судовъ.
33. Присяги.
34. Разныя бумаги (Brieflade) имѣнія Рихтерсгофъ. Выставилъ генералъ-адъютантъ Рихтеръ.
35. Волостныя, магазинныя и денежные книги и податныя раскладки отъ 1801—1840 г.
36. Разные письменные памятники.
37. Законы Лифляндскихъ крестьянъ 1804 г.
37. Дополнительные новые законы для разъясненія и лучшаго истолкованія законовъ отъ 1804 г.

39. **Указанія и положенія**, объ отбываніи въ Лифляндіи барщины и уплаты податей за получаемую отъ помѣщиковъ землю.
40. **Новые законы**, для разъясненія данныхъ въ 1819 г. законовъ.
41. **Новая книга законовъ** для Курляндскихъ крестьянъ 1818 г.
42. **Докладъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** отъ Комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія Лифляндскихъ дѣлъ.
43. **Канцелярскій порядокъ**, соблюдаемый въ Курляндскихъ городскихъ судебныхъ учрежденіяхъ. 1796 г.
44. **Положеніе** объ управленіи Государственными имуществами въ Эстлявдской, Лифляндской и Курляндской губерніяхъ.
45. **Курляндскіе лѣсные законы**, на сколько они относятся къ латышамъ. 1804 г. 2 экземпляра, на латышскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.
46. **Уставъ (Регламентъ) Курляндскаго дворянскаго кредитнаго банка.**
47. **Уставъ Лифляндскаго дворянскаго кредитнаго общества** отъ 1849 г.
48. **Рекрутское положеніе** 1832 г.
49. **Опытъ Лифляндской исторіи.** Сочинилъ Карлъ Фридрихъ Шульцъ, потомственный владѣлецъ имѣнія Аперадепъ. Выставленъ Вольмарскимъ лат. обществомъ.
50. *Speculum juris Livonici.* Обзоръ Лифляндскаго права.
Разные предметы.
51. **Знаки крестьянскихъ должностныхъ лицъ** въ началѣ настоящаго столѣтія.
52. **Волостные дома**; между ними планъ Ней-Ауценскаго волостнаго дома. Доставилъ Ней-Ауцскій писарь Фельдмащъ.

Историческія достоянія Курляндскихъ свободныхъ крестьянъ.

Подъ словомъ „курляндскіе свободные крестьяне“ подразумѣваются 6 крестьянскихъ поселеній въ Гольдингенскомъ уѣздѣ подъ названіемъ: Конини, Драгуны, Калеи Зѣмели, Вѣсалги и Плики. Жители сихъ поселеній сохранили во все долгое время крѣпостной зависимости не только личную свободу, но получили также землю въ безвозмездное пользованіе на вѣчныя времена. Дарованіе состоялось не разомъ, но происходило въ разное время. Старѣйшій документъ дарованія выданъ местромъ Гертомъ Йоке въ 1320 году Тонтегоде, имя и потомство котораго нынѣ еще существуютъ, и удѣляетъ послѣднему два акра земли безъ барщины и повинностей (податей). Подобныя постановленія значатся и въ прочихъ документахъ дарованія. Привиллегіи этихъ свободныхъ крестьянъ утверждены Курляндскими герцогами; также уважило ихъ и Русское правительство, на сколько это было возможно, не нарушая значенія и смысла общихъ законовъ Имперіи. Такъ, напримѣръ, по изданіи общаго закона о воинской повинности, свободные крестьяне также обязаны были исполнить воинскую повинность, хотя они до этого были освобождены отъ воинской повинности. Однимъ словомъ, личныя ихъ привиллегіи были ограничены, но земля ихъ и теперь еще свободна отъ палоговъ.

53. Документы о привиллегіяхъ въ подлинникахъ.

54. Фотографическіе снимки сихъ документовъ. Изготовилъ И. Креслинъ.

55. Четыре герба свободныхъ крестьянъ.

56. Прочіе историческіе остатки и воспоминанія.

Собраны И. Креслиномъ; нѣкоторые изъ нихъ свободными крестьянами выставлены самими.

Отдѣлъ III. Антропология и статистика.

Антропология какъ наука не давно стала развиваться и потому имѣющіяся данныя о ростѣ, видѣ и т. д. латышей не вполне точны. Снелль въ 1794 г. упоминаетъ, что латышская женщина красива и мужчины въ молодости не носятъ бороды. Точно такъ же выражается о внѣшнемъ видѣ латышей и Хемпель въ 1803 г. Dr. Ф. Изенфламъ въ 1813 г. описываетъ латышей и говоритъ, что они больше ростомъ и пропорціональнѣе сложены, нежели эстонцы, и что у нихъ острый носъ. Иоханъ Карлъ Вэръ пишетъ въ 1850. г.: „У латышей не находимъ ни кругло-толстыхъ славянскихъ ни плоскихъ эстонскихъ или финскихъ формъ.“ Э. Ц. фонъ Траутфеттеръ говоритъ, что внѣшній видъ латышей и образъ жизни ихъ вполне точно описанъ Тацпомъ (Germania). Онъ пишетъ, что латыши красивый народъ; по внѣшнему виду, одеждѣ и образу жизни напоминаютъ нѣмцевъ. Они высокіе ростомъ и съ круглымъ лицомъ. Дѣти вполне бѣлокурые, въ старшемъ возрастѣ волосы темнѣе. А. фонъ Рихтеръ говоритъ (1857), что ростъ у латышей средній, цвѣтъ лица здоровый и волосы свѣтлые. Ф. Д. Паули пишетъ въ 1862 г., что латыши роста средняго, иногда и высокаго, лицо длинноватое, цвѣтъ лица у мужчинъ рѣдко румянный, лобъ низкій, носъ длинный и прямой, ротъ малый, щеки толстые, весь станъ рѣдко толстый. Подобныя замѣтки встрѣчаются и у другихъ. Изъ ученыхъ изслѣдовали латышей (особенно черепъ) Dr. Г. Шульцъ, профессора Вирховъ и Штида, Дависъ, Велкеръ, Оттонъ Веберъ и въ новѣйшее время профессоръ Рауберъ, директоръ Юрьевского анатомическаго института и Dr. med. Р. Вейнбергъ. Къ сожалѣнію, трудъ послѣдняго „мозгъ латышей“ въ настоящее время еще не напечатанъ. Самый большій матеріалъ мы находимъ у Отто Вебера; онъ измѣрилъ 60 мужчинъ и 40 женщинъ въ волостяхъ нижней Курляндіи, Нидеръ-Бартавской, Перконской, Бартской и Крутской (Гробинскаго уѣзда). На основаніи этихъ матеріа-

ловъ Веберъ даетъ намъ слѣдующую картину латыша. „Латышъ средняго роста, рѣдко высокаго, тѣлосложенія пропорціональнаго и крѣпкаго. Толстые латыши рѣдко встрѣчаются, кожа бѣлая, волосы на тѣлѣ мало развиты; волосы на головѣ гладкіе, иногда кудрявые, большею частью свѣтлые, хотя и встрѣчаются темные; вполне черныхъ волосъ Веберъ не встрѣчалъ. Глаза большею частью сѣро-синіе, сѣрые или синіе, рѣдко каріе. Глаза средней величины. Борода растетъ умеренно; чаще всего встрѣчаются мужчины съ густыми бакенбардами, рѣдко съ полной бородой; большею частью латыши бороду брѣютъ. Голова рѣдко широкая, немного удлинненная и широкая. Лицо въ общемъ овальное, или угловатое, скулы не выдаются впередъ, лишь въ исключительныхъ случаяхъ лицо длинное и узкое. Цвѣтъ лица хотя не румяный, но и не блѣдный, добъ высокій; носъ прямой и длинный, однако можно встрѣчать и носы короткой и широкой формы. Ротъ средней величины, зубы большею частью здоровые и прямые, губы полныя, но не толстыя. О женщинахъ въ общемъ слѣдуетъ сказать то же самое, что о мужчинахъ, только цвѣтъ лица особенно у молодыхъ женщинъ румяный, нѣкоторыя изъ нихъ красивы.

Провѣряя свои матеріалы съ результатами другихъ изслѣдователей европейскихъ народовъ, Веберъ находитъ, что величина русскихъ 1699,23 милиметра сѣвернаго славянина

(чеховъ, и т. д.)	1671,00	„
эстонцевъ	1642,8	„
нѣмцевъ	1680	„
шведовъ	1700	„
шотландцевъ	1708	„
норвежцевъ	1727	„
латышей	1704,23	„

Такимъ образомъ выходитъ, что по величинѣ латыши между европейскими народами занимаютъ третье мѣсто, ихъ превосходятъ шотландцы и норвежцы.

Ш и р и н а г р у д и.

у сѣверныхъ славянъ	910	мм.
эстонцевъ	936,9	„
нѣмцевъ.	912	„
шотландцевъ	915	„
ирландцевъ	920	„
л а т ы ш е й	954,91	„

Ш и р и н а ч е р е п а:

Д л и н а ч е р е п а:

у сѣверныхъ славянъ	183	мм.	157	мм.
эстонцевъ	152,9	мм.	104,0	мм.
л а т ы ш е й	190,31	мм.	153,21	мм.

Д л и н а т у л о в и щ а:

у эстонцевъ	655,2	мм.
нѣмцевъ	652	„
шотландцевъ	663	„
норвежцевъ	672	„
англичанъ	657	„
л а т ы ш е й	654,91	„

Д л и н а р у к ъ:

у сѣверныхъ славянъ	776	мм.
л а т ы ш е й	765	мм.

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что туловище и руки у латышей короче чѣмъ у другихъ народовъ, а грудь и голова очень развиты. Статистическихъ данныхъ о латышахъ имѣется мало. Нѣкоторые матеріалы можно найти въ сборникахъ статистическихъ комитетовъ Курляндской, Лифляндской, Витебской и другихъ губ., однако они для этой цѣли маловажны, такъ какъ спеціально о латышахъ въ нихъ не пишется. Статистикой о латышахъ въ послѣдніе годы усердно сталъ заниматься редакторъ К. Граудынъ въ Митавѣ. Больше всего онъ нашелъ матеріаловъ въ сборникахъ Курляндскаго статистическаго комитета, такъ какъ въ Курляндіи, въ деревняхъ, не считая незначительнаго числа нѣмцевъ, которые разсѣяны по дѣлѣ-

ямъ, пару тысячъ ливовъ въ Мало-Ирбенской волости и нѣсколько тысячъ русскихъ и литовцевъ въ верхній Курляндіи въ Илукстскомъ округѣ, живутъ исключительно латыши. Въ 1881 г. оказалось, что число латышей въ мѣстечкахъ и деревняхъ составляетъ 90,42⁰/₀; процентъ латышей еще увеличился бы, если бы жителей деревень сосчитать отдѣльно, такъ какъ въ мѣстечкахъ живетъ масса евреевъ. Абсолютное число латышей въ настоящее время неизвѣстно, такъ какъ послѣдняя перепись въ Курляндіи и въ Лифляндіи произведена 29 декабря 1881 г. Въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ число латышей увеличилось не только отъ естественнаго прироста, но и отъ того, что въ 1881 г. многіе выдавали себя за нѣмцевъ, а теперь умственные болѣе развитые и вслѣдствіе реформъ въ Лифляндіи и Курляндіи болѣе независимые отъ нѣмцевъ, признали свою народность. По К. Граудиню въ 1889 г. латышей было

въ Курляндіи 590,000

въ Лифляндіи 570,000

въ Инфлантіи 300,000.

Эти числа можно признать вполне; если число латышей по Граудиню въ Курляндіи и въ Лифляндіи взято высоко, то, считая приростъ послѣднихъ лѣтъ и низкое число въ Инфлантіи, съ уверенностью можно сказать, что латышей во всѣхъ трехъ вышеупомянутыхъ губ. — 1,460,000. По Dr. А. Виленштейну латышей въ Ковенской губ. — 26,000. Въ Псковской — 11,000. Во всей Азіатской и Европейской Россіи (исключая губ. Ковенскую, Витебскую и Псковскую) К. Граудинъ считаетъ около 100 латышскихъ колоній, изъ которыхъ въ каждой можно принять по 100 душъ, такъ что во всѣхъ колоніяхъ вмѣстѣ считаютъ около 10,000 латышей. Еще присчитать слѣдуетъ латышей, живущихъ въ Петербургѣ — 6000 чел. Въ Пруссіи живутъ 1500 чел. Въ 20 Американскихъ колоніяхъ тоже можно считать 1500 ч. Такимъ образомъ было бы всего 1,516,000 латышей. Это число окажется навѣрно ниже дѣйствительнаго

такъ какъ число латышей въ Ковенской губ. и въ нѣкоторыхъ колоніяхъ въ дѣйствительности гораздо больше.

По вѣроисповѣданью большая часть латышей лютеране 1,170,000. Число римско-католическаго вѣроисповѣданья въ Инфлантіи 270,000; кромѣ того латышей католиковъ можно встрѣтить въ верхней Курляндіи въ уѣздахъ Илукстскомъ и Фридрихштатскомъ, Бруквахъ Баускаго уѣзда и въ Альтшвангѣ Газенпотскаго уѣзда 20,000, а вмѣстѣ 290,000. Число православныхъ латышей самое большое въ Лифляндіи, въ Венденскомъ и Рижскомъ уѣздахъ, особенно въ 40-ыхъ годахъ многіе приняли православіе: въ настоящее время число переходящихъ гораздо меньше; напримѣръ въ 1880 г. въ Ригѣ и 4 латышскихъ уѣздахъ приняли православіе всего 206 лицъ. Въ Курляндіи православныхъ латышей мало; въ 1881 г. въ деревняхъ и мѣстечкахъ было 1346 православныхъ. Православные латышскіе приходы въ Курляндіи находятся только въ Тукумскомъ и Тальсенскомъ уѣздахъ.

Уроженцы Псковской губ. тоже православнаго вѣроисповѣданія, такъ что всего 50,000 православныхъ латышей. Въ Ригѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Курляндіи можно встрѣтить латышей бабтистовъ, число ихъ будетъ приблизительно 5000. Раньше въ Лифляндіи было порядочное число латышей изъ Хэрэнхутеровъ, теперь они не отдѣляются отъ лютеранъ. Около тысяча латышей принадлежатъ къ разнымъ другимъ сектамъ. Отношеніе количества женщинъ къ числу мужчинъ, смертность, роды, браки и т. д. для наглядности начерчены на диаграммахъ

III а. Литература.

см. специальный каталогъ.

III б. Фотографіи, чертежи и картины.

Фотографіи изъ:

1. Тальсенскаго уѣзда. Студ. К. Зивертъ и И. Ваагъ.
2. Виндавскаго уѣзда. Студ. К. Зивертъ и И. Ваагъ, и учит. Якобсона и Плакисъ.
3. Гольдингенскаго уѣзда (König). И. Креслинъ.
4. Газенпотскаго уѣзда. И. Креслинъ.
5. Гробинскаго уѣзда (Рупау, Барта, Ница). Креслинъ.
6. Фридрихштатскаго уѣзда. Уч. Э. Ритиншъ.
7. Илукстскаго уѣзда. С. Новицкій.
8. Вольмарскаго уѣзда. П. Аболъ и Вольмарское латышское общество.
9. Валкскаго уѣзда (Алсвикъ и Мариенбургъ). И. Креслинъ и П. Аболъ.
10. Венденскаго уѣзда (Лэзернъ и Пэбалгъ). И. Креслинъ.
11. Рѣжицскаго уѣзда. Креслинъ.
12. Двинскаго уѣзда. И. Креслинъ.
13. Пскова. И. Креслинъ.
14. Курской косы изъ Пруссіи.

К а р т и н ы х у д о ж н и к о в ъ :

15. И. Розентала.
16. П. Баллода.
17. И. Валтера.
18. В. Пурвита.
19. А. Алксне.
20. И. Маддернѣка.
21. А. Баумана.
22. отъ пастора Боссе, Валкскаго уѣзда, Эвельскаго прихода нѣсколько рисунковъ.
23. Рисунки И. Креслина.

III с. Черепа латышей.

24. Черепа латышей, отъ Юрьевского анатомическаго института; черт. Dr. med. Р. Вейнбергъ. 18 листовъ. на каждомъ изъ нихъ по два чертежа
25. Черепа латышей (скелеты изъ Валкского уѣзда въ Лифляндіи, изъ Добленскаго и Фридрихштадтскаго уѣздовъ, въ Курляндіи) подарили: И. Креслинъ, Спрингисъ и Кришъ Шталь.

III d. Группы манекеновъ.

Эти группы ничѣмъ не отличаются отъ манекеновъ, выставленныхъ въ другихъ отдѣлахъ, но помѣщены въ антропологическое отдѣленіе, чтобы дать картину внѣшняго вида латышей.

26. Группа жнецовъ. Составлена изъ шести манекеновъ:

М у ж ч и н а, ставящій снопы (изъ Валкского уѣзда); закуриваетъ трубку; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ труть и кремень, правой набиваетъ огнивомъ; огонь во рту трубка.

Ж е н щ и н а съ короткой косою (изъ Валкского уѣзда).

Ж е н щ и н а, жнущая серпомъ (Ковенской губ.).

Ж е н щ и н а, связывающая снопы (изъ окрестностей Пильтена, Виядавскаго уѣзда, держитъ въ лѣвой рукѣ перевязку сноповъ, а правой завязываетъ узелъ перевязки.

П а с т у х ъ г у с е й изъ Рижскаго уѣзда, держитъ въ обѣихъ рукахъ кончики шнура юлы.

27. Группа людей, выдергивающихъ ленъ. Пять манекеновъ:

М у ж ч и н а, отсѣкающій сѣмянныя головки (изъ Гольдингенскаго уѣзда, въ Курляндіи), держитъ снопъ въ обѣихъ рукахъ.

Женщина, выдергивающая ленъ (изъ Вандзенской волости, Тальсенскаго уѣзда). Въ лѣвой рукѣ маленькій пучекъ льна, правой еще выдергиваетъ.

Женщина, связывающая ленъ. (Изъ Инфлантіи).

Женщина, складывающая сѣмянные головки для сушенія, изъ Ней-Шваненбургской волости, Валкскаго уѣзда въ Лифляндіи.

Женщина, разстилающая ленъ, изъ Лезернской волости, Венденскаго уѣзда, въ лѣвой рукѣ держать снопъ льна.

Ш е. Діаграммы.

Составилъ К. Граудынъ, чертилъ К. Плутте.

28. Число рожденій, смертныхъ случаевъ и браковъ въ деревняхъ Курляндской губерніи отъ 1843 по 1884 г.
29. Число рожденій, смертныхъ случаевъ и браковъ во всей Курляндіи отъ 1843 по 1894 г.
30. Отношеніе между женщинами и мужчинами, родившимися, умершими въ Курлянск. губ.
31. Отношеніе между женщинами и мужчинами въ латышской части Лифляндіи (1881 г.).
32. Въ какіе мѣсяцы рождаются, вѣнчаются и умираютъ въ Курляндіи?
33. Возрастъ населенія въ Курляндіи.
34. Случаи бракосочетанія по мѣсяцамъ.
35. Незаконнорожденные, мертворожденные, близнецы въ Курляндіи.
36. Слепые, глухонѣмые и душевнобольные въ Курляндіи.
37. Слепые, глухонѣмые и душевнобольные въ Лифляндіи.
38. Слепые, глухонѣмые и душевнобольные въ Ригѣ.

39. Жители Курляндіи по языку, рожденію и лѣтамъ.
40. Жители Лифляндіи по языку, рожденію и лѣтамъ.
41. Холостые, женатые, вдовцы и разведенные въ Лифляндіи.
-

Отдѣлъ IV. Я з ы к ъ.

Латышскій языкъ, наравнѣ съ литовскимъ и въ настоящее время уже вымершимъ древне-прусскимъ языками, составляетъ самостоятельную отрасль арійскихъ языковъ и имѣетъ болѣе сходства со славянскими, нежели съ германскими языками. Имѣя въ общемъ болѣе новыя формы, нежели литовскій языкъ, латышскій языкъ распадается на три легко различаемыхъ нарѣчія:

верхнее,
нижнекурляндское и
среднее.

Верхнее нарѣчіе въ употребленіи среди природныхъ витебскихъ латышей, кромѣ того въ восточной Лифляндіи и Илукстскомъ уѣздѣ, въ верхней Курляндіи. На этомъ діалектѣ существуетъ и незначительная литература; съ 1604 г. по 1894 г. на немъ вышло 133 книги, главнымъ образомъ духовнаго содержанія, такъ какъ радѣтелемъ объ инфлантійской литературѣ является главнымъ образомъ католическое духовенство. Изъ книгъ свѣтскаго характера заслуживаетъ вниманія „Инфландскій календарь“, выходявшій съ 1861 г. по 1870 и пользовавшійся одобреніемъ читающей публики.

Нижнекурляндское нарѣчіе употребляется по берегамъ Виндавы и ея притоковъ, ровно и на Курляндскомъ полуостровѣ.

Самое распространенное нарѣчіе — это **среднее**, употребляемое во всей остальной Лифляндіи и Курляндіи, кромѣ того — въ литературѣ, школѣ и при богослуженіи.

Эти главные нарѣчія подраздѣляются на многія другія; незначительныя видоизмѣненія нарѣчій встрѣчаются почти въ каждой волости. Древнѣйшій письменный памятникъ — это „Отче нашъ“ Семена Грюнава, отъ 1526 г. Въ томъ же столѣтіи, въ 1586 г., напечатана первая латышская книга. Первыми радѣтелями о развитіи латышскаго языка были курляндскіе пастора, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ Фюрекеръ, Манцель и Адольфи; послѣдній въ 1685 году составилъ латышскую грамматику. Недолго послѣ этого Маріенбургскій пасторъ Глюкъ перевелъ на латышскій языкъ Новый и Старый Завѣты. Новая эра для изслѣдованія латышскаго языка началась со временъ Готгарда Фридриха Стендера, умершаго въ 1706 г., въ Соннактѣ, Фридрихштадтскаго уѣзда. Стендеръ издалъ не только обширную латышскую грамматику, но также и словарь, еще и по настоящее время имѣющій значеніе для людей, интересующихся латышскимъ языкомъ, наравнѣ со словаремъ Браже и Ульмана. Въ настоящее время труженикомъ по изслѣдованію латышскаго языка можно считать Добленскаго пастора д-ра Биленштейна. Въ послѣднее время и сами латыши стали научно разрабатывать свой языкъ. Изъ этихъ тружениковъ слѣдуетъ отмѣтить: Я. Лаутенбаха, лектора латышскаго языка въ Юрьевскомъ университетѣ, Бельма, лектора въ Московскомъ университетѣ, учителя гимназіи К. Мюленбаха, въ Ригѣ, кандидата филологіи Каулина, въ Пальцмарѣ. и др.

Какъ извѣстныхъ изслѣдователей латышскаго языка за Балтійскими предѣлами можно отмѣтить профессора Фортунатова въ Москвѣ, Беценбергера въ Кенигсбергѣ и Зубатія въ Прагѣ.

Съ практическою цѣлью занимались и въ настоящее время еще занимаются нѣкоторыя общества. Первымъ за это дѣло взялось латышское литературное общество, основанное въ 1824 году, съ цѣлью изслѣдовать и разрабатывать латышскій языкъ для надобностей церкви и школы. Въ позднѣйшее

время основаны и научные комитеты при Рижскомъ и Митавскомъ обществахъ. Научный и Литературный комитеты Рижскаго латышскаго общества основаны съ цѣлью разработать латышскій языкъ до той степени, чтобы на немъ можно было писать научныя сочиненія. Первыми поборниками этого труднаго дѣла явились — въ шестидесятихъ годахъ Безбардисъ и нѣкоторые Юрьевскіе студенты, а именно: Юрій Аллунанъ, Хр. Баронъ и Хр. Вольдемаръ и др. Самымъ усерднымъ труженикомъ въ этомъ отношеніи былъ О. Кронвальдъ, преподаватель Юрьевской учительской семинаріи, въ семидесятихъ годахъ, пользовавшійся сочувствіемъ нѣкоторыхъ латышскихъ по временныхъ изданій, въ особенности „Балтіясъ Вестнесиса“. Было даже время, лѣтъ 15 тому назадъ, когда вопросъ о латышскомъ языкѣ занималъ первенствующее мѣсто во всей латышской прессѣ и каждое литературное произведеніе публично обсуждалось прежде всего со стороны языка, какимъ оно написано. Въ настоящее же время вопросъ о языкѣ уже не столько занимаетъ латышскихъ авторовъ, такъ какъ достигнуты уже такіе результаты, что даже трудные обороты можно выражать и по-латышски, какъ это доказывается энциклопедическимъ словаремъ Дравинь-Дравніака, вышедшимъ въ г. Митавѣ до буквы „К“. Въ настоящее время нѣсколько притихъ вопросъ о латышскомъ правописаніи, занимавшій въ особенности Научный комитетъ Рижскаго латышскаго общества. Въ послѣднее время отчасти введенъ вмѣсто готическаго шрифта латинскій и произведены многія другія преобразованія въ области правописанія, благодаря которымъ латышское правописаніе стало крайне простымъ. Постановленія и примѣръ Научнаго комитета нашли живой отголосокъ среди молодаго поколѣнія, но вслѣдствіе разныхъ практическихъ соображеній, новая орѳографія еще не приобрѣла достаточно обмирнаго примѣненія.

1. Памятники филологіи.
2. Разныя нарѣчія.

3. Инфлантійская литература.
4. Словари.
5. Грамматики.
6. Разныя сочиненія относительно языка.
7. „Магазины“ латышскаго литературнаго общества.
8. Труды Научнаго комитета Рижскаго латышскаго общества.
9. Труды Литературтаго комитета Митавскаго латышскаго общества.
10. Труды д-ра А. Биленштейна.
11. Труды д-ра К. Зубагя.
12. Труды Безбардиса.
13. Труды лектора Лаутенбаха.
14. Труды лектора Бельма.
15. Труды Мюленбаха.
16. Труды другихъ латышскихъ филологовъ.
17. Карта латышскихъ нарѣчій д-ра А. Биленштейна.
19. Портреты латышскихъ филологовъ.

Отдѣлъ V. Народная словесность.

Къ народной словесности относятся произведенія народнаго ума и фантазіи, которыя передаются устно отъ одного поколѣнія къ другому. Есть произведѣнія, которыя безъ сомнѣнія появились нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, когда латыши были свободный народъ. Крещеніе и скорое развитіе культуры остановили развитіе народной словесности у другихъ народовъ гораздо раньше, чѣмъ у латышей, потому что латыши и послѣ крещенія долго, приблизительно 600 лѣтъ, мало были знакомы съ европейской культурой. Не находясь подъ вліяніемъ чужихъ произведеній латыши глубоко почитали свои народныя произведенія

Осенью и зимой у очага рассказывали свои сказки, отправляясь на работу, пѣли свои пѣсни, то веселыя то унылыя. Не смотря на строгія запрещенія и грозныя наказанія, латыши послѣ крещенія еще долго почитали своихъ боговъ и долго оставались суевѣрными. Такимъ образомъ народная словесность продолжала развиваться и развивается, можетъ быть, еще и теперь въ мѣстностяхъ, куда еще мало проникла культура. Въ общемъ можно принять, что въ большей части Лифляндіи и Курляндіи почитаніе народной словесности въ нашемъ столѣтіи ослабѣло. Народныя пѣсни смѣнились со временемъ произведеніями или пѣснями поэтовъ: Стендера Старшаго, Индрика Слѣпого, Динсберга, Пумпура и пр.; вмѣсто сказокъ стали по вечерамъ читать рассказы и романы. Ученые, видя постепенное исчезновеніе произведеній народной словесности, стали заботиться и собирать ихъ въ одно цѣлое, что продолжается и по нынѣ. Народные учителя, студенты, земледѣльцы изъ всѣхъ окраинъ въ послѣдніе 25 лѣтъ собрали тысячами произведеній народной словесности, которые издаются учеными Комитетами при рижскомъ и митавскомъ латышскихъ обществахъ и „Латышскимъ литературнымъ обществомъ“. Громадный матеріалъ отпечатанъ только частью. Первые печатаные народныя пѣсни находятся въ грамматикѣ Стендера, отъ 1761 г. Старѣйшіе сборники народныхъ пѣсней изданы Г. Бергманомъ и Ф. Д. Варомъ въ 1807 и 1808 г. и содержатъ около 900 латышскихъ пѣсень. Гораздо обширнѣе сборникъ Бютнера, отъ 1844 г., который содержитъ 2855 пѣсней. По обширности превосходитъ всѣ другіе сборники, изданный латышскимъ литературнымъ обществомъ въ 1874 и 1875 г., содержащій 4793 пѣсень. Кромѣ того нѣкоторые матеріалы отпечатаны въ газетахъ, а нѣкоторые изданы учеными комитетами при рижскомъ и митавскомъ обществахъ. Въ народѣ больше всего распространенъ сборникъ М. Арона отъ 1888 г., въ которомъ помѣщены лучшія по содержанію

пѣсни. Польско-лифляндскія или инфлантскія латышскія пѣсни изданы барономъ г. Мантейфелемъ и Целиной фонъ Платеръ. Латышскія народныя пѣсни переведены на русскій языкъ И. Спрогисомъ, въ 1868 г., Фр. Бривземпѣкомъ (Трейдландомъ), въ 1873 г. и Э. Вольтеромъ, въ 1890 г. Въ сборникахъ Спрогиса и Трейдланда латышскій текстъ печатанъ русскими буквами; въ сборникъ Вольтера помѣщены исключительно инфлантско-латышскія пѣсни, печатанныя латышскими буквами. Инфлантско-латышскіе пѣсни переведены на польскій языкъ Ст. Улановскимъ, въ 1892 г. Самый большой сборникъ, около 60,000 пѣсень и вариантовъ стали издавать въ 1894 г. Хр. Баронъ вмѣстѣ съ Х. Виссендорфомъ. Не смотря на то, что до сихъ поръ вышло всего шесть выпусковъ, этотъ сборникъ превосходитъ всѣ существующіе. Въ латышскихъ народныхъ пѣсняхъ большею частью поется о судьбѣ человѣка, мало о природѣ, почему Хр. Баронъ ихъ сгруппировалъ, начиная родовыми и кончая похоронными.

Такимъ образомъ читатель получаетъ обширную картину латышской жизни въ разныхъ обстоятельствахъ и знакомится съ разнообразіемъ латышскихъ народныхъ пѣсень.

Латышскія народныя пѣсни большею частью лирическія, эпическія рѣдко встрѣчаются. Лирическія пѣсни очень коротки, состоятъ большею частью изъ двухъ трохаическихъ строчекъ, иногда дактилическихъ.

1. Сочиненія о народныхъ пѣсняхъ
2. Меньшіе сборники народныхъ пѣсень
3. Бютнера
4. И. Спрогиса
5. Фр. Трейдланда
6. Латыскаго-литературнаго общества
7. М. Арона
8. Ученаго комитета при риж. латышс. обществѣ
9. Ученаго комитета при митав. латышс. обществѣ
10. Э. Вольтера

11. Г. Мантейфеля и Ц. фонъ Платеръ
12. Ст. Улановской
13. Фотографіи собирателей народныхъ пѣсенъ

Сборники.

На латышскія сказки лишь въ новѣйшемъ времени обращено больше вниманія. Ученые комитеты и нѣкоторыя газеты уже раньше печатали нѣсколько сказокъ; но серьезно стали собирать сказки послѣ изданія сборника Фр. Бривземнѣка въ 1887 г. Эпическія народныя произведнія такъ же усердно стали собирать, какъ и народныя пѣсни. Вышло нѣсколько сборниковъ, напр. И. Креслина и др. Но въ 1891 г. Ансисъ Лерхисъ-Пушкайтисъ съ такимъ усердіемъ взялся собирать сказки, что въ короткое время могъ издать шесть сборниковъ, содержащихъ на 2035 страницахъ 8⁰ 831 сказку. Самый большій сборникъ шестой, въ которомъ помѣщены всѣ до сихъ поръ собранныя Фр. Трейландомъ, Дг. А. Биленштейномъ, учеными комитетами, Ансъ Лерхисъ Пушкайтисомъ и др. сказки.

14. Бривземнѣка.
15. Ансъ Лерхисъ Пушкайтиса.
16. Ученнаго комитета при митавскомъ обществѣ.
17. И. Креслина.
18. Краткіе сборники (Андреянова) и др.
19. Этнографическое приложеніе газ. „Deenaz Zara“ отъ 1892, 1893, 1894 г.
20. Сочиненія о сказкахъ.
21. Фотографіи собирателей.

Сказки.

Пословицы, поговорки и загадки; разсѣяны по разнымъ книгамъ. Сборники изданы почти въ одно и то же время, въ 1891 г., Дг. А. Биленштейномъ и Фр. Трейландомъ, потомъ Ученымъ комитетомъ при Рижскомъ латышскомъ обществѣ и въ „Deenaz Zara“ въ Этнографическомъ приложеніи 1892, 1893, 1894 г.

22. Сочиненія о сказкахъ и пословицахъ.
23. Краткіе сборники сказокъ и пословицъ.
24. 1000 латышскихъ сказокъ Биленштейна.

25. Сказки и пословицы Бривземнѣка.
26. Ученаго комитета при рижскомъ латышскомъ обществѣ.
27. Этнографическое приложение „Deenaf Sapa“ 1892, 1893, 1894 гг.

Въ новѣйшее время господствовавшія взгляды на латышскую мѣоологію новыми изслѣдователями опровергаются. Основываясь на хроникахъ 16 и 17 столѣтія и не отдѣляя древне-прусской и литовской мѣоологіи отъ латышской, бывшіе мѣоологи установили у древнихъ латышей обширное царство боговъ. Однако этотъ взглядъ не выдержалъ критики. Мѣоологія латышей стала проясняться, когда ученые обратили вниманіе на сохранившіяся народныя словесныя произведенія. Первый, который такимъ способомъ сталъ добиваться истины и изслѣдовать латышскую мѣоологію, былъ Dr. В. Манхардтъ въ Данцигѣ; онъ издалъ сочиненіе о латышскихъ „солнечныхъ мѣоахъ.“ Потомъ пасторъ Р. Аунингъ въ Зесвегенѣ издалъ сочиненіе объ „Узинѣ,“ и десять лѣтъ спустя „Пукисѣ.“ Больше всего занимался изслѣдованіемъ латышской мѣоологіи лекторъ латышскаго языка Юрьевскаго университета И. Лаутенбахъ. Изслѣдованія его напечатаны въ нѣкокорыхъ газетахъ и въ изданіяхъ Ученыхъ комитетовъ. Въ новѣйшее время онъ написалъ сочиненія о „Юнисѣ“ и о „трехъ богиняхъ судьбы“ — „Лайминясъ.“ По изслѣдованіямъ Лаутенбаха оказывается, что латышская мѣоологія довольно богата. Матеріалами при изслѣдованіяхъ ему служили не только народныя пѣсни и сказки, но и разныя повѣрія народа. Латышскія народныя суевѣрія первый сталъ собирать Пауль Эйнгорнъ, Курляндскій суперинтендентъ, умершій въ 1655 г. Уже онъ сознаетъ, что очень трудно добиться отъ народа суевѣрій, такъ какъ онъ ихъ не высказываетъ чужимъ, боясь быть осмѣяннымъ или наказаннымъ. Больше всѣхъ собралъ народныхъ повѣрій Фр. Трейландъ, въ 1881 г.

28. Хроника о латышскихъ повѣріяхъ и мѣоологіи.
29. Полемика о латышской мѣоологіи.

30. Сочиненія Dr. В. Мангардта.
31. Сочиненія пастора Р. Аунига.
32. Сочиненія лектора И. Лаутенбаха.
33. Другія сочиненія о латышской мифологiи.
34. Сочиненія Трейланда о колдовствѣ.
35. Другіе сборники повѣрій.
36. Книжка заговариванія, найдена у крестьянина въ Маріенбургской волости, который при помощи книжки хотѣлъ найти кладъ; подарилъ музею Э. Скуенѣкъ.
Суевѣріе чаще всего встрѣчается въ народной медицинѣ. Народной медициной раньше занималась почти каждая старая женщина и занимается еще понынѣ въ захолустьяхъ, хотя по близости имѣется и врачъ. Матеріалы о латышской народной медицинѣ собралъ И. Алкснисъ, въ 1894 г., и издалъ ихъ, присоединивъ матеріалы, собранные Трейландомъ, Ученымъ комитетомъ и „Deenas Lapa.“
37. Матеріалы о латышской народной медицинѣ И. Алкснисъ.
38. Дощечка врачеванія, бывшая въ употребленіи 130—150 лѣтъ тому назадъ; сдѣлана Кристаномъ Вертушомъ, изъ Курляндіи, Баускаго уѣзда, Мэзотенской волости, въ усадьбѣ Бертуши. Дощечка употреблялась противъ укуса бѣшеннoй собаки. Употребляли ее слѣдующимъ образомъ: вдавливали въ тѣсто изъ ржанной муки (до послѣдняго знака), потомъ тѣсто пекли и давали больному. Дощечку нужно было приготовить въ трехъ пятницахъ на страстной недѣлѣ (въ теченіи трехъ лѣтъ). Изготавлиющій дощечку долженъ былъ такъ устроить, чтобы работа заняла весь день. Усердно работая, онъ долженъ былъ читать молитвы и думать исключительно про дощечку. Брѣзанные буквы никто не имѣлъ права читать, иначе дощечка теряла цѣлебныя свойства.
39. Растенія народной медицины изъ Витебской губ.

40. Растенія народной медицины собралъ, д-ръ И. Алкснисъ.

Въ новѣйшее время написано нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій о латышскихъ обрядахъ во время праздниковъ и при работѣ. Фр. Трейландъ описалъ обряды на крестинахъ, которые помѣщены въ сборникѣ народныхъ пѣсенъ Хр. Барона, лекторъ Лаутэнбахъ обработалъ пѣсни и обряды, совершаемые въ Ивановъ день; пасторъ Э. Биленштейнъ обработалъ свадебные обряды; похоронные и другіе обряды можно найти въ изданіяхъ Ученыхъ Комитетовъ и въ Этнографическомъ приложеніи „Deenas Lapa“. На выставкѣ латышскіе обряды можно будетъ видѣть въ нѣсколькихъ отдѣлахъ, и кромѣ того для той же цѣли будутъ даны на открытой сценѣ музыкально-драматическія представленія (зданіе Н). Для этихъ представленій составлена особая программа съ краткими объясненіями.

41. Сочиненія о латышскихъ обрядахъ.

42. Сборникъ латышскихъ обрядовъ.

43. Древніе знаки принадлежности. Тальсенскаго уѣзда, Энгурской волости (приморской), по даннымъ студ. Лонфелдта чертилъ К. Плутте.

44. Древніе знаки принадлежности, изъ Гробинскаго уѣзда, Нидеръ-Бартауской волости (приморской), чертилъ И. Креслинъ.

Вышеупомянутые знаки найдены только у приморскихъ жителей, которые ими обозначали свои лодки и лодочныя принадлежности для отличія отъ чужихъ. У другихъ жителей знаки встрѣчаются гораздо рѣже, хотя можно встрѣтить на пастбищахъ у скота; особенно мелкому скоту рѣжутъ знаки въ ушахъ. Съ какого времени эти знаки появились, точно сказать нельзя, извѣстно лишь то, что въ новѣйшее время обучавшіеся приморскіе жители

обозначаютъ свои принадлежности названіемъ дома или первыми буквами имени и фамиліи.

Отдѣлъ VI. Литература (письменная).

Знали и употребляли ли древніе латыши какіе нибудь письменные знаки, — до настоящаго времени еще остается вопросомъ нерѣшеннымъ. Начало нынѣшней латышской литературы относится къ XVI столѣтію. Первыми дѣятелями на этомъ поприщѣ были лютеранскіе пастора-нѣмцы, благодаря которымъ была составлена небольшая книга духовнаго содержанія, извѣстная подъ названіемъ „Энхиридиона“; отпечатана она была въ Кенигсбергѣ, на счетъ курляндскаго герцога Готгарда Кетлера. Книги, изданныя до временъ Стендера Старшаго (съ 1714 г. по 1796 г.), преслѣдуютъ главнымъ образомъ религіозныя цѣли, поэтому и большая часть ихъ состоитъ изъ пѣснослововъ и библии. Самая важная изъ этихъ книгъ — какъ по содержанію, такъ и по языку, — это библія въ переводѣ Эрнста Глюка, напечатанная впервые въ 1689 году, а потомъ въ 1739 году. Въ означенный періодъ на духовно-нравственную жизнь латышей большее вліяніе оказывали пѣснословы, молитвенники и собранія проповѣдей, нежели библія. Особымъ почѣтомъ у латышей пользовались духовныя пѣсни, такъ что „Сборнику новыхъ исправленныхъ пѣсень-гимновъ“, изданному въ 1783 году Стендеромъ, на первыхъ порахъ не удалось вытѣснить изъ приходовъ и церквей старые сборники, страдающіе многими неточностями въ отношеніи языка.

Со времени Стендера Старшаго въ латышской литературѣ начинается новая эра. Стендеръ нашелъ нужнымъ снабжать латышей и книгами свѣтскаго содержанія съ нравственной тенденціею. Самъ онъ былъ весьма плодовитый авторъ и написалъ нѣсколько духовныхъ и

свѣтскихъ сочиненій — стихотворенія, рассказы и научныя статьи. Издавая на латышскомъ языкѣ и книги свѣтскаго содержанія и желая такимъ образомъ возбудить въ латышахъ охоту къ чтенію и къ серьезному обдумыванію жизни, Стендеръ не ошибся въ своихъ расчетахъ; его басни и „книга великой мудрости“ о мірѣ и природѣ, а еще болѣе его „Пѣсенникъ“ (*Singu lūstes*) вызвали горячее одобреніе, такъ что его стихотворенія мѣстами вытѣснили даже народныя пѣсни. Всѣхъ латышскихъ писателей послѣ Стендера приблизительно до 1860 г. можно считать его послѣдователями. Въ ихъ прозѣ и стихотвореніяхъ, по существу свѣтскаго характера, все еще преобладаетъ духовный элементъ. Важнѣйшіе писатели этого періода Стендеръ Младшій (сынъ Стендера Старшаго) и К. Гугенбергеръ. Вліяніе Стендера замѣтно тоже и въ прозаическихъ и стихотворныхъ произведеніяхъ авторовъ-природныхъ латышей того времени. Древнѣйшій изъ этихъ авторовъ — Генрихъ Слѣпой (*Meredisgaia Jndrifis*), съ 1773 г. по 1828 г., современникъ отмены крѣпостного права, которую онъ и воспѣвалъ. Самый популярный и самый плодовитый поэтъ и писатель того времени — Эрнестъ Динсбергъ (родился въ Дондангенѣ, 12 января 1816 г.

Около 1860 г. въ латышской литературѣ произошелъ крупный переворотъ. Прежде дѣятелями на поприщѣ латышской литературы являлись главнымъ образомъ нѣмцы; теперь въ Юрьевѣ образовался кружокъ образованныхъ латышей, съ Хр. Вольдемаромъ, Хр. Барономъ и Юріемъ Алуаномъ во главѣ, которые сами пожелали стать руководителями своихъ менѣе образованныхъ земляковъ и стали издавать „*Sēhta, Daba, Pašauce*“ (Домашняя жизнь, природа, міръ); здѣсь они писали научныя статьи, имѣющія значеніе для практической жизни латышей. Новое направленіе въ латышской литературѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всей латышской жизни стало значительно усиливаться съ 1862 г., когда начала выходить руководимая вышеупомянутымъ

кружкомъ имъ же основанная газета „*Peterburgas amies*“ (Петербургская газета). Изданіе это, правда, скоро прекратило свое существованіе, но затронутыя въ немъ мысли продолжали жить въ умахъ народа. Въ непродолжительное время латыши стали почти исключительно только сами заботиться о процвѣтаніи своей литературы, такъ что теперь, за исключеніемъ сочиненій духовнаго содержанія, по-латышски пишутъ лишь очень немногіе нѣмцы. Благодаря усердію, съ какимъ было приступлено къ дѣлу, латышская литература стала быстро развиваться — какъ въ отношеніи правильности языка, такъ и въ отношеніи всесторонности и количества. Число съ 1862 г. вышедшихъ книгъ, въ сравненіи съ числомъ книгъ, изданныхъ прежде, весьма значительно. Такъ, напримѣръ, въ 1868 году вышло на латышскомъ языкѣ только 38 книгъ, спустя десять лѣтъ, въ 1878 году, 163 книги, а въ 1888 году уже 297 книгъ; всего же съ 1868 г. по 1895 г. на латышскомъ языкѣ вышло 4933 книги.

Значительное большинство вышедшихъ на латышскомъ языкѣ книгъ, не считая книгъ духовнаго содержанія и учебниковъ — беллетристическія. Изъ первыхъ беллетристовъ слѣдуетъ отмѣтить: Хр. Барона, Ю. Нейкена и Звайгзнита. Въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ писали Юрій Матеръ, М. Каудзитъ и Лаутенбахъ. Болѣе популярныя беллетристы девяностыхъ годовъ слѣдующіе: Яковъ Алситъ, Р. Блауманъ, Пурапуке, А. Дэглау, Н. Пуринъ, Аспазія, К. Шубертъ и др. Въ общемъ, латышскіе писатели больше увлекаются лирическими стихотвореніями, нежели занимаются повѣствовательною литературой. Изъ поэтовъ Юрій Аллунасъ старался побудить латышей къ новой духовной жизни, Аусеклисъ, Пумпурсъ и Лаутенбахъ изображали латышскихъ героевъ какъ примѣръ мужества и высокихъ нравственныхъ качествъ. М. Каудзитъ и Э. Скуенѣкъ брали сюжеты для своихъ стихотвореній изъ обиходной жизни латышей, повѣйшіе же поэты болѣе всего воспѣваютъ любовь.

Въ сравненіи съ беллетристическою литературой, научная латышская литература еще оставляетъ желать многого, хотя и въ этомъ отношеніи многое уже сдѣлано, въ особенности благодаря преміямъ московскихъ и другихъ латышей за сочиненія по исторіи и естествовѣдѣнію. Много содѣйствовалъ развитію научной литературы и книжный торговецъ и издатель Г. І. Дравинь — Дравнекъ, издавшій съ 1890 г. по 1895 г. до 120 латышскихъ книгъ, по большей части научнаго содержанія. Въ послѣдніе годы объ изданіи переводныхъ и оригинальныхъ научныхъ сочиненій заботится Литературный комитетъ Рижскаго латышскаго общества.

Въ будущемъ году исполнится 100 лѣтъ со времени появленія перваго латышскаго повременнаго изданія — „Latwiſta Gada-Grāmata“ (Латышскій ежегодникъ). Издателемъ и редакторомъ этого изданія, выходившаго 4 раза въ годъ (1797 и 1798 годахъ), былъ кандидатъ богословія М. Стоббэ. Содержаніе „ежегодника“ было дѣльное, но по недостатку абонентовъ онъ долженъ былъ прекратить свое существованіе. Въ 1822 году стала выходить газета „Latwiſeſchi Wiſes“ (Латышская газета), которая, при значительной субсидіи Курляндскаго дворянства, существуетъ и по-нынѣ, придерживаясь религиозна-консервативнаго направленія. Съ 1824 г. по 1864 г. выходила газета „Wiſemcs Latwiſeſchi Wiſes“ (Лифляндская латышская газета), содержащая главнымъ образомъ объявленія и официальные свѣдѣнія „Latwiſeſchi Laiſchi Draugs“ (Другъ латышскаго народа) просуществовалъ недолго — съ 1832 г. по 1845 г. Всѣ эти періодическія изданія были основаны и редактировались нѣмцами. Первое латышское изданіе, основанное латышами, это — „Maſijas Wceſis“ (Другъ дома), основанный въ 1856 году, около котораго сгруппировались молодые латышскіе писатели, жала освободиться отъ нѣмецкаго ижеки. Но надежды, возлагавшіяся на газету „Maſijas Wceſis“, не оправдались, и, вслѣдствіе этого, въ скоромъ времени явилась необходимость въ другомъ изданіи, кото-

рое бы болѣе соотвѣтствовало вышеупомянутому стремленію. Такими изданіями явились основанная въ 1862 г. „Петербургская газета“ (*Peterburgas Avīzes*) и основанный въ 1869 „Балтійскій Вѣстникъ“ (*Baltijas Vēstnesis*); послѣднее изданіе еще и по настоящее время осталось вѣрнымъ своей первоначальной программѣ. Съ 1875 г. по 1885 г. было основано нѣсколько латышскихъ повременныхъ изданій, но 11 изъ нихъ, въ томъ числѣ и одно ежедневное — „Rīgas Zars“ (Рижскій Листокъ) и 2 иллюстрированныхъ еженедѣльныхъ — „Pagalmā“ (Дворъ) и „Jota“ (Украшеніе), — вслѣдствіе недостатка абонентовъ и по разнымъ другимъ причинамъ въ скоромъ времени прекратили свое существованіе. Въ настоящее время у латышей 12 періодическихъ изданій, не считая 3 официальныхъ „Курл. губ. Вѣд.“, „Лифл. Губ. Вѣд.“ и „Вѣд. Рижской Гор. Полиціи“, текстъ которыхъ печатается и въ латышскомъ переводѣ. Изъ вышеупомянутыхъ 12 періодическихъ изданій ежедневныя газеты 2, иллюстрированныхъ ежемѣсячныхъ журнала 2, спеціальныхъ изданія 2 и еженедѣльныхъ газетъ 5, одна — „Amerikas Vēstnesis“ (Американскій Вѣстникъ) выходитъ въ Бастонѣ. У нѣкоторыхъ латышскихъ изданій число абонентовъ довольно значительное; въ истекшемъ году болѣе всего абонентовъ было у ежедневной газеты „Baltijas Vēstnesis“ — свыше 10,000.

Не маловажную роль въ латышской литературѣ играютъ календари, содержащіе, кромѣ календарныхъ свѣдѣній, самыя необходимыя поученія и указанія по разнымъ вопросамъ практической жизни.

Первые латышскіе календари стали выходить уже въ прошломъ столѣтіи. Въ Курляндіи первый календарь изданъ въ 1763 г., въ Лифляндіи — 1782 г. Курляндскіе календари того времени отличаются тѣмъ, что въ нихъ счисленіе времени велось по новому стилю, со счисленіемъ по старому стилю на другой страпидѣ; послѣднее счисленіе предназначалось для лифляндскихъ латышей. Въ издѣніишемъ

періодъ латышской литературы число календарей значительно увеличилось. Особеннаго вниманія заслуживаютъ спеціальныя календари, составленные для надобностей земледѣльцевъ и промышленниковъ, купцовъ, мореплавателей, музыкантовъ и учителей.

VІа. Духовная литература.

1. Изданія библіи.
2. Сборники проповѣдей.
3. Пѣснословы.
4. Молитвенники.
5. Разныя книги духовнаго содержанія.

VІb. Свѣтлая литература. (Древній періодъ).

6. Сочиненія Стендера Старшаго.
7. Сочиненія Стендера Младшаго и его современниковъ.
8. Сочиненія Гугенбергера.
9. Пѣсни Генриха Слѣпого.
10. Произведенія Ливенталя и прочихъ поэтовъ - латышей.
11. Сочиненія Э. Динсберга Старшаго (Новѣйшій періодъ)
12. Повѣствовательная литература. Романы, повѣсти и т. д.
Доставилъ книготорговецъ П. Берзинь.
13. Лирическія стихотворенія. Доставилъ книготорговецъ П. Берзинь.
14. Эпическія стихотворенія. Доставилъ книготорговецъ П. Берзинь.
15. Научная литература. Доставилъ книготорговецъ П. Берзинь.
16. Изданія Литературнаго комитета Рижскаго латышскаго общества.
17. Изданія книготорговца Калтейна.
18. Переводы болѣе замѣчательныхъ произведеній (съ русскаго, нѣмецкаго, англійскаго, французскаго, шведскаго, норвежскаго, польскаго, древне-греческаго, латинскаго и др. языковъ).

Ис. Образчики повременныхъ изданій. Доставилъ
Каптейнъ.

Ежедневныя газеты:

19. „Rigas Lapa“ (Рижскій листокъ), 1877 г.
20. „Baltijas Wéstnesis“ (Балтійскій вѣстникъ), 1869, 1870,
1880, 1886 и 1896 гг.
21. „Deenas Lapa“ (Ежедневный листокъ). 1886 и 1896 гг.

Еженедѣльные газеты и журналы.

22. „Pagalms“ (Дворъ), 1882 г. }
23. „Rota“ (Украшеніе), 1885 г. } (съ иллюстраціями).
24. „Latweeschu Awises“ (Латышская газета), 1882, 1883,
1864, 1891 и 1896 гг.
25. „Widsemes Latweeschu Awises“ (Лифляндская Латыш-
ская газета), 1824 и 1864 гг.
26. „Latweeschu Lauschu Draugs“ (Другъ латышскаго на-
рода), 1832 г.
27. „Mahjas Weesis“ (Другъ дома), 1856, 1864, 1880,
1884 и 1896 гг.
28. „Peterburgas Awises“ (Петербургская газета), 1862 г.
29. „Baltijas Semkopis“ (Балтійскій земледѣлецъ), 1875.
1876, 1877 и 1881 гг.
30. „Darbs“ (Трудъ), 1875 г.
31. „Pasaule un Daba“ (Міръ и природа), 1875 г.
32. „Latweeschu Tautas Beedrs“ (Товарищъ латышскаго
народа), 1877 г.
33. „Balss“ (Голосъ), 1878, 1880, 1881 и 1896 гг.
34. „Teesu Wéstnesis“ (Судебный вѣстникъ), 1880 г.
35. „Ewangelists“ (Евангелистъ), 1881 г.
36. „Arajs“ (Пахарь), 1882 г.
37. „Tehwija“ (Отечество), 1884, 1886 и 1896 гг.
38. „Semkopis“ (Земледѣлецъ), 1893 и 1896 гг.

Ежемѣсячныя изданія.

39. „Austrums“ (Востокъ), 1885, 1888, 1892 и 1896 гг.
40. „Mahjas Weesa Mehneschraksts“ (Ежемѣсячникъ, выходящій при „Другѣ дома“), 1895 и 1896 гг. } съ иллюстраціями.
41. „Basnizas Wehstnesis“ (Церковный вѣстникъ), 1896 г.
42. „Amerikas Wehstnesis“ (Американскій вѣстникъ), 1896 г.

Изданія, выходившія 4 раза въ годъ.

43. „Stobbes Gada Grahmatas“ (Ежегодникъ Стоббѣ), 1797 и 1798 гг.
44. Прочія повременныя изданія. [„Leepajas Pastneeks“ (Либавскій почтальонъ), „Draugs un Beedrs“ (Другъ и товарищъ), „Rigas pilsehtas polizijas lapa“ (Вѣдомости Рижской Городской Полиціи), „Widsemes Intelligenzes Lapa“ (Листокъ Лифляндской интеллигенціи) и др.].

Календари.

45. Календари. Доставилъ книготорговецъ Каптейнъ.

VI d. Рукописи, портреты, діаграммы и пр.

46. Автографы и еще ненапечатанныя рукописи Э. Динсберга Старшаго.
47. Автографы Аусеклиса (Михаила Кругзема) и другихъ писателей.
48. Портретъ Стендера Старшаго (1714²⁷/VIII.—17/V.1796).
49. Портретъ Генриха Слѣпного (1783—1828¹²/I.).
50. Портретъ Юрія Нейкена (1826²⁵/III.—1868¹/VII.).
51. Портреты Аусеклиса и др. писателей.
52. Пзображеніе памятника Аусеклису, воздвигнутаго на Аллендорфскомъ кладбищѣ, Вольмарскаго уѣзда, Лифляндской губ. (Аусеклисъ родился 6 сентября 1850 г. и умеръ 25 январѣ 1879 г.).
53. Діаграмма латышской литературы съ 1868 г. по 1895 г.

Отдѣлъ VII. Школы и образованіе.

Первыми народными учителями въ Курляндіи и Лифляндіи, подобно тому, какъ и въ другихъ странахъ Европы, — были калѣки или люди, одряхлѣвшіе отъ старости и неспособные къ тяжелому труду. Эти учителя ходили изъ усадьбы въ усадьбу; къ нимъ по вечерамъ и по субботамъ собирались дѣти, обучались пѣнію духовныхъ пѣсней, чтенію книгъ духовнаго содержанія и выучивали наизусть мѣста изъ Священнаго Писанія. Со временемъ такихъ учителей расплодилось очень много, такъ что почти въ каждой усадьбѣ можно было найти старушку или старичка, обучавшихъ дѣтей азбукѣ. Этотъ способъ обученія не былъ вытѣсненъ и по основаніи постоянныхъ школъ, такъ какъ по тогдашнему училищному уставу дѣти, не умѣющія читать и не знающія таблицы умноженія и нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Священнаго Писанія — не могли быть приняты въ школы. Зимой лютеранскіе священники разъѣзжали по усадьбамъ, побуждая родителей къ обученію своихъ дѣтей грамотѣ и одаряя болѣе прилежныхъ дѣтей гостивцами. Благодаря домашнему обученію, не смотря на всѣ недостатки съ какими оно велось, — умѣнье читать всетаки значительно распространилось, такъ въ 1835 г. въ Курляндіи не умѣли читать лишь 5—10% всего населенія.

Настоящія народныя школы были основаны лишь по отмѣнѣ крѣпостного права, хотя и постановленіе объ этомъ вышло раньше и вопросъ обсуждался уже многократно. Въ Курляндіи по закону на 1000 душъ крестьянъ должна быть одна школа; въ Лифляндіи же уже со временъ Карла XI существовалъ законъ, по которому каждый приходъ въ 500 душъ мужескаго пола долженъ устроить школу. Но прошло много времени, пока на эти законы стали обращать серьезное вниманіе; такъ, напримѣръ, въ 1833 году въ Курляндіи было еще всего только 5 настоящихъ школъ. Въ Лифляндіи народныя училища стали размножаться въ

сороковыхъ годахъ, когда въ 1842 году директоромъ народныхъ училищъ сталъ Ульманъ. Въ Курляндіи около того же времени въ пользу основанія народныхъ училищъ усердно трудились нѣсколько почтенныхъ дѣятелей, какъ то: Пауфлеръ, Вольтеръ, Пантениусъ и фонъ Доротеенъ. Дворянство вступило въ переговоры съ еванг.-лютеранскою консисторіей относительно разработки школьнаго устава. Давно желанный уставъ въ 1875 г. былъ утвержденъ правительствомъ; въ силу этого закона народныя училища здѣшняго края находились въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ. Завѣдывали школами дворянство, духовенство и делегаты изъ крестьянъ. Въ вышеназванномъ уставѣ между прочимъ сказано тоже, что при школахъ должны быть устроены библіотеки, что на одного учителя можетъ быть не болѣе 80—90 учениковъ и что преподаваніе должно вестись на родномъ языкѣ учащихся. По утвержденіи этого устава положеніе народной школы въ Курляндіи стало значительно улучшаться, и въ 1880 году здѣсь было уже 364 школы съ 449 преподавателями и 25,354 учениками (15,227 мальчиковъ и 10127 дѣвочекъ). Все сказанное здѣсь о школахъ въ Курляндіи, относится и къ Лифляндіи, съ тою лишь разницею, что Лифляндія, благодаря своимъ приходскимъ училищамъ, гдѣ дѣти обучались круглый годъ и гдѣ программа была обширнѣе, чѣмъ въ волостныхъ школахъ, — въ отношеніи народнаго образованія значительно опередила Курляндію; въ 1878 году въ Курляндіи изъ всѣхъ 360 школъ только 3 были приходскія. Чтобы замѣнить отсутствіе приходскихъ училищъ и дать учащимся возможность усвоить больше знаній, чѣмъ это было возможно при посѣщеніи школы только зимою, — въ Курляндіи были введены такъ называемыя „г о д о в ы я школы,“ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ. Учащихся, посѣщавшихъ въ Курляндіи, годовыя школы, было больше (15%), нежели учащихся, посѣщавшихъ въ Лифляндіи приходскія училища (9¹/₂%). Последняя

реформа въ народныхъ школахъ Курляндіи и Лифляндіи была введена въ 1889 году, когда эти школы перешли въ вѣдѣніе министра народнаго просвѣщенія и преподавательскимъ языкомъ въ нихъ былъ назначенъ русскій. Въ 1894 году въ Курляндіи и латышской части Лифляндіи вмѣстѣ было 1062 народныхъ школы, въ одной же только Курляндіи — 426 школъ. Болѣе всего школъ (277) въ районѣ рижско-венденскаго инспектора. Находившіяся въ вѣдѣніи рижскаго директора народныхъ училищъ, школы, числомъ 1523, содержались :

въ городахъ: въ деревняхъ:		
министерствомъ народнаго просвѣщенія:	87	18
православною консисторіею	115	120
городами, обществами и волостями	87	1170

1361 училище помѣщалось въ собственныхъ домахъ, 163 — въ наемныхъ. Курляндія въ 1894 году израсходовала на содержаніе школъ 231,343 руб. 18 коп.; 61% этой суммы былъ уплаченъ городами и волостями, причемъ города содержали 16, а волости 349 школъ.

въ городѣ: въ деревнѣ:		
Содержаніе каждаго училища обо- шлось въ Лифляндіи:	1830 р.	348 р. 13 к.
Содержаніе каждаго училища обо- шлось въ Курляндіи:	2085 „	507 „ 35 „

Въ 1523 школахъ, находящихся въ вѣдѣніи рижскаго директора народныхъ училищъ, работали 2209 учителей; изъ нихъ жалованья въ годъ получали:

ниже 100 руб.	— 346, т. е. 15,76%
100 — 150 руб.	— 395, т. е. 16,88%
150 — 300 и больше	— 1468, т. е. 66,46%

Въ общемъ, въ Курляндіи учителя получали больше жалованья, чѣмъ въ Лифляндіи. Изъ 584 курляндскихъ народныхъ учителей получали:

ниже 100 руб.	— 32, т. е. 5,48%
---------------	-------------------

100 — 150 руб. — 50, т. е. 8,560/0

150 — 300 и больше — 502, т. е. 85,960/0

Кромѣ упомянутыхъ здѣсь народныхъ училищъ, въ 1894 году въ Курляндіи и Лифляндіи было 282 частныхъ училища; большая часть ихъ (149) была въ Курляндіи. По районамъ инспекторовъ народныхъ училищъ частныя училища распредѣлены слѣдующимъ образомъ.

въ рижскомъ районѣ — 85 училищъ

въ митавскомъ „ — 67 „

въ либавскомъ „ — 82 „

Прочія частныя училища распредѣлены по остальнымъ районамъ Лифляндіи.

Домашнимъ обученіемъ, какъ и народными и частными школами достигнуто то, что лишь весьма незначительная часть мѣстнаго населенія остается безъ образованія и не умѣетъ читать. Такъ напримѣръ, въ 1891 году въ городахъ Лифляндіи изъ дѣтей въ возрастѣ 7—16 лѣтъ школу посѣщали 81,90/0, въ деревнѣ — 57,80/0, и сверхъ того домашнее обученіе получили 270/0. Въ 1894 году въ районѣ рижскаго директора курсъ народныхъ училищъ кончили 24,282 учащихся (13,171 мальчкѣ и 10,511 дѣвочекъ). Льготу при отбываніи воинской повинности приобрѣли 1,008 учениковъ.

Педагогическое образованіе прежніе лифляндскіе учителя получили въ Валкѣ и частью въ Юрьевѣ. Душею валкской семинаріи для подготовленія приходскихъ учителей былъ Янъ Цимзе, съ 1838 г. по 1881 г.; въ семинаріи для подготовленія волостныхъ учителей работалъ извѣстный педагогъ Тераудъ.

Воспитанные хорошими педагогами, прежніе лифляндскіе учителя оказались потомъ дѣльными тружениками. Они не только обучали дѣтей въ школахъ, но старались

просвѣтитъ и взрослыхъ, которые въ дѣтствѣ и юности получали мало образованія. Въ первомъ періодѣ духовнаго развитія латышей лифляндскіе народные учителя имѣли большое вліяніе, они основывали пѣвческіе хоры, устраивали вопросо-разъяснительные вечера, обогащали латышскую литературу своими сочиненіями. Все это, правда, дѣлали и курляндскіе учителя, но не въ столь обширныхъ размѣрахъ. Курляндскіе учителя воспитывались въ Ирмлавской семинаріи. Воспитанники Прибалтійской учительской семинаріи, получившіе свое педагогическое образованіе на русскомъ языкѣ, лѣтъ десять тому назадъ лишь изрѣдка встрѣчались въ курляндскихъ и лифляндскихъ школахъ. Въ настоящее время, по введеніи школьной реформы и по закрытіи прежнихъ семинарій, спросъ на нихъ значительно увеличился. Въ послѣдніе годы въ лифляндскія школы поступаютъ учителями и воспитанники Псковской учительской семинаріи. Но спросъ на учителей, вообще, на столько великъ, что учителей съ семинарскимъ образованіемъ оказывается недостаточно и приходится замѣщать вакансіи лицами, выдержавшими экзаменъ на званіе учителя при особомъ экзаменаціонномъ комитетѣ. Недостатокъ учителей съ семинарскимъ образованіемъ объясняется еще и тѣмъ, что многіе изъ этихъ лицъ — частью по причинѣ недостаточнаго жалованья, частью, желая достигнуть высшаго образованія, оставляютъ учительскую должность и, преодолая всѣ трудности, становятся пасторами, врачами или юристами.

VI а. Школьная литература.

(Книги религіознаго содержанія).

1. Азбуки.
2. Катехизисы.
3. Учебники священной исторіи.
4. Молитвенники и школьные пѣснословы.

Доставилъ
книгопродавецъ
П. Берзинъ.

(Руководства къ обученію языкамъ).

5. Латышскія грамматики.
6. Хрестоматіи.
7. Руководства къ обученію русскому языку.
8. Руководства къ обученію нѣмецкому языку.

(Книги научнаго содержанія.

9.	Учебники	арифметики.
10.		географіи.
11.		исторіи.
12.		естествовѣдѣнія

13. Разныя сочиненія о школахъ и народномъ образованіи.

VIII b. Карты и діаграммы.

14. Карта школъ въ Курляндіи, Лифляндіи и Инфлантіи. Изготовилъ М. Силинъ.
15. Повичности курляндскихъ и лифляндскихъ крестьянъ въ пользу школъ. Изготовилъ М. Силинъ.
16. Діаграмма школъ въ городахъ Курляндіи, Лифляндіи и Инфлантіи. Изготовилъ М. Силинъ.
17. Діаграмма народныхъ школъ района рижскаго инспектора. Рисоваль К. Плуттэ.
18. Частныя школы района рижскаго директора. Рисоваль К. Плуттэ.

VII. С.) Важнѣйшіе педагогическіе дѣятели.

19. Портретъ А. Спагиса (род. въ 1820 г. умеръ 1871 20/VII, въ Саратовѣ).
20. Портретъ Я. Цимзе (род. въ 1814 г., умеръ въ 1881 г.).
21. „ А. Кронвальда (1837 3/IV—1875.5/II).
22. Портреты прочихъ педагогическихъ дѣятелей.
23. Памятникъ Я. Цимзе (сооруженъ на луденскомъ кладбищѣ, близъ Валка, при участіи нѣмцевъ, эстовъ и латышей).
24. Памятникъ А. Кронвальда (сооруженъ на альтъ-пебальгскомъ кладбищѣ Рижскимъ латышскимъ обществомъ отъ имени благодарныхъ латышей, въ 1893 году).

Доставилъ Капоторовель
П. Берзинъ.

25. Фотографическіе снимки церквей.
26. Фотографическіе снимки школьныхъ зданій. Изготовилъ фотографъ Борхерть.

Отдѣлъ VІІІ. Общества.

Рижское латышское общество основано 10 ноября 1868 г., самое старшее изъ всѣхъ латышскихъ обществъ; въ 1869 и 1870 годахъ основалось въ Лифляндіи еще нѣсколько обществъ, но затѣмъ съ основаніемъ обществъ пошло такъ вѣло, что до 1879 г. въ Лифляндіи имѣлось только 12 обществъ. Начиная съ 1880 г. произошли въ этомъ отношеніи большія перемѣны; въ 1880 году основано 10 обществъ, въ 1881. г. — 56, въ 1882. г. — 31, въ 1883 г. — 22, въ 1884 г. — 41, въ 1885 г. — 29. Нынѣ же имѣется въ Лифляндіи всего 372 латышскихъ общества, а въ Курляндіи, гдѣ общества основались лишь въ послѣднее время, было въ 1893 году 201 латышское общество.

Всѣ латышскія общества могутъ быть раздѣлены въ два разряда: въ общества, имѣющія цѣль поощрять къ труду и обезпечить благосостояніе и въ общества, поощряющія умственное развитіе. Изъ первыхъ больше всѣхъ заслуживаютъ вниманія общества взаимнаго страхованія отъ огня, которыхъ имѣется въ Лифляндіи 230. Первые изъ нихъ (числомъ 5) основались въ 1880 году, въ 1881 году число ихъ достигло 52, въ 1882 г. — 67. Стоимость строеній, застрахованныхъ въ обществахъ взаимнаго отъ огня страхованія въ 1893 году въ Лифляндіи составляла 15,380,139 руб. 36 коп. Наивысшая стоимость застрахованныхъ строеній была въ Венденскомъ уѣздѣ, именно 5,871,451 руб. 22 коп., меньшая стоимость строеній была въ Рижскомъ уѣздѣ 3.032,345 руб. 54 коп. Означенныя общества имѣли капитала въ 1893 году 204,283 руб. 41 ¹/₄

коп. Въ Рижскомъ уѣздѣ было больше всего капиталовъ, 84,477 руб. 93¹/₂ коп., меньше всего въ Валкскомъ уѣздѣ. 26,087 руб. 73¹/₄ коп. Въ Ригѣ распространены вспомо- гательныя и похоронныя кассы. Старшая похоронная касса въ Ригѣ — основанная въ 1870 году — Весеннее общество. Несмотря на то, что въ Ригѣ подобныхъ кассъ очень много, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ то: общества „Ионаванъ“, „Надежда“ и „Весеннее“ пасчиты- ваютъ около 3000—4000 членовъ. Въ Лифляндіи имѣется всего 22 похоронныхъ кассы.

Ссудо-сберегательныхъ кассъ въ ла- тышской части Лифляндіи въ 1893 году было 19, главные изъ нихъ 3 Рижскія кассы, балансъ которыхъ вмѣстѣ со- ставляетъ около 3,000,000 руб. Одна изъ Рижскихъ кассъ преобразована нынѣ въ банкъ подъ названіемъ „Лиф- ляндское взаимное кредитное общество.“ Кромѣ выше- упомянутыхъ обществъ обезпеченія и увеличенія имущества, существуютъ въ Лифляндіи еще:

Обществъ взаимнаго страхованія противъ града	2
Обществъ пожарныхъ	12
Обществъ трезвости	8
Обществъ земледѣлія	9
Обществъ пчеловодства	2
Обществъ потребителей	11

Въ Курляндіи въ 1893 году служили цѣлямъ обезпеченія и увеличенія имущества:

Обществъ взаимнаго страхованія отъ огня	30
Вспомогательныхъ и похоронныхъ кассъ	27
Ссудо-сберегательныхъ кассъ	44
Обществъ трезвости	5
Обществъ земледѣлія	15
Обществъ пчеловодства	5
Обществъ потребителей	10

О б р а з о в а н і е у латышей поощряли по силѣ возмож- ности всѣ общества, но въ особенности слѣдуетъ отмѣтить

общества благотворительности, пѣнія и прочіе клубы, главную цѣль которыхъ составляетъ поощреніе образованія. Этого рода общества распределяются по Лифляндіи и Курляндіи такъ:

въ Лифляндіи (1896 г.): въ Курляндіи (1893 г.):

Благотворительныхъ общ.	24	30
Обществъ пѣнія	25	24
Клубовъ	8	11

Почти всѣ здѣсь упомянутыя общества имѣютъ свои читальни и библіотеки, нѣкоторыя изъ нихъ содержатъ школы и устраиваютъ театральныя представленія. По образованію латышей больше всѣхъ трудилося Рижское латышское общество совместно съ своими комиссіями и отдѣленіями, какъ то: Комиссія наукъ, комиссія музея, отдѣленіе для изданія обще полезныхъ книгъ, комиссія музыки, комиссія театра, комиссія Рейновой школы и пр.

1. Сочиненія объ Рижскомъ латышскомъ обществѣ (X. лѣтній трудъ Рижскаго латышскаго общества, А. Деглава „Шагъ развитія латышей“, 25-ти лѣтніе труды и судьба Рижскаго латышскаго общества).
2. Сочиненія о прочихъ латышскихъ обществахъ.
3. Діаграмма Лифляндскихъ обществъ. Чертилъ В. Плутте.
4. Діаграмма Курляндскихъ латышскихъ обществъ. Чертилъ В. Плутте.
5. Юбилейные дары обществамъ (между ними писателей и художниковъ, поднесенный Рижскому латышскому обществу на 25-ти лѣтній юбилей).
6. Знаки членовъ обществъ.
7. Знамена обществъ.
8. Общественные дома.
9. Бернгардъ Дирикъ. Первый предсѣдатель Рижскаго латышскаго общества (съ 10 ноября 1868 г. по 6. августа 1870 г.).

10. Р. Томсонъ. Предсѣдатель Рижскаго Латышскаго общества съ 6 августа 1870 — 4 февраля 1871 г.
11. И. Бауманъ. Предсѣдатель Рижскаго Латышскаго общества съ 17 февраля 1870 г. — 30. января 1875 г.
12. И. Калнынь. Предсѣдатель Рижскаго Латышскаго общества съ 30 января 1875 г. — по 13 декабря 1885 г.
13. Кр. Вольдемаръ и другіе латышскіе дѣятели.

Отдѣлъ IX. Музыка и пѣніе.

Латышскій народъ считаютъ въ послѣднее время народомъ пѣвчимъ. Этого названія латыши не пріобрѣли бы, если бы прадѣды ихъ не были большими любителями пѣнія. Какъ ни тяжело было имъ во время крѣпостной зависимости, и сколько поту ни пришлось проливать во время барщины, все же любовь къ пѣнію у нихъ не ослабѣла. Напѣвы древнихъ латышскихъ народныхъ пѣсенъ изслѣдовалъ недавно профессоръ музыки А. Юрьянъ въ Харьковѣ, объѣздивъ съ этой цѣлью латышскую страну. Музыкальная комиссія Рижскаго латышскаго общества обращаетъ должное вниманіе также на собираніе латышскихъ напѣвовъ и издаетъ ихъ. По изслѣдованіямъ А. Юрьяна, латышскіе напѣвы раздѣляются на три главныя группы: на напѣвы пѣсенъ, игры и плясокъ. Художественному пѣнію латыши стали обучаться лѣтъ 50 тому назадъ. Духовныя лица и учителя составляли хоры при церквахъ и школахъ, въ которыхъ учили латышей пѣть на 2, 3 и 4 голоса нѣмецкія напѣвы. Между поощрителями хорового пѣнія заслуживаютъ особеннаго

вниманія пасторъ Вейрихъ и учителя Кактынь и Цаунынь. Главнымъ же основателемъ латышскаго хорового пѣнія является директоръ Валкской учительской семинаріи И. Цимзе, который издалъ — „Вѣнокъ пѣсенъ“ (Дзѣсму рота) въ 8 книгахъ. Съ изданіемъ „Вѣнка пѣсенъ“ начался новый періодъ въ исторіи латышскаго пѣнія. Раньше въ хорахъ участвовали лишь ученики, а теперь пожелали принимать участіе и взрослые. Первыми плодами „Вѣнка пѣсенъ“ нужно признать пѣвческія празднества въ Вольмарскомъ уѣздѣ (Дикельнъ и Бауэнгофъ) и въ Руенѣ съ 1864—1866 г.). Сколь плодотворно было сѣмя, посѣянное Цимзе, оказалось съ теченіемъ времени. Въ 1873 году собрались въ Ригѣ лифляндцы и курляндцы на I всеобщій Латышскій пѣвческій праздникъ. Собрались 43 хора съ 1035 пѣвцами и пѣвицами. Въ празднествѣ со своимъ хоромъ, принималъ участіе Эрнстъ Вигнеръ, который года два тому назадъ издалъ 4-партно гармонизированные народные напѣвы подъ названіемъ „Латвія“ и такимъ образомъ со стороны Курляндцевъ содѣйствовалъ празднеству, побудивъ населеніе заниматься пѣніемъ въ болѣе обширныхъ мѣрахъ. Поэтому слѣдующія пѣвческія празднества удались еще лучше. Во II пѣвческомъ празднествѣ въ Ригѣ въ 1880 году принимали участіе 91 хоръ съ 2550 пѣвцами и пѣвицами, а въ III празднествѣ — 111 хоровъ съ 3000 пѣвцами и пѣвицами (въ 1888 году). Наибольшее число пѣвчихъ имѣло IV празднество въ Митавѣ, въ 1895 г., (около 5000). Послѣ перваго пѣвческаго празднества явились самостоятельные латышскіе компониеты. Популяриѣйшій латышскій компонистъ нынѣ А. Юрьянъ, профессоръ музыки въ Харьковѣ; затѣмъ И. Витоль.

По части инструментальной музыки латыши еще не достигли такого успѣха, какъ по части вокальной. Митавское латышское общество стало ежегодно приглашать музыкантовъ на 30 августа, на празднованіе памяти освобожденія Курляндіи отъ крѣпостного права. Подготовившись такимъ

образомъ уже за нѣсколько лѣтъ, музыкантамъ было возможно дать концертъ на праздникъ пѣнія въ Митавѣ въ прошломъ году въ вышеуказанныхъ размѣрахъ.

IXa. Сочиненія и композиціи.

1. Разныя сочиненія о музыкѣ.
2. Описаніе I., II. и III. пѣвческихъ празднествъ
3. „Вѣнокъ пѣсенъ“ Цимзе.
4. „Латвія“ Вигнера.
5. Народныя напѣвы, собранныя Юрьяномъ.
6. Собранія народныхъ напѣвовъ, изданныя Музыкальною комиссіею Рижскаго латышскаго общества.
7. Композиціи, изданныя музыкальною комиссіею.
8. Композиціи А. Юрьяна.
9. „ И. Витоля.
10. „ другихъ латышскихъ композиторовъ.

IXb. Картины, фотографическія снимки и пр.

11. Картины I. пѣвческаго праздника.
12. „ II. „ „
13. „ III. „ „
14. „ IV. „ „
15. Значки пѣвческихъ праздниковъ.
16. Награды, полученныя хорами на празднествахъ пѣнія.
17. Портретъ А. Юрьяна.
18. „ И. Витоля.
19. Портреты прочихъ латышскихъ композиторовъ.

IXc. Древніе инструменты.

20. (Барабанообразные) бубны. (См. свадебная группа въ зданіи новаго времени.)
21. Пушкайтисъ изъ желѣза, съ желѣзными бубенчиками.
22. Трійдекснисъ „ „ „ „ „
23. Пушкайтисъ съ мѣдными пластинками.

24. Трійдекснисъ эркулись, или свадебный цвѣтокъ съ розетами изъ стружекъ и матеріи вокругъ бубенчиковъ. Этими инструментами бьютъ тактъ при величаніи и пѣніи пѣсенъ сатирическаго содержанія.
25. (Духовые инструменты) свирѣль изъ ивовой коры.
26. Дудка изъ ольховаго дерева.
27. Дудка изъ чернаго дерева.
28. Трубы изъ ольховой коры.
29. Трубы изъ выдолбленнаго дерева, обвитыя обручами и берестю.
30. Короткая, согнутая и также обитая обручами труба изъ дерева.
31. Труба пастуха, въ родѣ фагота.
32. Козлиный рогъ.
33. Рогъ буйвола, съ мѣдной оправой.
34. Финляндская дуда (см. свадебная группа въ строеніи новаго времени.
35. (Струнные инструменты). Однострунный, дугообразный музыкальный инструментъ. (Spehle.)
36. Гусли о 5 струнахъ „коклесъ“.
37. „ 6 „ „
38. „ 9 „ „
39. „ 10 „ „
40. „ 12 „ „
41. Цамбалы, неизвѣстно гдѣ употреблялись.

IX d. Инструменты новаго времени.

43. Скрипки, работы Яна Якобсона въ Клявкалиѣ, Венденскаго уѣзда продаются.
44. Двѣ Гитары, работы его же.
45. Скрипки, работы А. Домбровскаго, Рига.
46. Віола или брачь, }
 47. Віолончелло, } его-же.
 48. Контръ-басъ, }

Инструментаминоваго времени почти совершенно вытѣснены древніе. Употребляются еще деревянныя дудочки (дѣтьми) и трубы изъ древесной коры (пастухами) Козлиный рогъ, бубны и дудку употребляли въ прежнія времена на свадьбахъ. Дудка, довольно рѣдкій инструментъ, встрѣчается въ сѣверной Лифляндіи и на Либавскомъ и Виндавскомъ приморьѣ. Коклесъ былъ раньше любимый инструментъ во всей латышской странѣ, но теперь употребляется довольно рѣдко при аккомпанированіи пѣснѣ.

Отдѣлъ X. Живопись.

Одинъ изъ первыхъ латышскихъ художниковъ, извѣстный и за предѣлами своей родины, это Карлъ Гунъ, род. 1 декабря 1830 г., въ Сиссегалѣ, Лифляндской губ., умеръ 16 января 1877 г. Гунъ, правда, мало интересовался жизнью латышей, но искренно любилъ свою родину, такъ что даже на смертномъ одрѣ, въ Швейцаріи, просилъ похоронить его на родинѣ. Приблизительно одновременно съ Гуномъ, работалъ при С. Петербургской академіи художествъ профессоръ Федеръ. Среди Рижской публики болѣе популяренъ портретистъ Розе. Художники прежнихъ временъ обращали мало вниманія на жизнь латышей; художники же новѣйшаго времени, напротивъ, берутъ сюжеты для своихъ картинъ главнымъ образомъ изъ жизни и природы прибалтійской.

Картины выставлены слѣдующими художниками:

1. I. Розенталемъ. Выходъ изъ церкви.
2. I. Вальтеромъ.
3. А. Аלקснисомъ.
4. В. Пурвитомъ.
5. З. Бирнбаумомъ.
6. П. Балодомъ.
7. А. Бауманомъ.

8. Р. Зарыномъ.
 9. І. Яункалныномъ.
 10. Г. Лалиномъ.
-

Отдѣлъ XI. Театръ.

Первыя латышскія драматическія представленія относятся ко времени основанія Рижскаго Латышскаго Общества. Первою была поставлена пьеса, написанная Стендеромъ Старшимъ „*Schuhri Behrtulis*“ (Бертольдъ Пьяница). Отцомъ латышскаго театра считается А. Аллунанъ, руководившій театромъ Рижскаго Латышскаго Общества съ 1875 г. по 1885 г. Аллунанъ не мало потрудился, обучая актеровъ и привлекая ихъ на сцену; дѣло было не легкое: актеры не охотно поступали на латышскую сцену, такъ какъ здѣсь нужно было работать безъ вознагражденія. Въ 1886 г. начался для латышскаго театра новый періодъ: городская дума постановила выдавать театру Рижскаго Латышскаго Общества ежегодную субсидію въ 5,000 руб. Въ послѣднее время на латышской сценѣ нерѣдко появляются и произведенія Шекспира, Шиллера и другихъ классиковъ, хотя при этомъ сильно чувствуется недостатокъ въ надлежащихъ костюмахъ и декораціяхъ. О развитіи театра Рижскаго Латышскаго Общества можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

въ 1868 году было дано 3 представленія.

„ 1878 „ „ 17 представлений среднимъ числомъ на каждомъ представленіи было 442 посѣтителя,

„ 1888 году было 48 представлений, среднимъ числомъ на каждомъ представленіи 567 посѣтителей,

„ 1895 году было 72 представленія,

на которыхъ всего было до 42,000 посѣтителей, а бюджетъ театра достигъ 26,000 руб. Въ настоящее время персо-

налъ труппы состоитъ приблизительно изъ 40 человѣкъ. Посѣщается театръ весьма охотно, не одними только городскими обитателями, но и крестьянами, прїѣзжающими въ Ригу по дѣламъ. Общества и клубы въ небольшихъ городахъ тоже устраиваютъ сцены, которыми пользуются какъ для спектаклей, такъ и для концертовъ. На этихъ сценахъ отъ времени до времени выступаетъ и труппа Рижскаго латышскаго театра, но чаще играютъ любители изъ мѣстныхъ мѣщанъ и крестьянъ. Въ 1894 г. 71 обществъ (не считая Рижскаго Лат. Общ.) устроено было 120 спектаклей.

Драматическая литература.

1. Переводы.
2. Оригинальныя произведенія.
3. Портреты артистовъ.

Отдѣлъ XII. Одежда.

Принадлежности старинной одежды.

Старинная латышская національная одежда все болѣе и болѣе вытѣсняется модными нарядами. Въ уѣздахъ Баускомъ, Добленскомъ, Туккумскомъ и Тальсенскомъ (въ Курляндіи) — національной одежды почти уже вовсе не видно; въ Лифляндіи же, въ окрестностяхъ Риги, Вендена, Вольмара и Валка — она встрѣчается весьма рѣдко. Только немногія старушки бережно сохраняютъ старинныя платья, какъ дорогую память о своихъ юныхъ дняхъ, и просятъ похоронить ихъ въ этихъ платьяхъ. Сстаринная одежда встрѣчается еще въ Инфлантіи и въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ восточной Лифляндіи, напр. въ Альсвикѣ и Маріенбургѣ; встрѣчается національная одежда также и въ Илукетскомъ уѣздѣ (въ Верхней Курляндіи), равно и въ уѣздахъ Виндавскомъ, Голь-

дингенскомъ, Газенпотскомъ и Гробинскомъ, Въ общемъ, у женщинъ старинная одежда сохранилась больше, чѣмъ у мужчинъ. Во время Ш латышскаго всеобщаго пѣвческаго празднества въ Ригѣ, въ 1888 году, Коммитетъ по устройству празднества приготовилъ нормальный образецъ женской національной одежды, по которому большинство пѣвицъ и сшили себѣ платья. Хотя упомянутый образецъ, вслѣдствіе своего однообразія, не достигъ изящности настоящихъ народныхъ костюмовъ, — въ свое время онъ всетаки заслужилъ одобреніе; и въ настоящее время молодыя женщины еще носятъ платья этого образца, въ особенности на гуляньяхъ и разныхъ торжествахъ. Попытокъ о обновленіи такимъ искусственнымъ образомъ и мужской одежды — до настоящаго времени еще не было.

ХПа. Женскія платья.

Латышскія дѣвушки украшали свои головы вѣнчиками образными кокошниками (wainags). Этотъ кокошникъ имѣлъ символическое значенія. Если говорятъ про дѣвушку, что она потеряла кокошникъ, то это означаетъ, что она уже пала. Кокошники изготовлялись и вышивались узорами дѣвушками самими, покупался только матеріалъ. Надѣвались кокошники при отправленіи на какой либо пиръ, толоку или и въ церковь; при работѣ же головы покрывались бумажными платками, зимою дѣвушки ходили въ шерстяныхъ платкахъ, причемъ на головѣ повязывали ихъ по нѣскольку штукъ одинъ надъ другимъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ кокошники уже вывелись, дѣвушки и по настоящее время еще носятъ вѣнки изъ полевыхъ звѣтовъ.

Кокошники (Wainagi).

1. Кокошники изъ конскихъ волосъ. Изображены и въ рисункахъ Бротца, въ концѣ прошлаго столѣтія. Они въ настоящее время — большая рѣдкость, — найдены только въ Вольмарскомъ уѣздѣ.

2. Кокошники, украшенные поддѣльнымъ жемчугомъ.
Повсюду у латышей встрѣчаются кокошники, вышитые на красной, иногда на буровой шерстяной матеріи жемчугомъ или золотомъ.
3. „Бисерные“ кокошники изъ Пебальга. На черной шерстяной матеріи нашить въ 5 рядовъ бѣлый, желтый и зеленый мелкій бисуръ.
4. Головная повязка (apsitnis), изъ Вараклянъ (Витебской губ.). На грубомъ бѣломъ холстѣ вышиты узоры цвѣтною шерстью.
5. „Бисерные“ кокошники изъ Витебска; холстъ вышить маленькими „бисериннами“; матерія одного кокошника черная.
6. Латунные кокошники, (loziņi) внутри выложенные матеріею. Одинъ изъ нихъ въ верхней части выложенъ „бисеромъ“.
7. Кокошникъ, украшенный зеркальными стеклышками, „бисеромъ“ и золоченымъ бродатомъ. Въ Зегевольдѣ, Рижск. уѣзда.
8. Обручи (lokl), широкіе и узкіе, обшитые шерстяною матеріею и „бисеромъ“. Въ Гольдингенскомъ и Гробинскомъ уѣздахъ.
9. Широкиѣ обручи, обшитые черною матеріею. Въ Газенпотскомъ и Гробинскомъ уѣздахъ.
10. Обручъ съ красною матеріею и „бисеромъ“, между которыми есть и кусочки камней изъ Заккенгаузена, Газенпотскаго уѣзда.
11. Обручи, обшитые красною матеріею, украшенные серебрянымъ бродатомъ, блестками и „бисеромъ“ разныхъ цвѣтовъ. Называются „roschi resp. splihteru waidagi“. Въ Газенпотскомъ уѣздѣ.
12. Обручъ, обшитый красною матеріею, выложенный золоченымъ и серебрянымъ позументомъ, блестками и

крупнымъ „бисеромъ“. Въ Нидербартавѣ, Гробинскаго уѣзда (См. невѣсту въ свадебной группѣ, въ крестьянскомъ жиломъ домѣ новѣйшаго времени).

13. Головной уборъ при вѣнчаніи. Обручъ, обшитый пестрыми кусками матеріи и украшенный „бисеромъ“. Употребляется въ Альтъ-Пебалгѣ (Венденскаго уѣзда) еще и по настоящее время.
14. Ленты для вплетенія въ косы, шерстяныя, длиною въ 2 сажени, концы вышиты пестрыми узорами. Употребляются въ Вольмарскомъ уѣздѣ.
15. Узкая шолковая лента для вплетенія въ волосы, изъ Рутцавы, Гробинскаго уѣзда.
16. Пестрая лента для вплетенія въ косу, шириною въ одинъ дюймъ, на одномъ концѣ украшена „бисеромъ“.

Лѣтніе головные уборы для замужнихъ
женщинъ.

17. Чепчики. Замужнія женщины лѣтомъ носили бѣлые чепчики (*schjzsz*). Въ окрестности Вендена и Вольмара чепчики эти цовязывались на подобіе турбановъ, въ Курляндіи же — болѣе къ затылку.
18. Хлопчато-бумажные шапочки (фабричной работы) надѣвали и мужчины, въ особенности въ случаѣ болѣзни; или идя къ причастію на смертномъ одрѣ ихъ тоже надѣвали какъ мужчины, такъ и женщины, почему эти чепчики и называются „покойничьими“.
19. Вязаные чепчики (собственной работы), встрѣчаются очень рѣдко. Изъ Валкскаго уѣзда.
20. Самотканый чепчикъ изъ Фридрихштадтскаго уѣзда. Встрѣчается рѣдко.
21. Чепчики изъ самотканой матеріи; нижняя часть украшена узорами. Встрѣчаются какъ въ Курляндіи,

такъ и въ Лифляндіи и извѣстны подъ названіемъ „baḥnits“ или „baḥniža“. На границѣ съ Эстляндіей (въ Адзелѣ, Оппекальнѣ и Ней-Розенѣ) для вышиванія берется, по большой части, черная пряжа. Самые красивые узоры встрѣчаются въ Лепеварденѣ (Рижскаго уѣзда).

22. Изящный лѣтній чепчикъ. Изъ красной шерстяной матеріи, съ черною бархатною оторочкой. Изъ Фистелена (Рижскаго уѣзда).
23. Чепчикъ изъ Фридрихштадтскаго уѣзда, изъ асной шерстяной матеріи.
24. Чепчикъ изъ Баускаго уѣзда, изъ самотканой грубой матеріи, украшенный бурою матеріею фабричной работы.
25. Цилиндрическіе чепчики (mīzes), съ чернымъ верхомъ и зелеными краями. Въ употребленіи въ Пebaльгѣ (Венденскаго уѣзда).
26. Чепчикъ „stormize“, по формѣ похожій на зимніе чепчики. Въ употребленіи въ уѣздахъ Тальсенскомъ, Виндавскомъ, Газенпотскомъ и Гробинскомъ. Изготавливается изъ различной матеріи хлопчато-бумажной, шелковой и тафты и вышивается шелкомъ, золотомъ и серебромъ брокатомъ, а также и бисеромъ. Самые красивые экземпляры встрѣчаются въ Калетенѣ, Газенпотскаго уѣзда.

Зимній головной уборъ для замужнихъ женщинъ.

Зимній головной уборъ женщинъ имѣетъ форму рыцарской каски. Обтянутъ онъ обыкновенно матеріей купленной: сукномъ, бархатомъ или тафтой; подкладка мѣховая, обыкновенно бѣлая иногда и сѣрая овчина. Оторочка обыкновенно также мѣховая, иногда изъ чернаго бархата. Подобные

головные уборы встрѣчаются повсемѣстно въ разныхъ варіаціяхъ.

27. Женскій головной уборъ (zerure) — верхъ изъ чернаго бархата, подкладка бѣлая овчина. Встрѣчается въ Оппекальнской, Пибальгской, Сесвегенской, Альтъ-Дростенгофской и Трейденской волостяхъ Лифляндской губ.
28. Женскій головной уборъ — верхъ изъ зеленаго сукна; подкладка сѣрая или бѣлая овчина, отороченъ сѣрымъ мѣхомъ или парчею. Встрѣчается въ Ленневарденѣ, Рижскаго уѣзда.
29. Женскій головной уборъ изъ чернаго сукна съ вышитымъ верхомъ. Вошелъ въ употребленіе недавно въ Лифляндіи.
30. Женскіе головные уборы съ верхомъ изъ шелка или тафты. Встрѣчаются повсюду въ разныхъ варіаціяхъ.
31. Красные и корычневые бархатные женскіе головные уборы. Встрѣчаются въ Зегевольдѣ и Фистеленѣ, Рижскаго уѣзда.
32. Женскіе головные уборы изъ простой матеріи, разноцвѣтные; встрѣчаются повсемѣстно.
33. Четыреугольный женскій головной уборъ связанный изъ пряжи. Фридрихштатскаго уѣзда.
34. Вязанные, треугольные женскіе головные уборы изъ Баускаго уѣзда.
35. Шелковый женскій головной уборъ безъ мѣховой подкладки изъ Дондангенской вол.
36. Разные женскіе головные уборы безъ мѣховой подкладки. Головные уборы съ холщевой подкладкой, или на ватѣ, носили большею частью осенью, зимою рѣже. Зимніе обыкновенно имѣли мѣховую подкладку, почему ихъ и называли мерлушковыми, мѣховыми или соболями (заирі zerure). Женскіе головные уборы (zerure) съ соболюю оторочкою

доставлены не были, но въ народныхъ пѣсняхъ есть прямыя указанія на то, что они существовали; это подтверждается и разсказами старожиловъ.

Головные платки.

Два слѣдующіе номера образуютъ какъ-бы переходъ отъ „цепуре“ къ головному платку.

37. „pahmats“, изъ Руцавы (Курл. губ.) Похожъ на полотенце. Изготавливался частью изъ самотканнаго холста, частью изъ купленной матеріи; концы украшены кружевами. (См. мать, жениха въ свадебной группѣ). Употреблялся лѣтомъ.

38. „saraps“ имѣетъ видъ мѣшка, распоротаго по одному продольному и одному конечному тву. Зашитый конецъ изъ болѣе грубой матеріи надѣваютъ на голову, а другой конецъ повязываютъ поверхъ него. Матерія самотканая, оба конца вышиты узорами. Найдены въ Ней-Раденѣ и Зельбургѣ.

39. Хлопчатобумажные платки (фабричная работа) носятъ лѣтомъ. Отправляясь въ церковь подвязываютъ шелковые головные платки. Послѣднихъ на выставкѣ нѣтъ.

40. Треугольные самотканые шерстяные платки съ бахромою. Употреблялись зимою.

41. Четыреугольные шерстяные платки.

42. Толстые зеленые платки безъ бахромы. Извѣстны подъ названіемъ „kutschas“. Встрѣчаются въ Лифляндіи и Инфлантіи.

Большіе платки (Покрывала).

Большіе платки одѣвали на плечи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на правомъ плечѣ стягивали на груди или локтя запонками „sakta“. Края сакты разукрашивали камнями, большею частью краснаго, зеленаго, иногда и синяго цвѣта. Большіе платки большею частью приготавливались изъ шерстяной матеріи, — отсюда названіе „willaines“.

43. Холщовое покрывало съ бахромою и узорами изъ Кальдабруна, Илукстскаго уѣзда.
44. Бумажное покрывало, самотканное изъ Леневардена.
45. Большой холщовой платокъ, самотканый съ пришивками и бахромою изъ Илукстскаго уѣзда.
46. Большіе бѣлые шерстяные платки, съ узорами по краямъ, встрѣчаются повсемѣстно.
47. Большіе платки съ ткаными узорами, изъ Барберна, Баускаго уѣзда.
48. Большіе платки съ узкими лентами и бахромою, изъ Валлена, Баускаго уѣзда.
- 48а. Больніе платки съ нашитыми узкими лентами.
49. Большіе платки съ кистями по угламъ, изъ Виндавскаго уѣзда, вышитые большею частью коричневою пряжею.
50. Большой бѣлый платокъ, изъ Дондангена, единственный экземпляръ шерстяной прозрачной ткани.
51. Большой пестрый платокъ „marginā“, изъ Руцау, Гробинскаго уѣзда. Очень похожи на нихъ платки въ Роѣ, Тальсенскаго уѣзда.
52. Синій большой платокъ курляндскихъ бѣлопашцевъ, „konipi“ „mehtene“ (встрѣчается также въ Альшвангѣ). Разукрашенъ латунными спиралями, цѣлочками и блестками.

Р у б а ш к и.

Женская рубашка состоитъ изъ двухъ частей: изъ верхней и нижней, такъ называемой „reerehtnis.“ Нижнюю часть шьютъ изъ грубой матеріи, для верхней берутъ тонкій холстъ.

54. Рубашки съ узорами на воротничкахъ, плечахъ, груди, и на концахъ рукавовъ, встрѣчаются повсюду.
55. Верхнія части рубашекъ, безъ узоровъ, встрѣчаются часто.
56. Верхнія и нижнія части рубашекъ изъ одной и той же матеріи безъ узоровъ, — употребляются при работѣ.

57. Рубахи съ кружевами на рукавахъ и груди, новѣйшаго времени.
58. Рубаха изъ одной части съ узорами и съ короткими рукавами, новѣйшаго времени.
59. Рубаха съ кружевами на груди и рукавахъ, встрѣчалась и раньше.)
60. Рубаха съ накладнымъ изящнымъ воротникомъ. Если воротникъ не былъ вышитъ, то пришивали особый изящный воротникъ, называемый „*metelische arfalle*“. При стиркѣ воротникъ снимался и пришивался къ другой рубахѣ.
61. Изящные воротнички рубахъ.
62. Снимаемые рукава рубахъ съ узорами.
63. Манишка фабричной матеріи. Манишку употребляли вмѣсто вышитаго воротника. Манишки носили какъ женщины такъ и мужчины.
64. Самотканая манишка — изъ Старо-Пебалга.

Ю б к и.

Юбки — большею частью полосатыя. Спускаются съ поясицы до стунней а въ Нидеръ-Бартавѣ до половины голеней. Носятъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и вмѣсто пальто, причемъ вторую юбку надѣваютъ на плечи.

64. Полосатыя юбки.
65. Юбки пестрыя — изъ Вольмарскаго и Рижскаго уѣздовъ.
66. Юбки пестрыя — новаго времени. Очень распространены.
67. Юбки съ горизонтальными полосами, встрѣчаются въ Альшвангѣ (см. въ свадебной группѣ пѣвицу).
68. Холщевая юбка изъ Лаудона. (Рѣдкость.)
69. Полусуконная юбка; въ новѣйшее время встрѣчается часто.

70. Одноцвѣтная юбка, въ новѣйшее время большею частью сѣрая.
71. Сѣрая юбка со складками, изъ Нерета (см. ткачиху въ Курляндскомъ домѣ).
72. Юбка съ подтяжками на плечахъ. Въ Алышвангѣ и Виндавѣ (см. свадебная группа — свекровь).
73. Синяя юбка изъ Нидеръ-Бартау, съ красными узорами по подолу. Раньше красная полоса была узкая постепенно разширялась, а въ настоящее время носятъ совсѣмъ красныя юбки.
74. „Karatas“, юбки и кофты шиты вмѣстѣ изъ Ново-Оттенской вол., Вольмарскаго уѣзда и Леневардена.

К о ф т ы.

У латышей много названій для кофты именно: „neeburs“, „bursts“, „neebursts“, „libķens“, „spensers“, „kamsols“, „wamsis“, „lamsis“, „jaka“ и т. д., такъ что невозможно исполнѣ точно опредѣлить, какой видъ кофты обозначается тѣмъ или другимъ названіемъ.

75. Лѣтнія кофты или спенсеры (spenseri).
76. Поддевки, одѣваемые зимою подъ кофты.
77. Кофты съ рукавами и со складками на спинѣ. Встрѣчаются только въ сѣверной и западной Лифляндіи. Число складокъ имѣло значеніе: у служанокъ такихъ складокъ могло быть не больше 5, у хозяекъ же до 12. Складки обыкновенно подбивались красною матеріею и иногда обшивались синимъ снуркомъ.
78. Кофты безъ рукавовъ. Въ Лифляндіи встрѣчаются рѣже, нежели въ Курляндіи. Общая особенность кофты въ Курляндіи и Лифляндіи — по бокамъ по двѣ складки (mudurī), пестро вышитыя шерстью. Въ Курляндіи передній вырѣзъ у сарафановъ продолговатый, въ Лифляндіи — четырехугольный.

79. Кофты, вышитыя спереди цвѣтною шерстью.
80. „ вышитыя — шелкомъ.
81. „ вышитыя — золотомъ. } Въ Нидербар-
82. „ вышитыя — серебромъ. } тавѣ и Рудавѣ.
83. „ вышитыя — навощенными нитками. Въ Обер-
бартавѣ.
84. Вязаный камзолъ, вышитый цвѣтною шерстью. Въ
Нидербартавѣ.
85. Бархатная талья, украшенная золотымъ позументомъ и
серебрянымъ пуговками изъ Окниста, Ковенской губ.

Въ прежнія времена тальи застегивались крючками, потомъ уже — пуговицами, костяными и металлическими. Поверхъ тальи и юбки повязывался передникъ, который или пришивался къ поясу, или же верхнимъ концомъ задѣвался за него. Передникъ, называемый „skotele“, спускался обыкновенно до колѣнъ, и повязывался какъ при работѣ, такъ на пирахъ и въ церкви.

86. Пестрый передникъ, самотканый, изъ Лифлянді.
87. Двойной передникъ, изъ Сесвегена, самотканый.
Внизу полосатый холстъ, вверху прозрачная
ткань.
88. Самотканый передникъ, съ пестрыми узорами, изъ
Илуктскаго уѣзда.
89. Передникъ изъ прозрачной ткани, съ пестрыми узорами,
изъ Илуктскаго уѣзда.
90. Мужской передникъ, употребляемый при грубыхъ ра-
ботахъ, изъ Лутрингена.
91. Хлопчатобумажные передники. Самые обыкновен-
ные.

Рукавицы и перчатки.

Изъ большой колекціи перчатокъ и рукавицъ заслуживаютъ особеннаго вниманія:

92. Старинныя перчатки, изъ бѣлой шерсти, съ узорами и бахромою. Встрѣчаются какъ въ Инфлантіи (въ Ливенгофѣ), такъ и въ Лифляндіи (Сесвегенѣ) и Курляндіи (въ Илукстскомъ и Гробинскомъ уѣздахъ). Этотъ видъ перчатокъ одинъ изъ самыхъ старинныхъ.
93. Бѣлыя шерстяныя перчатки съ вязанными узорами. Изъ Руцавы. Встрѣчаются рѣдко.
94. Пестрыя перчатки разныхъ оттѣнковъ самыя распространенныя. Узоры представляютъ геометрическія фигуры, нерѣдко поразительно правильныя.
95. Льняныя перчатки съ вязанными узорами. Найдены только въ Смильтенѣ и Трикатенѣ.
96. Сѣрыя рукавицы съ пестрымъ запястьемъ.

Какъ въ Курляндіи, такъ и въ Лифляндіи встрѣчаются и перчатки, и рукавицы; рукавицы, однако, носятъ болѣе въ Курляндіи, нежели въ Лифляндіи. При работѣ больше носили рукавицы, нежели перчатки. При сильныхъ морозахъ или надѣваютъ нѣсколько паръ рукавицъ, одѣвъ поверхъ другихъ, или же носятъ „двойныя рукавицы,“ т. е. рукавицы съ подкладкою.

Такъ какъ по народной традиціи на свадьбѣ отъ невесты требовалось, чтобы она дарила перчатками ближайшихъ родственниковъ жениха, то дѣвушки уже съ молодыхъ лѣтъ должны были заботиться объ изготовленіи приданаго (puķis). На свадьбахъ былъ въ обычаѣ даже особый „перчаточный танецъ“ (Zimdu danzis), при которомъ не только невестка должна была дарить перчатки приглашавшимъ ее на этотъ танецъ, но и другія дѣвушки, участвовавшія въ танцѣ.

Чулки и носки.

Узоры и цвѣта чулокъ и носковъ также разнообразны, какъ узоры и цвѣта рукавицъ и перчатокъ. Отличаются чулки (женскіе) отъ носковъ (мужскихъ) тѣмъ, что первые значительно длиннѣ послѣднихъ. Въ старину цвѣтъ чулокъ и носокъ былъ бѣлый. Зимой обыкновенно надѣвается по нѣсколько паръ чулокъ и носокъ. Въ Рутцавѣ и Альпвангенѣ, кромѣ чулокъ и носокъ, ноги еще повязывались особыми повязками, а выше носковъ натягивали что-то въ родѣ голенищъ („*isnautſchi*“).

97. Бѣлые мужскіе носки, самые обыденные; они бываютъ шерстяные, льняные и бумажные.
98. Мужскіе длинные чулки; употреблялись при короткихъ брюкахъ.
99. Женскіе чулки. Лишь только чулокъ на пяди пронашивался, его надвязывали.
100. Чулки безъ пятокъ такимъ образомъ чулокъ переворачивался и носился до тѣхъ поръ, пока не износился совершенно. Изношенную часть надвизывали.

Пестрые узоры рукавицъ, перчатокъ, чулокъ и носокъ свидѣтельствуютъ о томъ, что латыши знали толкъ въ составленіи и примѣненіи красокъ. Въ 1895 году М. Скрузитъ въ своемъ трудѣ, трактующемъ о составленіи латышами красокъ, привелъ нѣсколько рецептовъ изготовленія красокъ изъ растений и минералловъ. Болѣе излюбленные цвѣта у латышей — красный, желтый, зеленый, синій и бурый; чаще всего встрѣчается красный цвѣтъ.

Узкія повязки (*preewites*) и поясы.

Узкія повязки и поясы ткались при посредствѣ специально для того изготовленнаго станка. Повязки „*preewites*“ употреблялись для повязыванія чулокъ, чтобы они не спадали внизъ; кромѣ того ихъ употребляли въ каче-

ствѣ шнурка или пояса у передниковъ и обшивали ими большіе платки „willaines“. На „перчаточномъ танцѣ“ дѣвушки завязывали повязками „preewites“ — подлежащія раздачѣ перчатки и рукавицы.

Поясы шире, чѣмъ „preewites“, достигаютъ даже 10 дюймовъ ширины. Поясомъ повязываютъ шубы и шинели. Узоры поясовъ и „preewites“ одинаковы. Изготавливаются поясы и „preewites“ или только изъ льна, или же изъ шерсти и льна, и не только ткутся, но и вяжутся и плетутся.

101. Тканые поясы. Распространены болѣе всего.
102. Тканые лентообразныя повязки „preewites“ — весьма распространены.
103. Плетеные ленты „raķeles“. Узкія употребляются для повязки чулокъ, широкія — для повязки верхняго платья.
104. Плетеные поясы.
105. Шерстяные поясы, вязанные,
106. Сѣткообразно тканый поясъ изъ Ливенгофа, въ Инфлантіи.
107. Поясъ изъ латунной цѣпи, съ длинною и широкою пряжкой. Употреблялся женщинами въ Виндавскомъ уѣздѣ.
108. Ременной поясъ съ широкою латунною пряжкой. Употреблялся въ Виндавскомъ уѣздѣ.
109. Поясъ изъ оленьей шкуры, съ широкою пряжкой. Употреблялся въ Обербартавѣ. Металлическіе пояса встрѣчались очень рѣдко.

О б у в ь.

Самая старинная и простая обувь — это лап т и. Со временемъ кожаныя лаптями сандалями (pastalas) вытѣснены липовые, такъ что послѣдніе сохранились еще только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ достаточно липъ. Кожаные лапти еще

повсюду въ употребленіи. Форма этихъ лаптей почти повсюду одинакова, только носки ихъ бываютъ различные. Отправляясь на какое нибудь торжество или въ церковь, надѣваютъ башмаки или сапоги. Въ прежнія времена, въ видахъ экономіи, отправлявшіеся въ церковь, шли или босикомъ, или въ кожаныхъ лаптяхъ, а сапоги вноси въ рукахъ и надѣвали ихъ только передъ входомъ въ церковь.

110. Лапти изъ липовыхъ лыкъ. Въ свое время самые распространенные.
111. Лапти изъ ивовыхъ лыкъ.
112. Лапти, плетеные изъ веревокъ. Изъ Гроссъ-Зальвена, Курляндской губ. Встрѣчаются рѣдко.
113. Сандали (pastalas) изъ сырой кожи.
114. Сандали изъ дубленой кожи.
115. Кожаные сандали съ закругленнымъ носкомъ. Въ Рутцавѣ и Пибалгѣ.
116. Мужскіе сапоги (См. свадебная группа — родственникъ жениха, пріѣхавшій за невѣстой).
117. Женскіе ботанки, домашней работы. Изъ Лаудона.

Верхнее платье.

Въ прежнія времена женская верхняя одежда не отличалась отъ мужской. Какъ женщины, такъ и мужчины осенью носили сѣрые шинели, а зимою тулупы. Рабочіе тулупы обыкновенно шились безъ верхней матеріи, тулупы же, назначенные для выѣздовъ покрывались сѣрою матеріею. Тулупы всегда повязывались поясами.

118. Верхнее женское платье — изъ сѣраго домашняго сукна. Изъ Альтъ-Пибальга.
119. Черная женская шинель, изъ Витебска.
120. Короткій женскій тулупъ безъ верхней матеріи, изъ Лутрингена.

Ш а п к и и ш л я п ы.

Лѣтомъ латыши носили, да и теперь еще носятъ шляпы, плетенныя изъ соломы или изъ стеблей длинной топкой травы. Особенно распространены были войлочные шляпы „platmales“, „gardibenes“, „ratenes“. Шляпы эти были съ узкими и широкими верхами, по цвѣту — сѣрыя или черныя. Зимой носили шапки съ „ушками“, подбитыя овчиной. Въ настоящее время носятъ шапки съ козырьками.

121. Шляпа изъ твердаго войлока.

122. Шляпа изъ мягкаго войлока.

123. Теплая шапка съ „ушками“.

124. Теплая шапка съ козырькомъ.

125. Шапка „larsene“, употреблявшаяся въ Альшвангенѣ.

Р у б а ш к и.

Мужскія рубашки шились съ широкими воротниками. Воротники украшались или шитьемъ гладью или расшивались цвѣтною шерстью (см. родственникъ жениха, въ свадебной гуршѣ). Воротникъ застегивался или маленькою пряжкой (sakta), или особою пуговицею (berķkabjķņore).

126. Рубашка съ воротникомъ, вышитымъ гладью.

127. Рубашка изъ тонкаго холста, безъ вышивки. Изъ Пибалга.

Б р ю к и.

Лѣтомъ носили бѣлыя холщовыя брюки, которыя застегивались или двойною пуговицею, или же просто деревянною запонкою. Зимой носили суконныя брюки. Короткія брюки (до колѣнъ) назывались „uhsas“, нижніе концы ихъ или повязывались лентами, или застегивались пуговицами.

128. Бѣлыя холщовыя брюки.
129. Брюки съ клапаномъ.
130. Кожаныя брюки. Изъ Тальсенскаго уѣзда (со взморья). Рѣдкость.
131. Брюки изъ Стельпенгофа, Баускаго уѣзда, застегиваемыя пуговицами.

Ж и л е т ы.

Жилеты изготовлялись изъ такой же матеріи, какъ и сюртуки. Богатые крестьяне носили жилеты изъ дорогой матеріи. Чтобы похвастаться своимъ изобиліемъ, иные надѣвали и по нѣскольку жилетовъ.

132. Жилеты.
133. Шелковые жилеты изъ Ангерна, Тальсенскаго уѣзда, и Мисгофа, Баускаго уѣзда.
134. Изящно вышитый жилетъ изъ Баускаго уѣзда.

С ю р т у к и и к а м з о л ы.

Сюртуки употреблялись двухъ видовъ — длинные и короткіе. Длинные сюртуки по бокамъ имѣли складки. Преобладающій цвѣтъ былъ сѣрый; только у курляндскихъ бѣлопашцевъ „*konipi*“ — бѣлый. Шились сюртуки изъ сукна. Въ старину сюртуки застегивались крючками, потомъ уже металлическими или костяными пуговицами.

135. Короткій мужской сюртукъ, праздничный.
136. Сюртукъ со складками.
137. Сюртукъ съ крючками.
138. Сюртукъ, расшитый вошоною ниткой.
139. Сюртукъ, застегиваемый латунными пуговицами. Изъ Альшванга.

В е р х н е е п л а т ь е.

Поверхъ сюртука, зицуна и пр. надѣвалась шинель (*mehtels, schinels, paltraks*), отличающаяся отъ длиннаго сюртука только величиною, а не цвѣтомъ и формою.

140. Сѣрая мужская шинель „mehtels.“
141. Черная шинель „paltraks“, изъ Впидавы. Съ большимъ воротникомъ и большими металлическими пуговицами
142. Шинель, изъ Виндавы.
143. Зимняя шинель изъ сѣраго сукна, новѣйшаго времени, на подкладкѣ, изъ Лаудона.
144. Зимнія шинели изъ свѣтло-сѣраго сукна. Въ Лаудонѣ и Альтонѣ.
145. Шуба, покрытая зеленою матеріею съ цѣпнышками. Подобныя шубы дворохозяева надѣвали на Ивановъ день и на дровняхъ отправлялись въ лѣсъ. Подобное дѣлалось и въ Лифляндіи (Друсты). Этотъ обычай находится вѣроятно въ связи съ мифомъ о солнцѣ. Изъ Рона, Тальсенскаго уѣзда.

Ук р а ш е н і я .

Въ старину латыши не только любили щеголять пестрою одеждою, но покупали и серебряныя, янтарныя и т. д. украшенія. Самыя распространенныя женскія украшенія — это своеобразныя брошки — „saktas“ — большія изъ нихъ употреблялись для застегиванія платковъ „willaines“, меньшія — для застегиванія воротника рубахи. Въ Курляндіи серебряныя „saktas“ встрѣчаются чаще и болѣе изящныя и дорогія, нежели въ Лифляндіи. Самыя изящныя и самыя большія „saktas“ встрѣчаются въ Виндавскомъ и Гробинскомъ уѣздахъ. Иныя изъ нихъ вѣсятъ цѣлый фунтъ, а то и болѣе. По формѣ „saktas“ весьма разнообразны: гладкія, шероховатыя, украшенныя пуговками, стеклышками и пр. Иногда одна женщина носила и по нѣскольку брошей „saktas“: среди большой кольцеобразной броши прищипливалась брошь поменьше, среди послѣдней — еще поменьше и т. д., такъ что наконецъ вся середина кольца наполнялась щитообразныя, „saktas“ — если прищипливались по нѣскольку, то одна подлѣ другой. Особый видъ брошей представляютъ щитообразныя „saktas“ съ серебряными листками, почками и другими украшені-

ями. Серебряныя „saktas“ изготовлялись въ городахъ; въ деревнѣ же, вдоль курляндскаго взморья, изготовлялись только янтарныя броши, которыя, при посредствѣ корабельщиковъ — евреевъ, проникали потомъ и въ болѣе отдаленныя мѣстности.

Броши изъ Лифляндіи.

- 146. Маленькія кольцеобразныя серебряныя „saktas“.
- 147. Большая серебряная „sakta“, съ 10 выпуклостями, кольцеобразная; изъ Альтъ-Пебальга.
- 148. Двѣ большія круглыя „saktas“, серебряныя, съ красными стеклышками и 3 листиками; щитообразныя. Одна изъ нихъ позолоченая; гдѣ употреблялась, неизвѣстно; другая, незолоченная, изъ Лаудона.
- 149. Щитообразныя серебряныя „saktas“, со стеклышками. На концѣ одной — два листка, третій отломленъ.

Броши изъ Курляндіи.

- 150. Маленькія, кольцеобразныя серебряныя „saktas“.
- 151. Кольцеобразныя серебряныя „saktas“, съ выпуклостями.
- 152. Серебряныя кольцеобразныя „saktas“, съ зелеными и красными выпуклостями, числомъ до 18. По числу этихъ выпуклостей опредѣлялась цѣна броши, по талеру (120 коп.) за выпуклость. Самыя большія и самыя изящныя броши встрѣчаются въ Нидербартавѣ, гдѣ ихъ носятъ еще и понынѣ и гдѣ у дочерей зажиточныхъ крестьянъ встрѣчаются броши цѣною до 80 руб.
- 153. Щитообразныя серебряныя „saktas“, въ томъ числѣ одна большая, съ красными стеклышками и тремя серебряными листками. Большая „sakta“, подаренная въ 1829 году Луизою Беръ „честной хозяйкѣ усадьбы „Слукка“.

154. Позолоченая серебряная „sakta“, щитообразная, съ выпуклостями и красными стеклышками.
155. Янтарныя „saktas“.
156. Латунныя и мѣдныя „saktas“, маленькія.
157. Большія серебряныя кольца.
158. Вѣнчальныя кольца.
159. Булавка для застегиванія платка.
160. Серебряныя пуговицы съ листочкамъ, такъ наз. „benķ-kaļķņopes“. Употреблялись для застегиванія воротника рубахи.
161. Серебряныя пуговицы съ красными стеклышками. Употреблялись для застегиванія рукавовъ.
162. Серебряныя часы.
163. Бронзовыя кольца.
164. Оловячныя пуговицы для застегиванія брюкъ.

Разныя принадлежности одежды.

Образчиковъ стариннаго бѣлья найдено очень немного. Полотенца, простыни и скатерти были изъ бѣлаго холста; изъ такого же холста были и портянки (онучи), для ношенія лѣтомъ. (См. фигуры). Носовые и шейные платки употреблялись чаще всего бумажные, покупные.

Платья, ткани, вышиванья и пр. женскія рукодѣлія новѣйшаго времени.

Въ окрестностяхъ, гдѣ модная одежда уже вытѣснила національную, крестьяне одѣваются какъ и городскіе обыватели; матерія, однако, употребляется чаще самотканая, нежели купленая (фабричной работы); только женщины иногда шьютъ платья (kleites) изъ матеріи фабричной работы, во всетаки болѣе предпочитаютъ самотканую матерію. Раньше шерсть красили, чесали и пряли дома; теперь же какъ въ Курляндіи, такъ и въ Лифляндіи все это дѣлается на фабрикахъ. Ленъ прядуть дома

рѣдко; чаще льняныя нитки покупаются въ городахъ; ткутъ же, однако, крестьянки сами. Выставленные образчики свидѣлствуютъ о томъ, что искусство тканья у латышей достаточно развито. Самыя лучшія ткани встрѣчаются въ Нидербартавѣ и въ Пebaльгѣ. Въ Пebaльгѣ тканье составляютъ особую отрасль кустарной промышленности, и тамошнія ткани пользуются славой не только на ярмаркахъ нашего края, но и въ сосѣднихъ губерніяхъ — Псковской, Витебской и др.

Курляндскіе холсты качествомъ не ниже пebaльгскихъ но Курляндцы менѣе ловки въ торговыхъ оборотахъ и не охотно продаютъ свои ткани, утверждая, что имъ самимъ онѣ обходятся такъ дорого, что на рынкахъ и ярмаркахъ имъ столько не платятъ. Женскіи рукодѣлія въ послѣднее время отчасти уже вытѣснены фабричными издѣліями, но выставленные образчики рукодѣлій всетаки свидѣлствуютъ, что эта отрасль труда у латышекъ еще процвѣтаетъ.

165. (Въ витринѣ). Одѣяла. Нѣкоторыя изъ нихъ вязанныя, другія — съ шитьемъ, иныя — 8— и 16— нитныя.
166. (Въ витринѣ). Скатерти, одѣяла, полотенца и одинъ большой платокъ. Въ числѣ одѣялъ есть и вязанныя и вышитыя. Нѣкоторыя для продажи.
167. (Въ витринѣ). Ткани и полотенца. Ткани шерстяныя, холщовыя и полусуконныя.
168. (Въ витринѣ). Платки, ковры и др. ткани.
169. (Въ витринѣ). Передники, 4-хъ и 16-и нитные. Полотенца, 4, 7 и 20 нитныя. Два полотенца съ монограммами.
170. (Въ витринѣ). Одѣяла, ковры. скатерти и одна простыня.
171. (Въ витринѣ). Скатерти, полотенца, холсты вообще; занавѣси 12¹/₂ нитныя.

172. (Въ витринѣ). Платки и одѣяла. Платки, 8-нитные.
173. (Въ пультѣ). Передники, скатерти, занавѣсы, носовые платки, наволочки; въ томъ числѣ — 8 и 12-нитные.
174. Образчики тканей изъ Илукстскаго уѣзда.
175. Образчики тканей изъ Баускаго уѣзда.
176. Образчики тканей изъ Туккумскаго уѣзда.
177. Образчики тканей изъ Тальсенскаго уѣзда.
178. Образчики тканей изъ Валкскаго уѣзда.
179. Образчики женскаго рукодѣля — изъ разнаго матеріала и для разныхъ потребностей. Въ числѣ ихъ женскія шляпы, шали, накидки, верхи туфель, шейныя украшенія, скатерти 2 нитныя, салфетки. 43-нитныя и другія салфетки, подставки для лампъ и самоваровъ, покрывала для комодовъ и подушечки для софы. О разнообразіи женскаго рукодѣля свидѣлствуютъ, между прочимъ, и выставленные подсвѣчники, рамки для картинокъ и фотографій, портъ-сигары, футляры для карманныхъ часовъ, портмонэ, сумки для книгъ, корзинки для визитныхъ карточекъ, хлѣбныя корзинки и пр. Изготовлены и употребляются эти предметы не только въ городахъ, но и въ деревнѣ, такъ какъ жизнь зажиточныхъ крестьянъ вообще мало отличается отъ жизни городскихъ обывателей.

Отдѣлъ XIII. Строенія.

Отдѣлъ строеній расположенъ въ нѣсколькихъ зданіяхъ. Въ центральномъ зданіи, или зданіи В. выставлены лишь планы латышскихъ строеній, чертежи и фотографическіе снимки.

*ХІІІа. Планы строеній, чертежи и фотографическіе
снимки.*

Изъ Курляндіи.

1. Планы изъ Тальсенскаго уѣзда. Чертилъ Хр. Зивертъ.
2. Планы изъ Виндавскаго уѣзда. Чертилъ Хр. Зивертъ.
3. Планы изъ Гробинскаго уѣзда. } Чертилъ
4. Планы изъ Гольдингенскаго уѣзда. } И. Креслинь.
5. Видъ усадьбы Доблепскаго уѣзда. Рисовалъ Фр.
Прѣде.
6. Фотографическіе снимки усадебъ изъ Баускаго уѣзда.
Выставилъ М. Дуклау.
7. Внутренняя часть усадьбы Фридрихштадтскаго уѣзда.
Чертилъ Фр. Самсонъ.

Изъ Лифляндіи.

8. Планы строеній прошлаго столѣтія, изъ Лемзая,
Вольмарскаго уѣзда. Чертилъ И. Креслинь.
9. Планъ строеній въ Лезернѣ, Венденскаго уѣзда, отъ
1742 г. Чертилъ И. Креслинь.
10. Планы строеній 1830 г. (—) изъ Штокмансгофской
волости, Рижскаго уѣзда. Чертилъ И. Креслинь.
11. Планы строеній изъ Вальскаго уѣзда. Чертилъ И.
Креслинь.
12. Виды и планы усадебъ Рижскаго и Венденскаго уѣз-
довъ. Чертилъ И. Креслинь.

Изъ Инфлантіи.

13. Планы строеній изъ Двинскаго уѣзда. Чертилъ И.
Креслинь.

Латышскія строенія въ натуральной величинѣ и^{хъ},
полнымъ устройствомъ видны въ трехъ историческихъ жда
ніяхъ.

Выходя через заднюю дверь Эстляндскаго этнографическаго отдѣла, посѣтитель видитъ три строенія. Первое на лѣво — Курляндскій, а второе — Лифляндскій древній жилой домъ, третье же на право, окрашенное въ сине-сѣрый цвѣтъ — жилой домъ зажиточнаго дворохозяина настоящаго времени. Вокругъ историческихъ строеній находятся разныхъ видовъ заборы, какіе встрѣчаются въ латышской странѣ. Выходя изъ центральнаго зданія, около лѣска сдѣланъ заборъ „левады“, состоящій изъ двухъ жердей, прикрѣпленныхъ къ двумъ столбамъ, связкой изъ тонкой ивы. Начиная отъ перваго угла строенія, вдоль Курляндской избы, пролегаетъ заборъ „слитсь“ или „вабась“ изъ еловыхъ сучьевъ, затѣмъ такой же заборъ изъ лучины. Далѣе тянется заборъ изъ горизонтально сложенныхъ бревенъ, къ нему примыкаетъ заборъ изъ кососложенныхъ дровъ, Отъ воротъ начинается заборъ „štatīnu šehļa“ и тянется до Лифляндской избы. Строенія раздѣлены заборомъ изъ кустарника. У этого забора находится колодезь. Передъ Курляндской избой посажены цвѣты, которые латыши величаютъ въ своихъ народныхъ пѣсняхъ, какъ то: „magonites“, „šihkrosites“, „kumelites“, „dewīpwihru špehks“, „burkšehķi“ и пр. Эти растенія не только служатъ украшеніемъ, по и употребляются какъ лекарства.

Строеніе С.

Курляндская древняя изба.

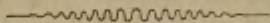
Изба построена изъ нетесаныхъ сосновыхъ и еловыхъ бревенъ на каменномъ фундаментѣ. Высота избы въ 10 бревенъ. Промежъ бревенъ положенъ мохъ для планты отъ холода и вѣтра. Крыша простирается въ оба снѣм¹ до щипца, который не имѣетъ никакого украшенія

Крыша состоитъ изъ лубковъ, надъ еловою корою, непронускающею дождь. Крыша держится на деревянныхъ стропилахъ. Изба состоитъ изъ трехъ частей. Наружная дверь ведетъ въ переднюю, безъ потолка. Въ передней находятся разныя хозяйственные принадлежности, какъ то: ящики, шкафы и пр. Въ другой сторонѣ избы также имѣется дверь, ведущая на дворъ. Изъ передней по лѣстницѣ можно забраться на чердакъ, гдѣ хранятся разныя вещи, рѣже употребляемыя. Изъ передней на право ведетъ дверь въ избу, неимѣющую ни печки, ни потолка, почему возможно жить въ ней только въ лѣтнее время. Среди этой избы находится яма, надъ которой виситъ котелъ. По обѣимъ сторонамъ избы имѣются окошки, задвигаемыя доскою. Въ углу избы поставлена ручная мельница, въ прежнее время необходимая вещь въ каждой усадьбѣ, нынѣ же рѣдко употребляемая. Въ передней къ дверямъ прикрѣпленъ „барометръ“ древнихъ латышей или предсказатель погоды. Передъ наступленіемъ сырой погоды стрѣла опускается, а передъ сухой погодой поднимается. Войдя въ избу, на лѣво мы видимъ небольшую печь изъ глины, занимающую довольно большую часть избы потому именно что она не прилегаетъ ни къ одной стѣнѣ. Печь сдѣлана на балкахъ, чтобы долѣе сохраняла теплоту. Разсматривая избу ближе, видно, что одно изъ трехъ окошекъ закрыто стекломъ, а остальные закрываются доскою. Въ избѣ помѣщена группа фигуръ, изготовленная на заводѣ Фирэке и Лейтке въ Ригѣ. Фигуры въ позахъ за разными домашними работами осенними и зимними.

1. Фигура. У окошка, противъ дверей находится станокъ, за которымъ сидитъ ткачиха. Одежда ея изъ Нерета, Фридрихштадтскаго уѣзда.
2. Фигура. Пожилая женщина, съ ребенкомъ на колѣняхъ, у котораго сосокъ во рту, вяжетъ чулокъ. Одежда ея изъ Нерета, Фридрихштатскаго уѣзда.

3. Фигура. Молодая дѣвушка, занимается тамбурною-работой, читая книгу. Одежда ея изъ Суссей, Фридрихштадтск. уѣзда.
4. Фигура. Женщина изъ Ротгофа, Виндавскаго уѣзда, прядеть, сидя за прялкой.
5. Фигура. Пожилой мужчина изъ Барбенской волости, Виндавскаго уѣзда, держитъ въ правой рукѣ канатный приборъ, а лѣвой вытрехаетъ костру.
6. Фигура. Женщина толчетъ въ ступѣ ячмень.
7. Фигура. Женщина — въ Линденъ-Бирзгаленскомъ нарядѣ сидитъ на скамейкѣ.

Все домашнее устройство, хозяйственныя и рабочія орудія въ такомъ видѣ, какъ это было у древнихъ латышей.

Зданіе D.

Старинная лифляндская крестьянская изба.

Лифляндская изба уже по внѣшнему виду отличается отъ курляндской. Лифляндская изба покрыта широкою соломенною крышей, спускающеюся и по концамъ наклонно; козлы рѣзные; пристройки ко всѣмъ четыремъ угламъ. Существеннымъ отличіемъ является внутреннее устройство зданія, не имѣющее ничего общаго со внутреннимъ устройствомъ курляндской избы. Въ лифляндской избѣ рига, овинъ и жилыя постройки находятся подъ одною крышею. Около дверей риги, направо и на-лѣво навѣсы,

гдѣ хранились самыя необходимыя принадлежности земледѣлія и ѣзды. Огорожены эти навѣсы неплотными стѣнами. Вдоль стѣны риги, напротивъ, возведены постройки изъ такихъ же бревенъ, какъ и рига сама. Пристройка вдоль лѣваго бока риги лѣтомъ и осенью, пока шла молотѣба, служила помѣщеніемъ для дворохозяина. Нагрѣвалось это помѣщеніе печкою риги, освѣщалось же двумя окошками. Вдоль другой стѣны риги такая же пристройка, для батраковъ, только безъ отопленія и съ окномъ безъ стеколъ. Зимой жили въ ригѣ, вслѣдствіе чего здѣсь, кромѣ большого окошка, служившаго для передачи высушенныхъ сноповъ въ овинъ, — еще два маленькихъ, задвижныхъ окошка, изъ которыхъ одно выходитъ на дворъ, а другое въ помѣщеніе для батраковъ. Кромѣ большихъ дверей, ведущихъ на дворъ, въ ригѣ еще устроена дверь въ полъ-высоты, не позволяющая проникнуть въ ригу домашнему скоту въ то время, когда, для выпуска дима, большія двери открыты. Налѣво, возлѣ дверей риги, углубленіе, въ которомъ поставлена большая печь, для печенія хлѣба. Впереди печи каминъ съ очагомъ (rowards) для варки кушанья. На печи сушились мокрыя принадлежности одежды — носки, чулки, рукавицы и пр. Вдоль печи лежанка, на которую ставилась кадка съ тѣстомъ. Надъ печкою два бревна для сушки лучины; въ глубинѣ риги подъ потолкомъ тоже бревна, служащія для сушки зерновыхъ хлѣбовъ и льна. Выставленныя въ ригѣ сельско-хозяйственныя принадлежности употреблялись латышами въ то время, когда лифляндскіе латыши еще жили въ ригахъ.

Другой копецъ лифляндской избы отведенъ подъ овинъ „(kuls“ „klons“). Чтобы къ овину можно было подъѣхать съ возомъ. Въ нижнихъ частяхъ крыши съ обѣихъ сторонъ сдѣланы вырѣзы. Группа фигуръ въ овинѣ изготовлена на фабриктъ Фирэке и Лейтке, въ г. Ригѣ. Четыре фигуры представляютъ молотильщиковъ, ударяющихъ подѣтакъ цѣпами. Одежда перваго молотильщика—нидер-

бартовская (Гробинскаго уѣзда), одежда второго—друстенская (Венденскаго уѣзда), третьяго—ренденская (Виндавскаго уѣзда), четвертаго—анненгофская (Илукстскаго уѣзда). Противъ входныхъ дверей стоитъ вѣятель и обѣими руками трясеть рѣшето. Въ рѣшетѣ солома, подъ нимъ зерна и мякина. Одежда вѣятеля изъ Зельбурга (Фридрихштадтскаго уѣзда). На право отъ входа мужчина треплетъ ленъ ручною трепалкою. Одежда—западно-лифляндская. Другой мужчина въ одѣждѣ, употреблявшейся въ Стельпенѣ (Баускскаго уѣзда), держитъ въ лѣвой рукѣ горсть трепленнаго льна въ другой досечку, употребляемую при чисткѣ льна. Чтобы можно было работать и зимою по утрамъ, когда еще темно, — наискось противъ дверей или горѣла лучина, или же разводился маленькій костеръ, на которомъ горѣли тонкія полѣнья. Чтобы въ соломѣ не попали искры, кострикъ огороженъ порогомъ.

Предметы, выставленные въ овинѣ, употребляются при молотбѣ и чисткѣ хлѣбовъ, при трепаніи льна и пр. На чердакѣ риги и овина хранятся льняныя головки для посѣва, горохъ, бобы, немолоченные зерновые хлѣба и солома. Подъ навѣсами хранится немолоченный хлѣбъ; когда же молотба кончена, то его мѣсто занимаетъ солома и мякина.

Зданіе Е.

Жилой домъ новѣйшаго времени.

Жилые дома новѣйшаго времени въ Курляндіи и Лифляндіи одинаковы. Сооруженный на выставкѣ жилой домъ представляетъ общій типъ жилыхъ домовъ зажиточныхъ крестьянъ обѣихъ названныхъ губерній. Уже внѣшность дома и площадка передъ нимъ свидѣтельствуютъ о

крупной перемены крестьянской жизни къ лучшему. Вдоль фасада жилого дома идетъ — дорога. По другую сторону дороги заборъ, какимъ въ настоящее время обыкновенно огораживается садъ. Въ обѣ стороны отъ веранды болѣе красивый заборъ, огораживающій цвѣтникъ. Заверандой слѣдуютъ просторныя сѣни, освѣщенныя двумя окнами. Какъ въ старинныхъ зданіяхъ, такъ и здѣсь — замѣтно раздѣленіе жилого дома на три части.

На лѣво отъ сѣней ведетъ дверь въ комнаты хозяина, направо — въ комнаты батраковъ. У хозяина три комнаты: залъ о 3 окнахъ, столовая рядомъ съ сѣнями и кухней и спальня. Въ столовой и спальнѣ помѣщены обычныя комнатныя принадлежности. Въ столовой стулья и столъ съ латышскими кушаньями. Залъ не меблированъ согласно требованіямъ нынѣшняго времени, такъ какъ здѣсь помѣщена самая многочисленная группа фигуръ, представляющая старинный свадебный обрядъ — раздачу молодухою подарковъ (*weltischana*). Фигуры изготовлены на фабрикѣ Фиреке и Лейтке. Группа изображаетъ слѣдующее:

Въ послѣдній день свадебнаго пиршества (свадьба у латышей продолжалась три сутки, а то и болѣе) новобрачная раздаетъ подарки родственникамъ мужа и „жертвуетъ“ (*seedo*) всѣмъ домашнимъ духамъ: бросаетъ подарки въ каминъ, въ хлѣва, въ баню и т. д. Для болѣе важнаго мѣста — и цѣннѣе подарки — перчатки или чулки и носки; въ хлѣвъ для овецъ бросали только ленты для повязки чулокъ. Подарки эти потомъ собирались дѣтьми или стариками. Каждая церемонія могла начаться только по приказанію свата.

1. Женихъ, съ кнутомъ въ правой рукѣ. Одежда лодигерская, Рижскаго уѣзда.

2. Невѣста, въ нидербартавскомъ костюмѣ; бросаетъ подарки (welte).
3. Сватъ ударяетъ шпагою о перегладину, даетъ знакъ, что невѣстѣ пора раздавать подарки. Въ то-же время музыканты пачинають играть и пѣвцы пѣть. Одежда — курляндскихъ бѣлопашцевъ.
- 4—5. Два родственника невѣсты; на плечахъ жердочка, на которой висятъ подарки. Молодая беретъ подарки и раздаетъ ихъ. Одежда изъ Альшвангена и Мемеля.
- 6—7. Отецъ и мать жениха. Старикъ предлагаетъ старухѣ водку въ деревянной рюмкѣ. Одежда старика изъ Тадайкской волости (Гольдингенскаго уѣзда), одежда старухи изъ Альшвангенской волости (Газенпотскаго уѣзда).
- 8—9. Братъ и сестра жениха. Братъ наливаетъ пиво, сестра предлагаетъ пиво гостямъ. Одежда брата — Дубенасская. Фридрихштадтскаго уѣзда, одежда сестры — Тадайкская, Гольдингенскаго уѣзда.
- 10, 11 и 12. Музыканты. Одинъ музыкантъ сидитъ и играетъ на гусяхъ (kokle). Одежда изъ Сеценской вол. (Фридрихштадтскаго уѣзда). Другой играетъ на волюнкѣ. Одежда изъ Рубинекской вол. (Илукстскаго уѣзда). Третій музыкантъ, въ Ней-Розенской одеждѣ, бьетъ въ бубны.
13. Главная величательница, въ рутцавской одеждѣ, (Гробинскаго уѣзда); въ рукѣ побрякушка съ бубенчиками.
- 14, 15, 16, 17 и 18. Величательницы изъ Альшвангена, Лоддигера и Ленупа.
19. Гостя съ одной большой и двумя маленькими брошами на груди. Въ рукахъ молитвеникъ и перчатки. Одежда бѣлопашцевъ („konipi“). Гольдингенскаго уѣзда. Фигура изготовлена въ Москвѣ.

Черезъ столовую можно войти въ кухню; изъ кухни лѣстница ведетъ на чердакъ. На чердакъ устроены 3 комнаты. На концѣ влѣво живутъ служанки, въ двухъ остальныхъ комнатахъ или гости, или взрослые дѣти хозяина. Въ комнатѣ, направо помѣщены образцы Лифляндскихъ построекъ. Образецъ съ соломенной крышей представляетъ старыи жилой домъ Альтъ-Пебадьгской волости. Изготовилъ П. Дундурсъ. Образецъ риги и жилого дома, крытый дранью, — изъ Ней-Шванебургской волости. Изготовленные изъ палки образцы риги и хлѣва представляютъ постройки Вольмарскаго уѣзда. Въ передней комнатѣ помѣщены образцы Курляндскихъ построекъ: образецъ жилого дома верхней Курляндіи подъ недоконченной крышей подарилъ учитель Тумшъ; хозяйственные постройки — учитель и кюстеръ Штраусъ; сарай новѣйшаго стиля — помѣщикъ Бруновскій, приспособленія для выдѣлки дугъ подъ колеса, вмѣстѣ съ образцомъ бани — помѣщикъ Силинь.

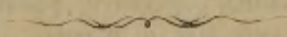
Сойдя по второй лѣстницѣ въ переднюю и повернувъ влѣво, мы видимъ двѣ меньшія комнатки, отведенныя подъ квартиры родителей хозяина съ мебелировкой новѣйшаго времени. Изъ первой избы ведетъ дверь въ большую избу — для прислуги, въ которой помѣщены произведенія домашней промышленности.

Воздвигнутыя на выставкѣ постройки представляютъ жилые дома латышей въ древній и новый періоды развитія. Что касается средняго типа, то онъ встрѣчается чаще всего въ Средней Курляндіи и происходитъ прямо отъ стараго типа. Жилой домъ дѣлится на двѣ части: на жилую комнату и кухню. Кухня — это нижняя, широкая часть трубы, надъ которой устроенъ оналъ, иногда съ крышечкою, такъ называемый „ровисъ“ а иногда также отверстіе большой печи. Послѣднюю отопляетъ изба. Такъ называемое старое жилище средняго развитія, дѣлится на двѣ части: на мукамольню и чуланъ. Новѣйшее жилище

распадается на два или больше отдѣловъ, или же соединяется съ новыми пристройками, куда переселяется хозяинъ со своимъ семействомъ, отдѣлившись отъ батраковъ. Средняго періода жилище крыто соломой или гонтомъ и снабжено маленькими окошками.

Латыши не живутъ деревнями, но отдѣльными селеніями, точно также они не живутъ подъ одной крышей съ животными. Встрѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Лифляндіи и Курляндіи въ жилыхъ домахъ молодыя, безпомощныя животныя, какъ то: ягнята, птицы и т. п., перенесенныя туда для того чтобы они не погибли отъ холода. Въ хлѣву латыши строятъ для скота особыя стойла и отдѣленія. Типъ хлѣва существовавшего нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ былъ — круго — или полукругообразный. Для каждой отдѣльной породы скота имѣлся особый хлѣвъ, въ случаѣ надобности съ нѣкоторыми пристройками. Иногда хлѣва образуютъ кругъ или четырехугольникъ. На окруженную постройками площадь выбрасываютъ зимою навозъ, если таковой накопился въ слишкомъ большомъ количествѣ. Въ повѣйшее время, правда, строятъ болѣе практичныя хлѣва съ фундаментами и столь обширныя что не приходится удалять навозъ. Кромѣ означенныхъ построекъ отдѣльно отъ избы ставили въ Курляндіи, а позже и въ Лифляндіи ригу и баню. Баня наравнѣ съ ригой, одна изъ древнѣйшихъ важнѣйшихъ построекъ у латышей. Уже древніе историки упоминаютъ о латышской банѣ; въ суевѣрныхъ сказкахъ и мифологіи латышей баня играетъ важную роль, ибо осенью здѣсь угощаются души покойниковъ.

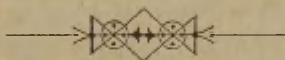
До настоящаго времени баня у латышей въ большомъ почетѣ, и если въ повѣйшее время иной хозяинъ снесъ старую баню, не выстроивъ затѣмъ новой, то старые люди и прислуга ему за это не скажутъ спасибо.

Зданіе F.

Баня.

Выстроенная на берегу городского канала баня раздѣлена на двѣ части: на переднюю (pans) и собственно баню. Во второй части печь, налогъ, вѣшники и другія принадлежности мытья и парки. Въ передней, кромѣ другихъ предметовъ, находятся и колотушки (wahles), употребляемыя при мытьѣ бѣлья. Передъ банею поставленъ приборъ, при помощи котораго гнуть дуги.

Отдѣлъ XIV. Кустарная промышленность.

Нѣкоторые предметы кустарной промышленности прежнихъ временъ видны и въ другихъ зданіяхъ. Такъ, напримѣръ, старинные костюмы свидѣтельствуютъ о развитіи рукодѣлья, обувь — (лапти, сандалии [pastalas] и сапоги) — о развитіи ручного труда. Нѣкоторыя фигуры, выставленныя въ лифляндской и курляндской старинныхъ избахъ, тоже изображены въ позахъ за какимъ либо ручнымъ трудомъ. Вся крестьянская мебель и всѣ земледѣльческія и сельско-хозяйственныя орудія изготовлялись самими крестьянами. Лѣтъ 50 тому назадъ у латышей предметы фабричной работы встрѣчались весьма рѣдко. Земледѣльческія и сельско-хозяйственныя орудія, за незначительными исключеніями, изготовлялись изъ дерева, вслѣдствіе чего коллекція деревянныхъ предметовъ довольно богата.

Посуда для кушаній и напитковъ.

1. Деревянные ложки, въ числѣ ихъ многія изъ Дондангена.

2. Деревянная ложка, съ коваными узорами на ручкѣ, въ сѣверо-германскомъ вкусѣ. Изъ Саккенгаузена. Изготовленію такихъ ложекъ обучаютъ и въ ремесленныхъ училищахъ новѣйшаго времени.
 3. Ковши, изъ нихъ нѣкоторые съ вырѣзомъ на ручкѣ, чтобы не валились въ котелъ.
 4. Большія и меньшія деревянныя тарелки изъ Лоддигера, Ледмансгофа, Нерета, Сусея и Бауска. Изъ липового дерева, а еще больше изъ березы.
 5. Солонки, плетенныя изъ бересты и корней, выдолбленныя изъ дерева и скрѣпленныя обручами.
 6. Дорожныя (Zibas) посудины для масла, творога или говядины; изъ бересты.
 7. Посудина изъ липовой коры (wahzele), для ягодъ. Изъ Дондангена.
 8. Посудина изъ коры (tuhta), для ягодъ.
 9. Черпалки.
 10. Кадки.
 11. Подойики. (slauzenes).
 12. Ведра для храненія молока.
 13. Ведра для воды.
 14. Ведра для храненія масла.
 15. Бочонки для водки (kausi).
 16. Посудины для нива (kannas), съ крышками и безъ таковыхъ, съ трубочками для выливанія и безъ таковыхъ.
- Нѣкоторыя изъ этихъ посудинъ однодрекковыя, только дно вставное. Большія посудины съ трубочками употребляются и для храненія жидкаго кушанья „skahba putra“. Посудины безъ трубочекъ употребляются для храненія сметаны.
17. Посудина (каппа) изъ бересты, безъ крышки. Изъ нея пили пиво. Изъ Либавы.
 18. Глиняный горшокъ, оплетеный берестою.
 19. Боченокъ для водки.

20. Боченокъ, въ котромъ крестьяне, отправляясь на работу, брали съ собою кашицу „putra“.
21. Модель посуды для варенія пива (кадка, ванна, бочка, воронка).
22. Воронка.
23. Приборъ для стока въ посуду березоваго сока.
24. Деревянное лукошко, окованное желѣзомъ, изъ Смильтена; изгоговлено въ 1737 году.
25. Пороховица съ обручами, изъ Ней-Ауцена.
26. Корзинка, плетеная изъ прутьевъ, для храненія украшеній.
27. Ящикъ для храненія украшеній, выложеный мозаикою изъ соломы. (1766 г.)
28. Ящикъ для храненія кокошника.
29. Корзинка для храненія лучины.
30. Модель корыта (mulda, abra) для тѣста, изъ Ней-Ауцена.
31. Ступы изъ твердаго березоваго дерева;
32. Орудіе для загребанія (leekschķere) соли, сахара и муки.
Шкафы, сундуки, бочкообразные сундуки и т. п. выставлены въ старинныхъ зданіяхъ.

П р и н а д л е ж н о с т и к у р е н і я т а б а к у .

33. Орудіе для крошки табака.
34. Табакерки.
45. Посудица для молки нюхательнаго табака.
38. Деревянныя и др. трубки.
27. Кисеты для храненія табаку.
38. Кремни и огпива.

О с в ѣ щ е н і е .

- 39a. Щемелка для лучинъ.
- 39b. Желѣзная часть щемелки.
40. Жестяной фонарь.
41. Деревянная люстра.
42. Деревянные и др. подсвѣчники.

Приборъ для пряденія, пряжи и тканья.

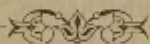
43. Прялки, употреблявшіяся въ старину. Изъ Каздангена, Жукста и др. окрестностей.
44. Модель станка для тканья лентъ. Изъ Друстена.
45. Станки для тканья поясовъ изъ разныхъ мѣстностей Курляндіи и Лифляндіи.
46. Станокъ для плетенія поясовъ.
47. Модель ткацкаго станка со всѣми принадлежностями. Изъ Альтъ-Иебалга.
48. Мотовила и др. орудія, употребляемые при тканьи изъ Гарлена.
- 48b. Мотовило. Изъ Лаудона.
49. Челнокъ. Изъ Дондангена.
50. Гребни. Изъ Альтъ-Иебалга.
51. Самопрялки. Изъ Альтъ-Иебалга.
52. Мотовило и самопрялка для наматыванія нитокъ.
53. Чесалки для льна, съ деревянными и желѣзными зубьями.
54. Орудія для изготовленія деревянной посуды.
55. Орудія, употребляемые при сооруженіи соломенныхъ крышъ.
56. Столярныя и плотничьи орудія (струги, пилы, топоры деревянные циркули).
57. Переплетничьи орудія.
58. Орудія, употребляемые сапожниками.
59. Орудія, употребляемые при дубленіи кожъ.
60. Модель прибора, которымъ вяжутъ веревки.

Разныя орудія, частью самодѣльныя, частью покупныя.

61. Модель брачной постели.
62. Деревянные замки. Изъ Ней-Ауцена, Нерета, Дондангена и др. мѣстностей; иные съ однимъ засовомъ, другіе съ двумя засовами; иные только изъ дерева, другія изъ дерева и желѣза. Модели замковъ.

63. Деревянные безмены.
64. Парадные кнуты; конец кнутовища окованъ.
65. Щетки изъ щетины, для расчесыванія волосъ.
66. Деревянный бубенчикъ, привязывается коровамъ къ шеѣ
67. Деревянные и жестяные аппараты для изготовленія сальныхъ свѣчей.
68. Мыло домашняго издѣлія, съ ящикомъ и рецептомъ, какъ варить мыло.
69. Деревянные ножики для намазыванія масла на хлѣбъ.
70. Лопатки для масла.
71. Молотокъ для размягченія говядины.
72. Разные предметы.

Въ новѣйшее время кустарная промышленность среди латышей приходитъ въ упадокъ такъ какъ по всѣмъ отраслямъ много специальныхъ ремесленниковъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ, правда, обыватели занимаются еще и до сихъ поръ изготовленіемъ колесъ, дугъ, рѣшетъ, ведеръ и т. д. На выставку изъ Вендпскаго уѣзда мастеръ Мاستинъ доставилъ плетеные стулья вмѣстѣ съ орудіями, употребляемыми при ихъ изготовленіи. Стулья помѣщены въ новомъ жиломъ домѣ.

Отдѣлъ XV. Пчеловодство.

Воскъ и медъ были тѣ произведенія, которыя въ 13 столѣтіи занимали иностранцевъ и, кажется, въ этомъ отношеніи они нашли тутъ богатый источникъ. Латыши знали достоинства меда и употребляли его или какъ лекарство, или на приготовленіе сладкаго и крѣпкаго напитка (meestinsch). Какъ важно было для латышей пчеловодство, доказываетъ слѣдующій историческій фактъ, имѣнный мѣсто въ 1212 году. Антиненскіе латыши жаловались Рижскому епископу Альберту на то, что Венденскіе меченосцы

отобрали у нихъ поля и пасѣки. Не добившись права, они взбунтовались и не успокоились до тѣхъ поръ, пока имъ не были возвращены пасѣки. Однако о пчеловодствѣ не могло быть у древнихъ латышей рѣчи. Все ихъ пчеловодство состояло въ выслѣживаніи, гдѣ завелись лѣсные пчелы, чтобы вынуть медъ, влѣзая на деревья при помощи такъ называемаго „dzeinis“. Въ позднейшее время они выставляли въ лѣсу улья, а поселившихся въ нихъ пчелъ привозили домой. Такое простое пчеловодство могло существовать лишь до того времени, когда еще было много лѣсовъ и луговъ. Съ половины настоящаго столѣтія, когда стали сильно вырубать лѣса и вспахивать луга, прежняя метода пчеловодства оказалась совершенно негодной и пчеловодство стало приходить въ упадокъ. Въ 1867 году основано въ Митавѣ первое общество пчеловодства, которое старается поднять пчеловодство, руководствуясь научными изслѣдованіями новѣйшаго времени. Въ первое время общество это работало съ хорошимъ успѣхомъ, издавая, въ 1870 году „Календарь пчеловодства“, но первое воодушевленіе скоро остыло дѣло пчеловодства пріостановилось на долгое время. Пчеловодство оживилось опять около 1890 года, когда появились въ печати разныя общепользныя сочиненія о пчеловодствѣ и учредились многія общества пчеловодства, такъ что нынѣ существуетъ въ Курляндіи и Лифляндіи уже 11 обществъ пчеловодства, и можно предполагать, что ихъ число скоро увеличится. Члены обществъ пчеловодства не только пишутъ прилежно въ газетахъ и другихъ изданіяхъ, но и устраиваютъ курсы для практическаго изученія пчеловодства. Первые примѣры въ этомъ отношеніи показало Лестенское общество пчеловодства. Его примѣру послѣдовали другія общества, устраивая въ 1894, 1895 гг. и особенно въ текущемъ году курсы пчеловодства съ хорошимъ успѣхомъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ курсахъ участвовало до 80 человекъ.

XVa. Литература.

XVb. Принадлежности пчеловодства.

1. Улей-двойникъ, — конструированъ Э. Шеферомъ.
2. Улей Датта.
3. „ Андрияшева.
4. Лиственный улей Альберти.
5. Улей Дадава.
6. Аппаратъ для топленья воска.
7. Мѣшокъ для выжиманія воска съ нажимниками.
8. Разныя кѣтки для пчелиной матки.
9. Корзинка для временнаго помѣщенія роя.
10. Желѣзная форма улья Гравенгорста.
11. Образецъ рамки Гравенгорста.
12. Образецъ пилы Гравенгорста.
13. Шаблоны рамкамъ Гравенгорста.
14. Разная посуда для кормленія пчелъ.
15. Докторомъ А. Виленштейномъ присланный „дзейнисъ“, съ помощью котораго прежніе пчеловоды лазили на деревья.
16. Выставленные Рижскими пчеловодами Курпнѣкомъ, Озолиномъ и Аболиномъ принадлежности пчеловодства.
17. Дзейнисъ, пастора Фельдмана.

Выставлены Курпнѣкомъ, Озолиномъ и Аболиномъ принадлежности пчеловодства.

Отдѣлъ XVI. Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство составляетъ предметъ занятія и заработка у большой части латышскаго народа, ибо $\frac{3}{4}$ вѣхъ латышей занимается разными отраслями его, какъ то: земледѣіемъ, садоводствомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ и пр. Въ земледѣліи производится преимущественно зерно. Въ прежнее время обрабатыва-

лась земля по трехъ польной системѣ, которая нынѣ отмѣнена почти во всѣхъ мелкихъ хозяйствахъ. Въ Лифлянді въ настоящее время обрабатывается земля по 5 польной системѣ, (паровое, озимовое, для ячменя, овса и льна), между тѣмъ, какъ въ средней Курлянді земля обрабатывается большей частью по 9—12 польной системѣ, съ полями для клевера. Больше всего сѣется рожь и пшеница, затѣмъ ячмень, овесъ, ленъ, конопля, горохъ, гречиха, ярасный, бѣлый и бастардный клеверъ, а изъ травъ болѣе всего тимеевое. Хорошо родятся картофель и свекла. Луга еще мало культивированы. Садоводствомъ латыши еще мало занимаются, почему лучшіе фрукты привозятся изъ заграницы. Лишь нѣсколько крупныхъ землевладѣльцевъ въ окрестностяхъ Митавы завели обширные фруктовые сады (съ 300—2000 фруктовыми деревьями), но это можно считать исключеніемъ. По отношенію къ огородничеству жители въ окрестностяхъ Митавы (на рѣкѣ Аа) также превосходятъ другихъ. На Скотоводство обратили вниманіе недавно, именно съ 1885 г. когда началось сильное паденіе цѣнъ на хлѣбъ, почему мелкіе землевладѣльцы были вынуждены искать другіе источники дохода, находя ихъ отчасти въ скотоводствѣ. Лифляндцы, въ общемъ, опередили Курляндцевъ въ скотоводствѣ, такъ какъ, по отдаленности городовъ, первые были уже раньше принуждены преобразовать свои произведенія въ болѣе легкіе для перевозки товары, какъ то въ масло, мясо и т. д.

XVI a. Литература.

XVI b. Земледѣльческія орудія.

Плуги.

1. Разнаго рода сохи, орудіе, употребляемое въ самое древнее какъ и въ настоящее время при разныхъ полевыхъ работахъ.

2. Соха съ надсошникомъ, для очищенія бороздъ, если нужно опахать картофель или провести борозды въ озимовомъ посѣвѣ.
3. Старинная двуконная соха (по системѣ Гогенгейма, около 1830 г.) изъ окрестности Ней-Ауцъ.
4. Одноконная соха, такъ называемый „Буцинъ“.
5. Двуконная соха, изготовлена въ Валлепгофѣ, близъ Бауска, продается за 14 руб.
6. Двуконный плугъ изъ желѣза, со стальнымъ лемехомъ, изготовленъ въ одной Курляндской крестьянской усадьбѣ.
7. Разные шведскіе плуги, изготовлены на здѣшнихъ заводахъ.
8. Четырелемешный плугъ, очень распространенъ въ мелкихъ хозяйствахъ средней Курляндіи, изготовляется на здѣшнихъ и заграничныхъ заводахъ. Этотъ плугъ вспахиваетъ разомъ 27 дюйм. широкое пространство, въ глубину до 6 дюймовъ; продается за 53 руб.
9. Плуги о двухъ и четырехъ лемехахъ, овальные, универсальные плуги Закка начинаютъ постепенно заводится въ хозяйствахъ мелкихъ землевладѣльцевъ.

Бороны и экстирпаторы.

10. Старѣйшая борона изъ еловаго съ сучьями дерева для обработки легкой земли, выставлена въ моделяхъ.
11. Деревянная борона (kluhgu ezeschas), съ деревянными зубьями.
12. Борона въ деревянной рамкѣ, съ деревянными зубьями.
13. Борона въ деревянной рамкѣ, съ желѣзными зубьями.
14. Желѣзные бороны, изготовляемыя на заводахъ, употребляются еще мало.
15. Борона для луга, въ деревянной рамкѣ съ желѣзными зубьями.
16. Экстирпаторъ изъ Валлеса.
17. Изготовленные на заводахъ экстирпаторы.

Орудія для косьбы.

18. Серпъ, старѣйшее орудіе косьбы, употребляется и понынѣ въ Инфлантін и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ верхней Курляндіи.
19. Коса съ длинной (ручкою) косовицею, служитъ для кошенія сѣна и хлѣба. При кошеніи ярового хлѣба прикрѣпляется къ нижней части дужка, бросающая колосья въ одну сторону.
20. Коса съ короткой (ручкою) косовицею или одноручка, употребляется въ окрестностяхъ г. Митавы, единственно при кошеніи ржи, пшеницы и гороха, при чемъ кошеніемъ занимаются только мужчины, а женщины собираютъ скошенное. Въ Лифляндіи занимаются и женщины кошеніемъ одноручкою ячменя и овса, а мужчины складываютъ въ стоги.
21. Грабли, употребляемыя при кошеніи одноручкою, для поднятія нагнувшагося хлѣба.
22. Машины для кошенія приобрѣтены очень многими землевладѣльцами въ 1880—1888 г. въ окрестностяхъ Митавы, но при дешевыхъ рабочихъ силахъ употребленіе ихъ не оплачивалось. Нынѣ же, при вздорожаніи рабочихъ силъ, косилки входятъ опять въ употребленіе.
23. Сѣнные грабли, употребляются для сгребанія сѣна. Полевые грабли, также употребляемыя при сгребаніи хлѣба.
24. Нольшія грабли, которыя тянетъ лошадь, очень распространены въ средней Курляндіи, гдѣ ровныя поля. Продаются по 60 руб. Издѣліе заграничное.

Полевые катки.

25. Гладкіе и съ зубцами катки, длинные и короткіе, изготовлены изъ тяжелаго дерева.

26. Деревянный катокъ, изъ трехъ частей, удобный на ровныхъ поляхъ. Его можно сдѣлать тяжелымъ, накладывая на него камни.
27. Желѣзный зубчатый катокъ, довольно распространенъ и у мелкихъ землевладѣльцевъ въ средней Курляндіи, на ровныхъ поляхъ, съ тяжелой глинистою почвою.

Посѣвъ.

Посѣвъ всѣ еще большею частью исполняется рукою, по полю, по которому предварительно проводятся неглубокія борозды.

28. Простымъ крюкомъ отмѣчаютъ засѣваемое пространство, или
29. Крюкомъ, возимымъ лошадыю.
30. Сѣялка, въ которой насыпается изсѣиваемое зерно. Въ повѣйшее время, въ верхней Курляндіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Лифляндіи употребляются машины для сѣянія.
31. Сѣятельная машинка, носимая человѣкомъ на шеѣ, стоящая около 6—7 руб. При помощи ея можно сѣять всѣ хлѣба и травы.
32. Машина для сѣянія клевера, на подобіе тачки, входитъ въ употребленіи въ Курляндіи. Продается за 32 руб.
33. Широко-сѣятельная машина, употреблялась раньше въ крупныхъ имѣніяхъ, но теперь употребляется и въ мелкихъ хозяйствахъ.
34. Рядосѣялка имѣетъ то преимущество передъ другими сѣятельными машинами, что она сберегаетъ сѣмя, и при ея употребленіи земля не сохнетъ, что очень важно въ сухое весеннее время.

Молотьба и очистка зерна.

35. Просушенный въ ригѣ зерновой хлѣбъ молотятъ цѣпами.

36. Если желаютъ получить длинную солому лучшаго качества, для крытія кровли, то зерна выколачиваются изъ колосьевъ просто дубиною.
37. Разостланные на овинѣ хлѣба переворачиваютъ вилами-тройчатками.
38. То же самое назначеніе имѣютъ и овинныя грабли.
39. Кромѣ того хлѣбъ вымолачиваютъ особыми катками. Одинъ изъ нихъ (катокъ-рогачъ), состоящій изъ вала съ вколоченными въ него четырехгранными втулками, идетъ впереди, а за нимъ движется другой, съ прибитыми къ валику продольными латами.
40. Тресалка, которой вытряхиваютъ солому.
41. Рѣшето, которымъ отдѣляются зерна отъ высѣвокъ-
42. „Weķis“ служить для той же цѣли.
43. Лыковымъ ситомъ удаляется полова окончательно.]
44. Вѣялкою разбрасываютъ зерна по овину и отдѣляютъ этимъ дѣйствіемъ болѣе тяжелыя зерна отъ легкихъ.
45. Посредствомъ метлы съ рукояткой сметають съ зерновой кучи „rogas“ т. е. невымолоченные колосья плевель и пр.
46. Вѣялка, необходимая для насыпанія зерна въ рѣшето.
47. Посредствомъ сита изъ проволоки удаляютъ отъ зерна пыль, сѣмена сорныхъ травъ и др. пегодныя примѣси
48. Мѣры зернового хлѣба: штофъ, пура, „seeks“ (треть пуры)
Въ настоящее время хлѣбъ по большей части молотится молотильными машинами.
49. Молотилка, приводимая въ движеніе силою рукъ.
- 50—51. Гепель, т. е. молотилка, приводимая въ движеніе силою лошади, причемъ зерна отдѣляются отъ высѣвокъ
- Въ Курляндской губерціи, въ Митавскомъ и Баускомъ уѣздахъ молотьба хлѣба производится почти вездѣ, у незажиточныхъ дворохозяевъ, локомобилемъ.
52. Локомобиль, силою въ 6 или 8 лошадей даетъ чистыя зерна.

Выдергиваніе и постановка льна.

Ленъ выдергиваютъ руками и связываютъ въ маленькія связки. Связкамъ отбиваютъ головки косою на наклонномъ шестѣ; кромѣ того еще вычесываютъ особою чекалкою, прикрѣпленною къ тому же шесту, оставшіяся въ связкѣ головки. Отбитыя головки вѣшаютъ на сучковатый шестъ и сушатъ. Сухія головки зимою сушатъ въ ригѣ, а въ случаѣ продолжительнаго мороза молотятъ цѣпомъ или катаютъ каткомъ, въ который запрягаютъ лошадь. Ленъ мочатъ въ водѣ (въ прудѣ или рѣкѣ) пока волокно отдѣляется отъ кастры, потомъ разстилаютъ, сушатъ и зимою треплютъ. Иногда ленъ разстилаютъ на полѣ, гдѣ волокно отдѣляется отъ кастры подъ вліяніемъ росы и дождя.

55. Трепалка, отдѣляющая волокна отъ кастры.

56. Ручная трепалка съ двумя или тремя катками, употребляется и въ Лифляндіи.

57. Мостообр. трепалка. Лошадь тянетъ рубцоватый катокъ черезъ ленъ, разостланный на рубцоватомъ мосту.

58. Катокъ, похожій на трехручный катокъ; двигается лошадю. Употребляется въ Курляндіи въ Баускомъ уѣздѣ.

59. Подставка для льна съ дощечкой, на которой отдѣляютъ кастру отъ волоконъ.

Въ сельскохозяйственномъ отдѣлѣ выставлены слѣдующія упряжныя и экипажныя принадлежности.

60. Деревянная телѣга, безъ веревочныхъ и желѣзныхъ частей, употреблявшаяся 40—50 лѣтъ тому назадъ.

61. Кованная желѣзная телѣга, употребляемая въ настоящее время.

62. Модели деревянныхъ телѣгъ со всѣми принадлежностями.

63. Тачка для перевозки торфа.
64. Телѣга, употребляемая жителями около Ангервскаго озера.
65. Парадная телѣга, употребляется въ средней Курляндіи.
66. Деревянные дровни — рабочія.
67. Розвальни, употребляемыя при поѣздкахъ на ярмарки
68. Салазки, употребляются при перевозки бревенъ. Одинъ конецъ бревна кладется на дровни, другой — на салазки.
69. Колоды, сажаемыя на дровни при перевозкѣ бревенъ.
70. Модели дровней, употребляемыхъ при уборкѣ хлѣба, и при поѣздкахъ за дровами въ лѣсъ.

Въ настоящее время употребляются въ Курляндской губерніи рессорныя коляски и въ Лифляндской „линейки“

71. Хомутъ изъ Бромбергена	<div style="display: inline-block; vertical-align: middle; font-size: 3em; line-height: 1;">{</div> <div style="display: inline-block; vertical-align: middle; padding-left: 5px;"> верхн деревянныхъ частей
украшены рѣзными лоша-
динами головами. </div>
72. „ „ Барберна	
73. „ „ Каздангена	
74. „ „ Центина	

75. Разные хомуты.
76. Упряжныя принадлежности, изъ Варена, отъ 1878 г.
77. Рабочій хомутъ.
78. Постромки и возжи.
79. Модель аппарата, при посредствѣ котораго гнуть дуги
Въ настоящее время въ Курляндіи въ модѣ упряжь безъ дуги, что считается роскошью.
80. Аппаратъ для эксплуатаціи торфа.
81. Формы для изготовленія кирпича.
82. Скотокормныя травы.
83. Разныя орудія, употребляемыя при скотоводствѣ, садоводствѣ и земледѣліи.

Отдѣлъ XVII. Рыболовство.

Живя въ многоводной странѣ, латыши очень усердно занимаются рыболовствомъ и въ прежнія времена зарабатывали хорошія деньги. Въ настоящее время рыба стала вымирать, особенно въ маленькихъ рѣкахъ. Раки, которыхъ раньше ловили въ большомъ количествѣ, тоже въ малыхъ рѣкахъ повымерли. Встрѣчаются большею частью и ловятся въ балтійскихъ водахъ лососи, вимбы, миноги и угри, кромѣ того на взморьѣ ловятъ камбалу, стремигу и ментузовъ. По статистическимъ даннымъ въ одной Лифляндіи рыболовство приноситъ доходу въ миллионъ рублей. Хотя въ Курляндіи нѣтъ столь большихъ рѣкъ, какъ Западная Двина въ Лифляндіи, однако доходъ отъ рыболовства мало разнится. Рыболовство можно раздѣлить на малорѣчное, озерное, двинское и морское.

XVII a. Малорѣчное и озерное рыболовство.

Малорѣчное и озерное рыболовство большею частью производится для развлечения, а не съ цѣлью выгоды. Исключеніе составляютъ жители верхней части рѣки Аа Курляндской, которые — на ряду съ земледѣіемъ — съ цѣлью выгоды занимаются и рыболовствомъ.

1. „Rischus“ употребляется на Курляндской Аа для ловли вимбы. Выставилъ П. Стейксъ, изъ Ней-Бергфрида.
 2. Мершъ для миногъ на Курляндской Аа. Выставилъ П. Стейксъ.
 3. Разные мерши изъ Иллуэстскаго округа. Выставилъ Сильнинъ.
 4. „Scheberklis“
 5. „Kesele“
 6. „Buzis“
- } для ловли раковъ } выставилъ тотъ-же.

7. „Tihna“ } большія сѣти. Выставилъ И. Бру-
8. „Bradinsch“ } новскій.
9. „Kreeķitis“ для ловли раковъ изъ Лонтрипгена.
10. Фонарь, прикрѣпляемый къ концу лодки для освѣщенія ночью воды. Употребляется на рѣкахъ и на морѣ.

XVII b. Двинское рыболовство.

11. Разныя удочки, между ними такъ называемыя „eelaïdnes“ или „salaïdnes“. И. Креслинъ, изъ Дубена.
12. Сѣть „tihna“. Тотъ-же.
13. Удочка „eelaïdnes“ И. Гольдманъ.
14. „Scheberklis“. Тотъ-же.
15. „Keseles“ для ловли раковъ
16. „Venteris“ „ „ „ } Тотъ-же.
17. Вертелъ, на которомъ жарится рыба
18. Сѣть
19. „Varzas“ или „tatscha“ модели сѣтей для ловли лососей и вимбъ на Двинѣ. Выставилъ И. Гольдманъ. Всѣ имъ выставленныя орудія употребляются на двинскихъ меляхъ.
20. { сѣти для ловли лососей, вимбъ и другой рыбы;
21. { выставлены Домбровскимъ.
22. }
23. „Igwahts“ сосудъ, въ который кладутъ пойманную рыбу.
24. Шесты и крючки.
25. „Grimbulls“ орудіе для отысканія теста подъ льдомъ.

XVIIc. Морское рыболовство.

Орудія для морского рыболовства выставили И. Лонфельдтъ и Лѣнинъ изъ Ангернской волости.

26. „Lotis“
27. „Aklais lotis“ } сѣти.

28. „Tihkls“ сѣть съ поплавками и каменьями.
29. Привязываемые поплавки.
30. Привязываемые каменья.
31. Поплавки „Lotis“ а.
32. Крюкъ для сѣти.
33. Столикъ для плетенія морской сѣти.
34. „Treilinsch“ длинная веревка.
35. „Wascha“ сѣть съ большою веревкою и якоремъ.
36. Снарядъ для употребленія „treilinsch“ а
37. „Wirbs“.
38. „Wabas“.
39. „Sunnaki“.
40. „Rinķis“.
41. „Slodsini“.
42. „Dalbinsch“.
43. „Galdinsch“.
44. „Tscharpaks“.
45. „Schaubris“.
46. „Morkis“.
47. „Purga“.
48. Модель домика, въ которомъ приготавливаются сѣти
($\frac{1}{10}$ настоящей величины).
49. Модель печи для сушенія рыбы.

Орудія для рыболовства.

XVII d. Разныя орудія, употребляемыя при рыболовствѣ и на водѣ вообще.

50. „Wehzis“. Ящикъ для завтрака рыболовамъ.
51. Корыто для рыбъ.
52. Модель лодочки.
53. Модель лодки морскихъ рыболововъ.
54. Лодка моряковъ.
55. Морское рыболовство, на модели, доставленное Орманъ мъ.
56. Плоть изъ бревенъ на Двинѣ.

XVII в. Группа рыболововъ.

Манекены приготовлены на фабрикѣ Фиреке и Лейтке, въ Ригѣ.

1. Мужчина, въ одеждѣ, употреблявшейся въ Ангернской волости тянетъ неводъ.
2. Женщина изъ Ангернской волости сидитъ на чурбанѣ съ иглой въ лѣвой рукѣ, снимаетъ съ лыка стремигу.
3. Мужчина изъ Рутцавы, плетущій неводъ.
4. Мужчина, изъ Ливовъ, чиститъ и солить рыбу.
5. Женщина, изъ Ливовъ чиститъ и солить рыбу.

Ливы раньше были очень многочисленны и богаты; теперь же, числомъ около 2000, живутъ въ довольно печальныхъ обстоятельствахъ въ волостяхъ Гипкенской, Мало-Ирбенской и Домеснесской, нужда часто побуждаетъ ихъ оставлять родину и искать пропитанія на морѣ.

Отдѣлъ XVШ. Мореходство.

Съ древнихъ временъ уже Шведы и Норвежцы знали отвагу и набѣги Курляндцевъ. Нежду такъ называемыми куронсами находилась и часть Ливовъ, но нѣтъ сомнѣнія, что большая часть „куронсовъ“ 13-го столѣтія были латыши. Когда „куронсы“ и „ливы“ потеряли самостоятельность, мореходство перестало развиваться. При герцогѣ Яковѣ изъ Либавы и Виндавы отправлялись судна въ разныя чужія страны; однако это было не продолжительно, и мореходство прекратилось. Отъ 1850 по 1860 годъ по Рижскому заливу плавало всего отъ 20—30 судовъ (отъ 40—60 тоннъ величиною). Въ 1858. году Хр. Вольдемаръ сталъ заботиться объ возобновленіи мореходства, между латышами, издавая книги на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ.

Благодаря сочиненіямъ Хр. Вольдемара, въ 1867 году былъ изданъ законъ о мореходныхъ школахъ, на основаніи котораго менѣ образованные приморскіе жители могли при-

обрѣсти мореходныя познанія. 12 лифляндскихъ и курляндскихъ мореплавателейныхъ школъ (отъ 1864 по 1895 г.). посѣщались 8224 учениками, изъ которыхъ курсъ окончило 3054 человекъ; свидѣтельство названіе капитана дальнаго плаванія получили 805 человекъ. Въ настоящее время много бывшихъ воспитанниковъ этихъ школъ правятъ пароходами на Бѣломъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ и на большихъ рѣкахъ Сибири. Образованные латышскіе моряки возбудили интересъ судостроенія у своихъ соотечественниковъ. Порядочное количество судовъ, построенныхъ латышами, дѣлаютъ рейсы между Европою и Нижней Индіею; правятъ ими окончившіе курсъ ученія лифляндцы и курляндцы. Почти всѣ служаніе на нихъ латыши. 1 января 1896 года латышамъ принадлежало всего 315 парусныхъ судовъ со вмѣстимостью 56,949 тоннъ и на нихъ служило 1947 человекъ. Жалованье получали: капитанъ отъ 28—30 рублей въ мѣсяцъ и отъ 8—10% отъ чистаго дохода, штурманъ 27—30 рублей; старшіе матросы 14—16 рублей, юнгманы 8—11 руб.; ботсманы 20—23 руб.; столляръ 20—23 рубл.; юнга 5—7 рубл.; повары отъ 8—20 рубл.

Общая стоимость всѣхъ латышскихъ парусныхъ судовъ составляетъ 2,277,960 рублей. Въ Ригѣ, Виндавѣ и Либавѣ латышамъ принадлежать около 50 буксирныхъ и рѣчныхъ пароходовъ. При рижской таможнѣ записаны 23 буксирныхъ и каботажныхъ парохода, общая стоимость которыхъ знатоками оцѣнена въ 322,500 рублей.

XVІІІа. Литература.

XІІІб. Планы расположенія парусовъ, рисунки, изображенія карты морей.

1. Планъ расположенія парусовъ на баркѣ „Аталанта“, 578 тоннъ. Первый корабль мореходнаго общества „Аустра“. Построенъ въ Феезакѣ въ 1857 г.
2. Планъ расположенія парусовъ на трехмачтовой шхунѣ „Анна Матильда“, 387 тоннъ. Построена въ Пленѣ, въ 1889 г.

3. Планъ постройки трехмачтовой габельшхуны, 325 тоннъ.
Продается за 2 рубля.
4. Планъ расположенія парусовъ на трехмачтовой габельшхунѣ, 335 тоннъ. Продается за 2 руб.
5. Планъ расположенія парусовъ на кораблѣ „Латава“, принадлежащій мореходному обществу „Аустра“, 528 тоннъ. Построенъ въ Маіоренгофѣ въ 1887 г. по образцу постройки и расположенія парусовъ, составленному Авг. Ферле.
6. Планъ расположенія парусовъ на габельшхунѣ, 210 т.
7. Планъ расположенія парусовъ на трехмачтной шхунѣ „Аустра“, 342 тонны. Построена въ Мюльграбенѣ Авг. Ферле.
8. Поперечный рарѣзь трехмачтовой габельшхуны „Латава“, 528 тоннъ. Построена по плану Авг. Ферле, въ Маіоренгофѣ въ 1887 г.
9. Поперечный рарѣзь габельшхуны „Алида“, 173 т. Построена въ Лифляндской губ. въ 1887 г.
10. Поперечный рарѣзь габельшхуны „Петрусь“, 149 т. Построена въ Ригѣ въ 1892 г.
11. Планъ постройки и расположенія парусовъ корабельной лодки.
12. Планъ постройки и расположенія парусовъ на морской рыбачьей лодкѣ.
Всѣ вышеупомянутые планы доставилъ капитанъ Линдеманъ.
13. Изображеніе барки „Аталанта“.
14. Изображеніе корабля „Авроры“ — общества „Аустры“.
15. Изображеніе парохода „Паратъ“. Доставилъ А. Домбровскій.
16. Карта Атлантическаго океана съ бывшими колоніями Курляндіи на островѣ Табаго и въ Гамбіи; изображеніе морского пути, по которому барка „Аталанта“ шесть разъ (1883—1885) переѣхала Атлантическій океанъ.

XVIIIc. Модели кораблей.

17. Курляндское военное судно временъ герцога Якова.
Сохранилось въ г. Либавѣ. Для выставки доставилъ Петерсонъ.
18. Курляндское военное судно съ 1881 г. Сохранилось въ г. Либавѣ. Для выставки доставилъ Петерсонъ.
19. Парусное судно (корабль) „Цериба“ (Надежда).
20. Модель желѣзнаго корабля „Сампріон.“ Работа К. Осиса, ученика Магнусгольмскаго морского училища.
21. Модель корабля 100 л. назадъ.
22. „ „ 50 л. „
23. „ „ 15 л. „
24. Модель корабля который строится въ настоящее время въ Упесгивѣ. Долженъ быть оконченъ въ 1897 году.
Послѣднія четыре модели готовилъ кораблестроитель А. Орманъ. Продается за 1000 рублей. Покупатель получаетъ еще модель, представляющую, какъ производится рыбная ловля.
25. Модель корабля „Рукисъ“. Доставилъ И. Лонфельдъ.
26. Модель корабля съ 1865 г. Доставилъ А. Ферле въ
27. „ „ „ 1895 г. Мюльграбенъ.
28. Модель корабля въ 210 тоннъ.
29. Модель буксирнаго парохода „Екатерина“ {
30. „ „ „ „Якова“ { Доставилъ Яковъ Домбровскій.
31. Три модели стальныхъ судовъ. Доставилъ А. Домбровскій.
32. Модель клинообразной лодки „Кондоръ.“ Построена въ 1893 г.
33. Модель клинообразной лодки „Матадоръ.“ Построенъ въ 1893 г.
34. Модель клинообразной лодки „Отіума.“ Построена въ 1892 г.
- Послѣднія три модели доставилъ К. Балодъ, въ Майоренгофѣ.
35. Старинный зубчатый якорь, найденный въ морѣ у Каугерна.

Н. Сцена.

Сцена устроена для концертовъ, которые будутъ даны во время выставки, и въ которыхъ примутъ участіе Рижское латышское Пѣвческое общество и митавскій мужской хоръ „Лира“. Кромѣ того, на сценѣ будутъ воспроизведены музыкально-драматическія обрядовыя картины изъ латышской народной жизни прежнихъ временъ. О томъ, въ какіе именно дни и часы состоятся концерты и представленія, будетъ сообщаться особыми афишами. На концертахъ будутъ исполнены произведенія латышскихъ композиторовъ. Воспроизведеніе народныхъ сценъ начнется съ „весеннихъ“: Между прочимъ, будутъ произведены: мытье бѣлья, группа, сторожащая ночью лошадей, величаніе пѣснями, игры, сватавство, свадьба, крестины, празднованіе Иванова дня и пр.

Въ прочихъ выставочныхъ зданіяхъ нѣтъ экспонатовъ.

Заключеніе.

По разнымъ причинамъ, многія изъ экспонатовъ не отмѣчены въ каталогѣ. Такъ, напримѣръ, не упомянуты военное оружіе и охотничьи орудія. Для нихъ слѣдовало бы отвести особый отдѣлъ; но такъ какъ изъ старинныхъ военныхъ оружій сохранилось лишь очень немного экземпляровъ, а охотничьихъ орудій на выставку мало доставлено, (западни, ножи, геллебарды, кремневые ружья и пр.), — то комитетъ счелъ за лучшее не обозначить ихъ въ каталогѣ. Особые отдѣлы для скотоводства и садоводства не были отведены по той причинѣ, что эти отрасли пока еще мало выдѣляются въ сельскомъ хозяйствѣ, а чтобы дать общую картину сельскаго хозяйства, — нужно было бы устроить особую выставку. Для латышскихъ ремесленниковъ на выставкѣ тоже нѣтъ особаго отдѣла, такъ какъ ихъ экспонаты потребовали бы слишкомъ много мѣста.